

РИНА АНЬЯРСКАЯ

Новый сюрприз

КНИГА IV ИЗ СЕРИИ “ХРОНИКИ XVII ВЕКА”

Animedia

Кусочки. Хроники XVII века. Наследие

Рина Аньярская
Новый сюрприз

«Animedia»

2018

Аньярская Р.

Новый сюрприз / Р. Аньярская — «Animedia», 2018 — (Кусочки. Хроники XVII века. Наследие)

ISBN 978-80-7499-303-9

Внезапная гостья на дне рождения наследницы престола переполошила весь двор, вызвав ревность в принцессе и раздражение в рыцарях Красного ордена. Пока Элисса Английская умирляет бурю эмоций в своём сердце, вокруг трона Тюдоров заплетается новая интрига. На этот раз Роквеллу помогает виконт Говард, у которого личные счёты с королевской семьёй. Первым под удар попадает названный брат наследницы. Леди Линкольн, едва смирившуюся с вечным трауром, тоже ждёт неожиданность – в Виндзоре появляется девушка, похожая на неё, как две капли воды. Самолюбие красавицы ущемлено. Придворные ждут скорой расправы над новой фрейлиной...

ISBN 978-80-7499-303-9

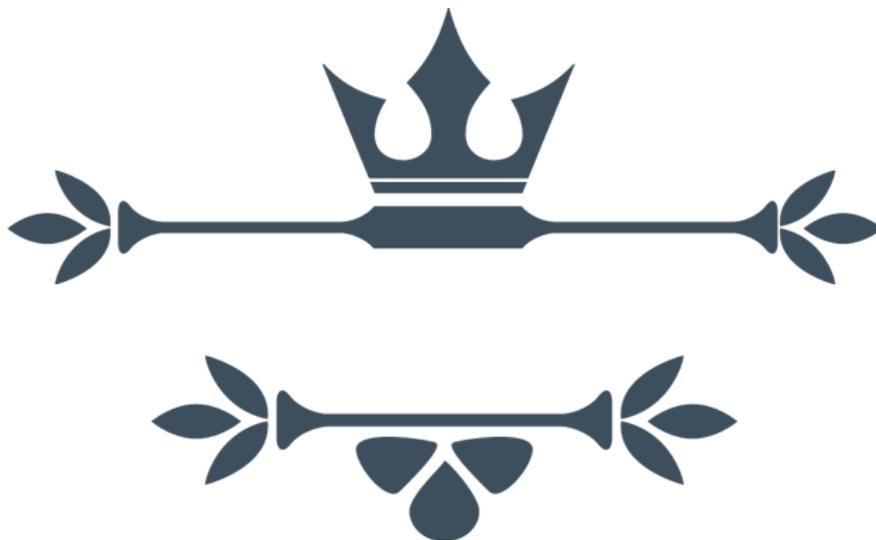
© Аньярская Р., 2018

© Animedia, 2018

Содержание

Часть первая: Девятнадцатилетние страдания	6
Время действия: август-сентябрь 1624 г.	6
Действующие лица, знакомые читателю по третьей книге:	7
День первый, 15 августа	10
День второй, 16 августа	14
День десятый, 24 августа	19
День одиннадцатый, 25 августа	46
День двенадцатый, 26 августа	48
День тринадцатый, 27 августа	52
День четырнадцатый, 28 августа	57
День пятнадцатый, 29 августа	64
День шестнадцатый, 30 августа	69
День восемнадцатый, 1 сентября	79
День девятнадцатый, 2 сентября	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Рина Аньярская Новый сюрприз

Редактор-корректор: Евгения Романычева

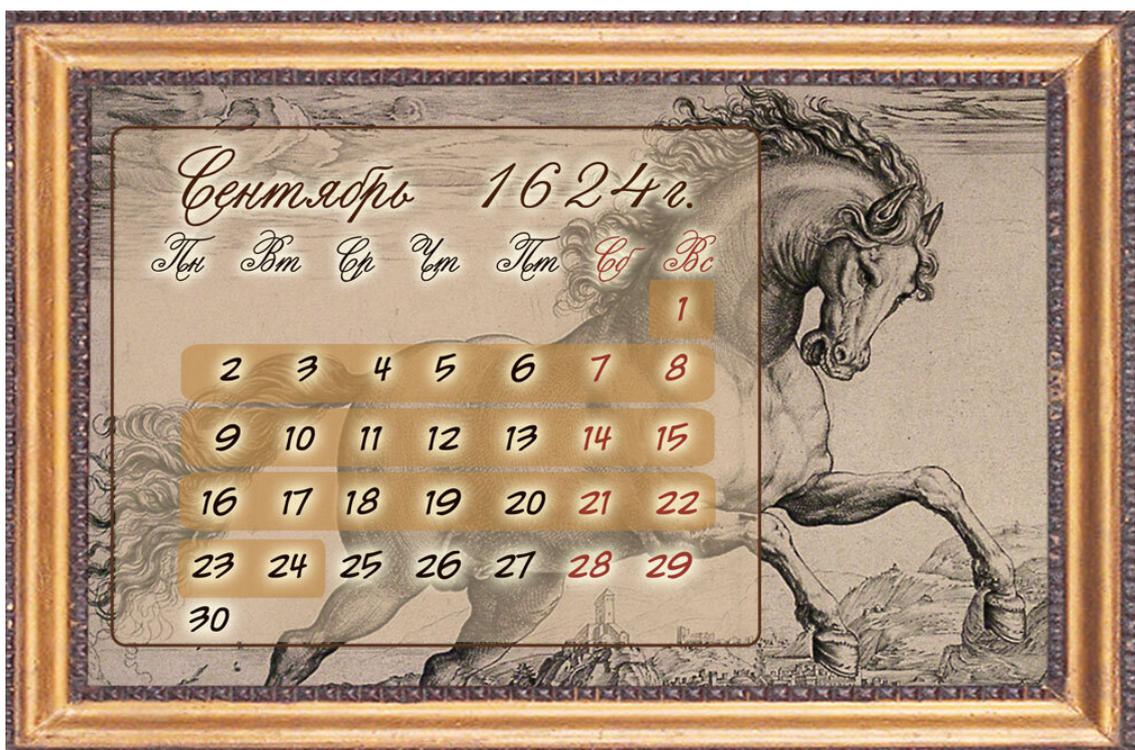
© Рина Аньярская, 2018

© Издание, оформление. Animedia Company, 2018

Часть первая: Девятнадцатилетние страдания

Время действия: август-сентябрь 1624 г.

Действующие лица, знакомые читателю по третьей книге:

Королевская семья и высшая знать:

Ирена – наследница английского трона, дочь Ричарда IV Благостного и Марии-Луизы Алансонской; титул – Её Высочество принцесса Уэльская, герцогиня Корнуоллская и Йоркская; наименования в народе: Элисса Английская, Дочь Англии; прозвище среди стражей – Русалочка. Полное имя – Ирена Луиза Шарлотта София Тюдор.

Анжелина – первая леди, дочь Первого маркиза Линкольна и принцессы Марии Тюдор, племянница короля; титул – Вторая маркиза Линкольн в своём праве; наименование в народе – Маркиза Прилондонских краёв. Полное имя – Анжелина Геррит.

Ричард IV Благостный – король Англии, сын Элизабет I. Полное имя – Ричард Тюдор.

Деиторнак – первый министр Англии, правая рука, советник и друг короля, крёстный отец Ирены; титул – граф. Полное имя – Вильям Клиффорд.

Констанция – француженка, протестантка, дочь «гугенотского короля» – герцога Наваррского и Маргариты де Валуа, единокровная сестра Первого маркиза Линкольна, троюродная сестра Людовика XIII, двоюродная сестра Ирены; титулы – графиня Перигора, Арманьяка и Дрё, маркиза Суасонская, герцогиня д'Альбре. Полное имя – Констанция-Жозефина-Виктория де Герриэт.

Ландешот – первый пэр, начальник виндзорской охраны, капитан-лейтенант лейб-гвардейского полка, троюродный племянник короля, четвероюродный брат Ирены и Анжелины; титул – Пятый герцог Ландешот (королевской крови). Полное имя – Чарльз Кост.

Джон Райт – командир лесного отряда Красных стражей, основатель Красного ордена, лейтенант специальной роты лейб-гвардейского полка Её Высочества Элизабет Английской; титулы – барон Эшер, граф Мор и граф Лот, Четвёртый герцог Джинджеффер (королевской крови); наименование в народе – Красный Джон. Полное имя – Джонатан Райт.

Графиня Брендборд – высокородная дама, неофициальная кузина короля, хранительница тайн дома Тюдоров; аллегорическое наименование – Снежная Королева; титулы – дама Ордена Подвязки, графиня Родберри, Кент и Брендборд в своём праве. Полное имя – Виржиния Штарль, в девичестве – Найт.

Эвелина – дочь короля Шотландии, двоюродная сестра Ирены по матери, четвероюродная племянница по отцу; титулы – леди, принцесса. Полное имя – Эвелина Мария Стюарт.

Артур – сын короля Ирландии; титул – наследный принц. Полное имя – Артур Ирландский.

Придворные:

Роквелл – бывший лорд-канцлер, ныне тайный советник Англии, крёстный отец леди Анжелины Линкольн; титул – Первый герцог Роквелл (некоролевской крови). Полное имя – Самуэль Кестенфилд.

Барон и баронесса Лот – супружеская чета, родственники Джонатана Райта по материнской линии, придворные: распорядитель Большого двора и статс-дама Малого двора; титулы – барон и баронесса по мужу. Полные имена: Юджин Олдерс и Шарлотта Олдерс, в девичестве Рид.

Говард – наречённый Анжелины, тайный шпион, сподвижник Роквелла, внук 20-го графа Арундела, осуждённого и канонизированного католика, правнук Четвёртого герцога Норфолка, казнённого Элизабет I, сын графа Фицалана; титул – виконт по учтивости. Полное имя – Филипп Говард.

Лорд Тей – новый конюший Анжелины; титул – виконт по учтивости. Полное имя – Эрнест Тей.

Стив – дворянин, второй сын барона Северского, друг детства Ирены, бывший служащий канцелярии графа Дешторнака, вдовец; титул – достопочтенный. Полное имя – Стивенсон Рид.

Джаспер – младший брат Стивенсона Рида, гвардеец, капрал, разводящий караул на этаже Ирены; титул – достопочтенный. Полное имя – Джаспер Рид.

Мари Рид – младшая сестра Стива и Джаспера Рида и Шарлотты Олдерс, любимая фрейлина принцессы; титул – достопочтенная.

Старик Течер – дворянин, сподвижник Тюдоров, бездетен; титул – барон Фан. Полное имя – Вильям Течер.

Ребекка Течер – племянница барона Фана, вдова баронета Мелвилла, камер-фрейлина принцессы, живущая под девичьей фамилией; титул – леди.

Леди Винтефриш – красавица, любимая придворная дама короля; титул – вдовствующая графиня. Полное имя – Алиса Фрост.

Капрал Блаунт – дворянин, гвардеец, сын Пенелопы Рич и барона Маунтжоя, дальний родственник Тюдоров по побочной ветке. Полное имя – Джордж Блаунт.

Рассел – камергер, секретарь и поверенный Роквелла; титул – барон.

Рыцари:

Сэр Робин – джентри, эсквайр, правая рука Джона Райта и его родственник; титул – достопочтенный. Полное имя – Роберт Винтер.

Сэр Джером – эсквайр, валлиец, поэт и музыкант, левая рука Джона Райта. Полное имя – Джером Остин Вендер.

Сэр Эрик – джентри, помолвленный с троюродной сестрой Деборой Вайт. Полное имя – Эрик Вайт.

Сэр Питер – джентри, страж, влюбленный в Мери Бенсон. Полное имя – Питер Гаабс.

Командиры в отряде Лесных стражей: Рей (Раймонд) Шервуд; Рональд Рок; Амори Фантъе; Мейсон Кеш.

Рядовые члены отряда:

конюх Джеймс Томпсон;

испанец Крус Маэстро Эрреро;

ирландец Кевин О'Нил по прозвищу Зоркий Глаз;

американец Холл Сейлор, научивший рыцарей курить;

повар Дядюшка Бен;

лекарь Льюис Ворчливый;

близнецы Тед и Туд Обермэйны, кузены Майкл и Сем Тоберты;

«шпионы» Рой Фокс, Рипли Моис, Рен Грин.

Прислуга:

Мери Бенсон – камеристка Ирены по прозвищу Синеглазка.

Эйда Браун – камеристка Ирены.

Сара – камеристка Анжелины, мулатка.

Брюс Вильямс – конюх Малого двора, приставленный к лошадям Ирены.

Присцилла – камеристка графини Брендборд, возлюбленная Остина Вендера.

Другие:

Оливер Перси – маленький друг Красных стражей и принцессы, живущий в Лондоне.

Джон Кеннеди – осуждённый на ссылку атаман разбойников; титул – виконт Грендбер; наименование в народе – Чёрный Джон. Полное имя – Джон Самуэль Кеннеди.

Джим Токкинс – правая рука Чёрного Джона, заменивший его в шайке; испанский эмигрант, живущий под английским именем, биография покрыта тайной; прозвище, данное Красными стражами, – Преподобный.

Дебора Вайт – невеста Эрика Вайта, хозяйка кофейни «Шоколад» и тайный агент Констанции д'Альбре.

Блек – пират, капитан судна «Маркиза», титул – граф Джингл. Полное имя – Лоренс Блек.

Громила – бывший телохранитель Чёрного Джона и Джима Токкинса, без имени.

День первый, 15 августа

Лёгкий ветерок играл с зелёными волнами луга. Нарвав полевых цветов, Робин старательно связал их лентой и обернулся. Диана смотрела на Темзу. Её тоненькая фигурка, спрятанная в складки простого, если не сказать монашеского, платья, выделялась на красочном фоне позднего лета.

На розовых губах молодого человека заиграла таинственная улыбка. Он не спеша подошёл к возлюбленной и заглянул в её лицо через плечо.

– Ди?

Девушка повернула к стражу голову.

Она была ещё совсем юной, о чём говорили ямочки на щеках и детские черты. Но взгляд Дианы Шеллер, возлюбленной Робина Винтера, казалось, принадлежал умудрённой жизненным опытом взрослой женщине и совсем не сочетался с её лицом. Серые глаза, однотонные, без намёка на рисунок радужки, словно два тёмных зеркала, смотрели прямо в душу молодого рыцаря.

– Ди, – протягивая невесте цветы, аккуратно произнёс Робин и присел рядом с ней на холмик. – Сегодня прошло 10 месяцев с того дня, как я попросил твоей руки. А ты мне ещё не дала ответа.

Девушка приняла букет. Винтер сделал паузу, ожидая реакции, но Диана осталась неподвижной. Молодой человек красноречиво поднял светлые брови, словно подталкивая невесту высказаться.

Диана молчала.

– Не пора ли уже решить, Ди?

Но девушка лишь опустила взгляд. Губы её по-прежнему были плотно сжаты.

– Ты станешь моей женой, Диана? – в очередной раз повторил свой вопрос Робин, прикоснувшись к подбородку любимой и пытаясь заглянуть в её глаза.

Наречённая подняла голову, и два дрожащих зеркала утянули в себя всё существо Лесного стража. Ответ её прозвучал на удивление мягко, но решительно:

– Нет.

Робин поднялся на ноги и отошёл на шаг назад.

– Нет? – не веря своим ушам, переспросил молодой человек.

– Нет, – качнула головой девушка.

Рыцарь опустил голову. Пробормотав про себя что-то невнятное, он снова обратил взор на несговорчивую невесту и подался вперёд с тихим шёпотом:

– Может, о таких вещах не спрашивают, но объясни мне: почему? Мне казалось, что тебе приятно моё общество.

– Да, это так, – поспешно коснувшись плеча жениха, ответила Диана. – Но я не могу принять твоего предложения, Роберт...

– Почему? – развёл руками рыцарь принцессы.

– Ты же знаешь...

– Нет. То, что тебя с детства готовили к иному, – это не причина отказываться от брака и моей любви! Мне совершенно неважно, что ты не имеешь приданого! Я *тебя* люблю, и точка!

– Отвези меня домой, Роберт. И не будем об этом.

Винтер снова пробормотал себе под нос непонятные слова. Диана поднялась на ноги.

«Только уговорил вообще куда-то со мной поехать, четверти часа не прошло – уже домой!» – с досадой подумал Робин, но послушно направился к почтовой карете, которую он арендовал специально для того, чтобы устроить любимой романтическую прогулку по лугам вокруг Эшера.

Диана молча вошла в экипаж, Робин влез на козлы, и зелёный луг вскоре опустел.

Доехав до дома Шеллеров, почтовая карета остановилась. Страж спрыгнул на землю, открыл дверцу и галантно подал руку своей невесте. Девушка подняла на него взгляд. Винтер готов был поклясться, что в её глазах прячется не только сожаление о сказанном, но и большая взаимная любовь. Почему же наречённая не соглашается разделить с ним жизнь? Этого молодому рыцарю было не понять.

Подведя невесту к дверям отчего дома, юноша поцеловал обе её руки.

– Роберт...

Их взгляды встретились.

– Я люблю тебя, Роберт... Но не могу... Прости... – вынув пальчики из ладоней жениха, девушка быстро скрылась за дверью.

Винтер тихо взвыл, обратив взгляд к небу.

Дебора поспешно поднялась по лестнице в спальню. Последний клиент из кафе ушёл, и можно было спокойно вернуться к любимому, тем более что сегодня – она знала – страж останется ночевать у неё.

Распахнув дверь, девушка позвала жениха, но, заметив, как Эрик скрыл что-то за спиной, осеклась:

– Ангел мой... А что это ты спрятал сейчас от меня?

Вайт загадочно улыбался. Дебора, словно дикая кошка, плавно подошла ближе, внимательно глядя на его хитрое лицо.

– Ничего такого, – ответил страж.

– Что за тайны у тебя могут быть от меня?

– Деби, это мой вопрос! – вынув из-за спины одну руку и погрозив невесте пальчиком, засмеялся Эрик.

– Ах, ты ещё и дразнишься! – воскликнула девушка.

Решив во что бы то ни стало выведать тайну, хозяйка кафе быстро оказалась рядом с женихом и прильнула к юноше.

– Ну давай, попробуй сопротивляйся попыткам тайного агента! – хитро прошептала она, в то время как её проворные пальчики уже гуляли по телу Вайта.

Эрик попытался отпрыгнуть в сторону, поднял руку с белым листком, но Дебора увлекла его всё ближе и ближе к кровати, щекоча и лаская одновременно.

– Деби, прекрати! А-ха-ха, я сейчас лопну от смеха! – заливался страж, но упорно не опускал руку с листком.

Не прошло и минуты, как он оказался повергнутым на лопатки. Оседлавшая его девица улучила момент, выхватила бумагу из пальцев жениха и, придавив его грудью, развернула листок.

– Что?! – округлила смолянистые глазки хозяйка «Шоколада». – Сколько-сколько фунтов?! Какой священник? Какая ещё карета?!

Воспользовавшись замешательством невесты, Эрик вмиг перевернул её, сам оказался сверху и, победно улыбаясь, посетовал:

– Что за привычка всюду совать свой хорошенький носик?

– Это что такое?! – нахмурила брови девушка, указывая свободной рукой на бумагу, зажатую между пальцев.

– Это расходы на нашу свадьбу, если ты не поняла.

– Я поняла, – ответила Дебора. – Но я не хочу таких пышностей! Я не хочу привлекать внимания!

– А я хочу! – заявил Вайт и прильнул к устам возлюбленной. С усилием оторвавшись от желанных губ, он отобрал у неё бумагу и добавил: – И не спорь с рыцарем Красного ордена! Если я хочу, чтобы моя невеста на церемонии была самой шикарной леди во всём Лондоне, значит, так и будет.

– Это совершенно ненужные расходы! – попыталась возразить Дебора, но Эрик снова не дал ей ничего сказать, перебив девушку поцелуем.

Ночь над Кентом стояла такая чёрная, что силуэт конюха, мучившегося бессонницей, не выделялся на фоне старых стен замка.

Джером не спал. В комнату Присциллы проникал мерцающий свет дворового фонаря, висевшего напротив её окон. Страж приподнялся на локте и с нежностью посмотрел на возлюбленную. Из-под одеяла заманчиво выглядывало белое плечико, и молодой человек не смог удержаться, чтобы не поцеловать его.

Девушка зашевелилась.

– Почему ты не спишь? – задала вопрос Присцилла.

– Я люблюсь тобой, – задев крохотную мушку на щеке любимой, ответил рыцарь. – А ты почему проснулась?

– Я часто просыпаюсь по ночам, – усаживаясь на постели и подбирая ноги, ответила камеристка графини. – Мысли. В моей голове всегда много мыслей.

– Раз уж ты проснулась, то ответь мне на пару вопросов, – проговорил Джером, не сводя глаз с красавицы.

– Спрашивай.

– Ты знаешь, что через десять дней в Виндзоре будет бал по случаю девятнадцатилетия наследницы?

– Да, графиня приглашена.

– Всем Красным стражам нужно явиться со своими наречёнными – таково пожелание принцессы. Ты поедешь со мной?

– Не поеду, – отрицательно качнула головой Присцилла.

В спальне повисло молчание. Остин Вендер на миг опустил взгляд, обдумывая слова девушки.

– Ты сам говорил, что не можешь прямо сейчас стать моим мужем, что твоя служба требует от тебя часто бывать в Виндзоре. Зачем мне показываться на глаза наследнице?

– Но ты моя невеста.

– У нас только стговор, Джером. Официально о помолвке мы не объявляли.

– Вот я и хочу заявить о ней официально.

– Нет, я не думаю, что нужно это делать на балу в Виндзоре. Я не хочу туда.

– Почему?

– Я не рождена леди, и не стать мне ею, даже если я буду твоей женой. Я не хочу ловить на себе косые взгляды аристократов.

– Этого не будет!

– Нет, – качнула каштановыми волосами Присцилла. – Я знаю, что такое быть притчей во языцех у законных детей своего отца. И в свете будет то же самое. Каждая фрейлина принцессы будет ненавидеть меня за то, что я твоя невеста. Я так не хочу.

– Я понимаю тебя, – ответил юноша, прикрыв веки. – Хорошо, тогда ты появишься в Виндзоре уже как леди Остин Вендер. И никто не будет задавать лишних вопросов.

– Вот это уже более разумно, Джером.

– Я не мог тебе обещать скорого венчания, потому что вокруг Тюдоров творилось слишком много неприятных вещей. Сейчас всё улеглось, и я думаю, что в ближайшее время смогу заняться нашим будущим, – юноша нежно улыбнулся, коснувшись каштановых волос любимой. – Домик свой я уже к твоему приезду подготовил.

– У тебя есть дом? – приподняла брови девушка.

– Да, в Лондоне.

– Я всегда считала, что ты живёшь при дворе.

– Нет, я не живу в Виндзоре. Наш лагерь расположен в Эшерском лесу, там мы и ночуем. Но к зиме я планирую перебраться в свой дом уже с молодой женой, – снова улыбнулся страж и обнял возлюбленную так нежно, что по телу её пробежала приятная дрожь.

– Вот когда решишь, тогда и поговорим... А пока ни о каких балах не заводи со мной речи...

– Хорошо, не буду, – согласился Остин Вендер и нежно поцеловал наречённую.

День второй, 16 августа

Райт обернулся к окошку, услышав топот копыт. На полянку въехал Валлиец – вороной любимчик Джерома, а сам красавец, сияющий счастьем, приветливо помахал левой рукой друзьям. Его не было три дня. Но завтра – в субботу, 17 августа – заступало в дежурство их, первое звено, и юноша, повинувшись правилам, вернулся в Эшер.

Легко спрыгнув с коня, Остин Вендер крупными шагами доскакал до порога ДЛД и распахнул двери:

– Всем привет!

– Я думал, тебя только завтра ждать, – мягко улыбнулся Красный Джон, с удовольствием отмечая, что его друг счастлив.

– Что ты! – возразил поэт, взял кружку с родниковой водой, и, утолив жажду, добавил, обернувшись к командиру: – Я помню, что в полночь мне дежурить.

– И ты сразу после Кента сможешь дежурить в ночь? – решив подколоть друга, захихикал Тед.

Джером обернулся к приятелю и взглянул на него укоризненно:

– А что мне должно помешать? Я вроде бы не с войны, не ранен.

После этих слов юный страж подошёл к Райту и уже тише добавил:

– Джон, до Виндзора отпусти, а?

– Сейчас? – удивился Райт.

Остин Вендер кивнул.

– Успеешь вернуться? – с сомнением спросил командир.

– Конечно, – тряхнул головой юноша. – У меня четыре часа ещё впереди!

– Пойдём, – кивнув на дверь, ответил Джон.

Стражи вышли на улицу. Полянка благоухала вечерними августовскими запахами и дарила приятную негу. Джером с удовольствием вдохнул аромат трав и облизнул губы.

– Соскучился по ней? – догадался герцог.

– Конечно. Неделю не виделись, – улыбнулся Остин Вендер, понимая, что друг говорит о принцессе.

– Понимаю. Тогда у меня будет к тебе просьба: отвези ей кое-что, – вынимая из-за манжета свёрток и протягивая его юноше, произнёс Красный Джон.

– Это что? – беря бумагу, осведомился Джером.

– Наша расстановка на день бала. И список приглашённых. Я выяснил, кто из рыцарей готов прийти с невестами. Кстати, Присс будет?

– Нет, – мотнул головой поэт. – Она отказалась. Вычёркивай её смело.

– Почему-то я не удивлён...

– А почему ты сам не хочешь отвезти бумаги? – вдруг поинтересовался названный брат принцессы.

Райт опустил взгляд.

– Вы что – всё это время не виделись? – догадался юноша.

– Нет.

Остин Вендер поджал губы.

– Так нельзя, Джон...

Командир Красных стражей посмотрел в глаза своего друга, прекрасно понимая, что скрывать от него эмоции бессмысленно.

– Я не могу по-другому... Мне сложно находиться там и боюсь быть наедине... Не хочу, чтобы сплетни поползли. А сюда она не приезжала: сейчас у неё дел полно по подготовке к балу.

– Ты же не просто лейтенант лейб-гвардии принцессы, ты – герцог. Никто и слова не скажет поперёк твоего появления в Виндзоре.

– Это да, – ответил Джинджеффер и навалился на ствол дерева, устремив взгляд вдаль. – Но сердце не обманешь, Джей...

Остин Вендер подошёл вплотную к командиру и тихо спросил:

– Ты же понимаешь, что это взаимно?

– Вот потому я и не могу себе позволить видеть её чаще, чем видят другие. Я не могу смущать её покой.

– Она очень скучает по тебе, Джон. Поверь мне.

– У неё есть ты. И ты сможешь залечить эти раны.

– Но я только друг и брат, а не всемогущий Бог! Я не могу отвлекать её от дум о тебе вечно! – возразил юноша.

– Поезжай, – обратил взгляд к юному поэту командир Лесных стражей. – Времени много, и даже тебе, названному брату наследницы, неприлично появляться в Виндзоре слишком поздно без веской причины.

– Причина у меня есть, – помахав бумагой, улыбнулся Остин Вендер. – Депеша от герцога Джинджеффера!

– И, кстати, надо что-то придумать с дислокацией гвардии... Я знаю, ей моё предложение о смене отрядов не понравится, но я не могу решить это сам.

– Хорошо, я понял. Выясню, что можно сделать.

Джером уже хотел шагнуть к своему коню, но Райт остановил его жестом:

– Возьми другую лошадь. Валлиец должен отдохнуть после дороги.

– Ты прав, запрягу свободную, – кивнул юноша.

Остин Вендер отдал повод пегого коня Брюсу и медленно прошагал к восточному корпусу. Вскинув голову, он посмотрел на такие знакомые и ставшие ему родными окна – окна покоев наследной принцессы Англии.

Рука потянулась за трубкой в поясной сумке, но внутренний голос шепнул: «Не надо». Джером помнил, что запах табака его названная сестра не признала приятным для своего августейшего носика.

Позади раздались шаги. Рыцарь обернулся. Приветливое лицо Джаспера Рида с тоненькими рыжими усиками он теперь узнавал на раз.

– Вечер добрый, сэр!

– Добрый, Джаспер.

– Неужели ты опять собираешься забраться к Её Высочеству по балкону?

– Нет, – мотнул сильно отросшими волосами юноша. – Сегодня мои вести не настолько безотлагательны, чтобы врываться в окна.

– И то верно, – кивнул Рид. – Наш герцог не любит, когда ваш себе много позволяет.

Джером внимательно посмотрел в глаза Рида.

– Не знаю, что они не поделили, но меж ними словно кошка пробежала.

«Знаю я эту кошку», – подумал страж, но вслух произнёс иное:

– Будь воля моего командира, он бы из Эшера не вылезал. Но того, что Красный Джон стал лейтенантом специальной роты лейб-гвардии, уже не отменить.

– Я знаю. Так же, как знаю, что вы все верны клятве, данной королю, – охранять наследников трона Тюдоров. Джером, ты так же прекрасно знаешь, к какой семье принадлежу я, ты помнишь, что мы не отступим от своего призвания и не предадим короля и принцессу даже под пытками.

– Да, мне это известно.

– Помни: ты всегда можешь рассчитывать на меня и мою помощь. Твой герцог с моим герцогом не ладят. Но у принцессы есть ты – человек, занявший место моего брата. И я всегда к твоим услугам.

Джаспер слегка склонил голову.

– Спасибо. Как Стивенсон? – тихо спросил Джером.

– Я не видел его давно.

Страж опустил взгляд. Было трудно поверить в то, что едва распустившийся юный цветок княжны Штарль увял у них на глазах... Увял, унеся за собой покой одного из лучших людей Англии.

– Увидишь, передай ему мой поклон. И силы ему... Силы пожелай.

– Хорошо, – ответил гвардеец и, кивнув в знак прощания, пошёл своей дорогой.

Джером Остин Вендер поднялся по мраморной лестнице сразу на второй этаж. Караульные узнали его и позволили без промедления постучаться в приёмную принцессы.

Златовласая головка Мери приветливо выглянула из-за створки двери.

– Ой, сэр Джером. А Её Высочество не здесь... Подождёте в кабинете?

– Лучше в какой-нибудь гостиной, – ответил рыцарь, понимая, что визит в кабинет наследницы в столь поздний час не есть приличное дело.

– Хорошо, – выйдя в коридор, проговорила Синеглазка. – Я провожу Вас в диванную и позову миледи.

В то время как юный рыцарь поджидал Ирену в её покоях, сама принцесса разбирала сценарий праздника с французом-концертмейстером. Граф Дешторнак был при ней.

На большом чёрном рояле валялась груда бумаг, в которых все присутствующие копались, как в древних реликвиях. Девушка держала в руках белые листы, исписанные ровным почерком Клиффорда.

– Фейерверк и салют обязательны! – тоном, не терпящим возражений, провозгласила принцесса, помня, как в прошлый раз огненные залпы вдохновили её лесных гостей. – А вот всякие танцы можете смело вычёркивать!

– Хорошо, но я могу вычеркнуть их только из вечерней программы, миледи! – беря бумаги и ставя на полях закорючки, с поклоном ответил концертмейстер.

– Ух, как это скучно! – насупилась Ирена. – Но только не смейте делать никаких Ваших проранжированных танцев! Я жду список гостей от герцога, в котором он уточнит, сколько будет дам, сопровождающих моих рыцарей. Я не хочу, чтобы титулы стали препятствием к свободному общению гостей друг с другом!

– Я помню Ваше пожелание, миледи, – поклонился концертмейстер.

– И торт, Ирена Луиза, торт! – добавил Дешторнак с мягкой улыбкой.

– А это уже не к месье Шансону вопрос, – улыбнулась девушка, взглянув на француза.

– На сегодня всё? – уточнил тот.

– Вероятно, – пожала плечами наследница.

– Дитя моё, пора отпустить господина Шансона, уже почти десять вечера.

Слова графа прозвучали мягко, как обычно, но подействовали на Ирену лучше всяких приказов. Она взглянула на большие напольные часы и покачала головой:

– Боже, я украла у Вас три часа жизни! Месье, прошу простить моё нетерпение и жду от Вас окончательный вариант программы завтра!

Едва француз откланялся, в дверь полупустого атриума заглянула Мери.

– Ваше Высочество, сэра Джером ожидает в диванной.

Ирена всплеснула руками:

– И как я не почувствовала, что он тут?!

Синеглазка мягко улыбнулась вместо ответа.

– Да, конечно... – вздохнула девушка. – Эти окна выходят на другую сторону, и я не могла услышать его приближения. Крёстный, мне пора.

– Не слишком ли поздно для таких визитов? – аккуратно спросил граф и получил в ответ настолько красноречивый взгляд, что добавил: – Молчу, молчу!

Поспешно покинув атриум, Ирена и Мери в скором времени оказались в восточном крыле. Распахнув двери в диванную, принцесса на миг замерла, осматривая стройную фигуру рыцаря, как обычно, затянутую в чёрный кожаный костюм с ниспадающим за плечи длинным плащом... Но уже через пару секунд она протянула руки ему навстречу.

– Здравствуй!

– Здравствуй, родная!

Объятия были такими тёплыми, как меж ними повелось.

– Соскучился по тебе жутко. Не мог не приехать, отпросился у Джона до полуночи, – заглядывая в бирюзовые глаза подруги, произнёс Джером с улыбкой.

– Неделю тебя не видела! – покачала головой девушка, рассматривая его лицо с проби- вающейся щетинкой – верный признак того, что бритву страж брал в руки лишь вчера утром. – А словно вечность. Но это ничего, главное, что у тебя всё хорошо. У тебя же всё хорошо?

– Да, хорошо, – кивнул юноша. – Только Присс не появится на твоём балу. Она отказалась.

– Почему-то я не удивляюсь...

– Мне бы очень хотелось, конечно... Но я не могу принуждать её.

– И не надо. Я, как никто, понимаю, что ей меньше всего хочется доказывать моим фрей- линам своё право на тебя.

– Вот, держи, это Джон просил передать, – вынимая из ботфорта бумагу, произнёс рыцарь. – Наша примерная дислокация на праздник и список гостей.

Развернув первый документ, Ирена пробежалась по нему глазами и нахмурилась.

– Он опять хочет, чтобы часть из вас осталась в лесу. Нет, я не могу пойти на такое.

– Может, поговорить с Ландешотом?

Принцесса подняла взгляд на молодого человека со словами:

– Я думала об этом. После того как Джон представился титулом Генуэзского на балу, а потом оказался дальним родственником герцога, наш капитан-лейтенант не очень-то его жалуется.

– Боюсь, что у него на это вовсе иные причины, – грустно улыбнулся юноша.

Ирена искоса взглянула на друга, понимая его намёки, и отошла к дивану. Присев на подушки, она снова развернула бумагу.

– Я попрошу крёстного этим заняться. Думаю, что у него всё получится. Можно ведь создать патрульный отряд вдоль границы Эшерского леса и не допускать туда посторонних, пока рыцари будут находиться в Виндзоре?

– Пожалуй, ты права. Барону Эшеру, конечно, не понравится присутствие лейб-гвардии на полянке. А вокруг леса уже не его земля.

– Я это прекрасно понимаю, – сворачивая документ трубочкой, ответила принцесса.

– Послушай, – садясь рядом с названной сестрой, проникновенно произнёс рыцарь Красного ордена. – Эта бумага была готова ещё пару дней назад. Но Джон отчего-то не привёз её тебе сам, дождался меня. Хотя Присс можно было вычеркнуть и позже.

– Да, в последнее время он предпочитает послать сюда кого-то из ребят, но сам не приезжает, – вздохнула Ирена. – Я его так же давно, как и тебя, не видела. С того дня, как в последний

раз была на полянке. Сейчас у меня много дел. Я решила впервые в жизни устроить настоящий праздник в свой день рождения. Так, как я хочу, чтобы без этих всех условностей и сюрпризов!

– Не любишь сюрпризы? – улыбнулся юноша.

– Я люблю приятности, а сюрпризов мне за прошлый год хватило.

В диванную вошла Мери. На подносе она принесла кружку горячего шоколада для наследницы и бокал вина для рыцаря.

– О, как кстати, – улыбнулся Джером.

– Шоколад я тебе не предлагаю, знаю, что ты его не оценил, – ответила девушка, беря обеими руками горячую кружку.

– Соскучилась по нему? – вдруг спросил Остин Вендер, едва они снова остались одни.

Ирена прикрыла веки:

– Очень. Но вырваться в Эшер я пока не могу...

– Он тоже скучает. Я это по его глазам прочёл... Ты же понимаешь, что твои чувства взаимны?..

Принцесса наклонилась к другу и накрыла его ладонь своей, пристально глядя в глаза:

– Джей... я тебя прошу, не будем об этом говорить.

– Но почему? Джон сейчас – один из первых пэров королевства! Разве это не сделало его ближе к тебе?

– Сделало, – кивнула Ирена. – Сделало настолько близко, что стало ещё сложнее смириться с чувствами. Но я должна, понимаешь? Должна примириться и не давать им воли. У меня нет иного выхода – я наследница английского трона и должна выполнить свой долг. Исправить ничего нельзя. И я не прошу от Джона невозможного. Сегодня я знаю, что увижу его на балу в свой день рождения, и уже от этого счастлива. О большем мне думать нельзя.

Джером опустил взгляд. Что сказать этой девочке, которая боится собственных чувств? Ответа он не знал.

День десятый, 24 августа

Неделя пронеслась незаметно, и вот в назначенное время, к четырём часам пополудни в субботу, 24 августа рыцари Красного ордена прибыли в королевский замок.

Парадные одежды, алые плащи с эмблемой Тюдоров, красные шляпы с роскошными перьями – Лесные стражи единогласно решили, что они будут одеты только так и не иначе. Свита принцессы на её дне рождения должна выделяться на фоне придворных и внешне, и настроением.

Сначала были стрельбы, потом скачки, затем обед, после которого гостей развлекала театральная постановка по Шекспиру. А далее концертмейстер пригласил всех на бал.

Едва виновница торжества вместе с отцом открыла первым танцем праздник, гости стали преподносить имениннице всевозможные подарки. Едва ли не в первый раз за много лет Ирине этот процесс не показался крикливым и неискренним: большинство собравшихся всё же были сторонниками наследницы, а в присутствии сорока её рыцарей никому в голову не приходило жеманничать и язвить.

Принцесса Уэльская восседала на мягких подушках большой софы, стоявшей посреди дальней стены танцевальной залы, где гости были предоставлены сами себе, поскольку музыка играла практически не смолкая. Рядом с ней стояло кресло для короля и стул для премьер-министра, но оба отца предпочитали обходить гостей, а не просиживать время даром.

Джером неотлучно находился рядом со своей названной сестрой, пользуясь правом общепризнанного фаворита королевской семьи, который носит на пальце перстень Тюдоров, и отсутствием Присциллы, внимательно следя глазами за гостями, стараясь запомнить каждого, кто подходил с подарком к наследнице.

Стражи преподнесли своей принцессе новый лук, достойный Её Высочества: отлитый из золота, он имел шёлковую тетиву, а в кожаном колчане покоился набор из двадцати стальных стрел, инкрустированных жемчугом, с самодельными наконечниками и перьями павлина. Девушка пообещала, что непременно испытает подарок и сразится с лучшими лучниками своей маленькой армии за право называться их соратницей.

После того, как чета Лотов покинула Ирену и Джерома, музыка немного стихла, и зазвучали фанфары, возвещающие о персоне, опоздавшей на первую часть праздника:

– Леди Мелани Кендбер!

Гул в зале словно застыл, на миг повисло глухое молчание.

Лицо Ирены приняло удивлённое выражение. Она обернулась к двери в ожидании. Джером быстро пробежался глазами по высокопоставленным и знатным гостям. Все были в большом недоумении.

– Кто это – Мелани Кендбер? – наклонившись к уху девушки, спросил Остин Вендер.

– Не знаю... Я впервые слышу это имя...

В дверях появилась и сама виновница замешательства. Она оказалась хорошенькой юной блондинкой невысокого роста, очень хрупкого телосложения с хитрой улыбкой и быстрым, но надменным взглядом. Маленький заострённый носик делал девушку похожей на молодую лисичку. Леди Мелани, одетая со вкусом в тёмно-изумрудное платье, но строго – без изли-

шеств и роскоши, гордо предстала пред перекрёстным огнём взглядов английской аристократии. Впрочем, золотые украшения с россыпью камней на её запястье и шее намекали на то, что девица знает себе цену.

Опоздавшая гостья величественно вошла в залу, высоко подняв голову, и, скользя внимательным взглядом серых глаз по всем присутствующим, стала медленно шествовать по паркету. Стражи на миг замерли, но уже через несколько секунд продолжили свою болтовню. Следом за ними и светские львы и львицы опомнились – такая продолжительная пауза не вписывалась в правила дворцового этикета.

Король вернулся в своё кресло.

Джером нахмурился. Что-то подсказывало ему: появление незнакомки принесёт только проблемы в более-менее установившуюся доселе жизнь принцессы и рыцарей. Леди Мелани величественно подошла к королю и принцессе.

Чем больше Ирена всматривалась в черты девушки, тем больше недоумевала. С одной стороны, эта Кендбер казалась ей совершенно незнакомой, а с другой стороны, наследница готова была поклясться, что где-то уже видела её... Или же девушка была очень на кого-то похожа... На кого-то из хорошо знакомых людей...

Мелани присела в почтительном реверансе – отдельные пряди чуть волнистых волос цвета льна обворожительно качнулись вдоль тонкой шеи. Высокая причёска её была украшена изумрудами. Ровная, дышащая юностью кожа девицы отливала странным слегка желтоватым цветом... На губах играла не менее странная улыбка – самодовольная, но в то же время сдержанная, подчёркнуто-почтительная. Трудно было угадать, какие мысли поселились в светлой голове этой скрытной девушки.

– Приветствую Вас, леди Мелани, – произнёс король. – Вы впервые посещаете наш двор?

Когда леди выпрямилась, её взгляд на мгновение встретился со взглядом именинницы. Сердце Ирены остановилось. Принцесса не могла понять, отчего её так взволновало появление незнакомой и неизвестной никому девицы.

– Добрый вечер, Ваше Величество! Моё почтение, Ваше Высочество! Прошу простить за столь неожиданное вторжение на Ваш праздник... – не торопясь, проговорила гостья. – Я недавно покинула свои имения и смею надеяться на Вашу королевскую милость... – обратив взгляд к Ирине, леди Мелани добавила: – Ваше Высочество, не сообразите ли Вы принять в своё окружение дочь Ваших верных слуг из далёких северных провинций?

– Не уверена, леди Мелани, что Вам будет интересно при дворе... – едва вымолвила наследница. – Но я сделаю всё, что в моих силах для того, чтобы исполненное желание не разочаровало Вас.

Джером, как молчаливое изваяние, стоял рядом и наблюдал за происходящим. Он чувствовал, что Ирена находится в полном смятении. Незваная гостья обратила к нему своё личико. «Да она совсем ещё ребёнок!» – пронеслось в голове стража. Действительно, было заметно, что Мелани вовсе не достигла того возраста, когда девица может самостоятельно совершать столь длительные переезды и без покровителя быть представленной ко двору.

В глазах юной леди возник вопрос. Страж, угадав его, отвесил поклон и приглушённо представился:

– Сэр Джером Остин Вендер, эсквайр. К Вашим услугам, миледи. Я не владею северными землями, но располагаю благосклонностью Её Высочества и являюсь её личным телохранителем.

Ирена слегка улыбнулась, понимая, что названный брат решил так пошутить.

– На самом деле сэр Джером – один из рыцарей Красного ордена, – пояснила именинница.

– Ах, вот оно что... – хитро прищурилась Мелани. – Я давно мечтала познакомиться с ними... Скажите, Ваше Высочество, а легендарный Джонатан Райт тоже присутствует здесь?

– Разумеется, – растерявшись, не сразу ответила принцесса.

Она никак не ожидала такого натиска со стороны новой знакомой. Мельком Ирена взглянула на друга, словно прося его о помощи, но у Джерома уже готова была своя атака:

– Леди Мелани, позвольте, я стану Вашим провожатым и немного расскажу о том, чем живёт двор. Её Высочество, безусловно, разрешит мне это. Ведь так, миледи?

Сделав галантный поклон перед незнакомкой, Остин Вендер с вопросом посмотрел на наследницу. Ирена кивнула, внутренне благодаря его за помощь. Когда внезапная гостья с фаворитом отошли в сторону, принцессе сразу стало легче дышать. Но вот тревога, закрывшаяся в душу, не прошла...

Снова заиграла музыка, и десятки пар уже танцевали менуэт.

Юный поэт добросовестно объяснял леди Мелани, кто приглашён на бал, но был уверен, что девушка его не слушает. Маленькая Кендбер вовсе не выглядела напуганной провинциалкой, впервые вышедшей в большой свет. Она без стеснения рассматривала всех присутствующих и, замечая удивление на их лицах, вполне наслаждалась своим триумфальным появлением. Джером заметил, что взгляд её особенно долго задержался на Джоне, глазки девицы при этом хитро прищурились, а губы слегка натянулись, изобразив половину улыбки только на правой стороне лица. Но Мелани, вопреки ожиданиям стража, не соизволила выразить ни малейшего интереса в отношении персоны Райта.

Рыцарю казалось, что музыка играла с остервенением. Ещё несколько пар присоединились к танцующим.

– Странная девица, – задумчиво произнёс Шервуд, ни к кому лично не обращаясь, но его друзья поняли, о ком идёт речь.

Джон, Рей, Эрик и Робин находились в конце залы. Рядом с ними поставили шампанское со льдом. Вайт и Шервуд взяли по бокалу.

– Джон, а ты что-нибудь раньше о ней слышал? – спросил Эрик.

– Откуда? Я же в свете не бывал никогда... Но её фамилия мне кажется знакомой. Где-то я её слышал.

– Может, это не фамилия, а земли к титулу, как это у дворян обычно бывает, – предположил Робин.

– Вполне возможно, – согласился Джон, – если она леди по праву¹. Поместье Кендбер действительно существует. Это недалеко от моего замка Мор.

Стражи продолжали незаметно поглядывать в сторону Остина Вендера и незваной гостьи. А высокомерная леди, увидев первого министра, спросила красавца:

– Сэр Джером, если не ошибаюсь, это граф Дешторнак?

– Вы правы, миледи.

– О, я хочу поговорить с ним! – и, удивляя Джерома своей проворностью, Мелани упорхнула.

Юноше пришлось последовать за ней.

– Ваша Светлость! – склонилась в лёгком реверансе девушка. – Я рада засвидетельствовать Вам своё почтение. Вы прекрасно выглядите, граф! Рада, что Вы наделены таким отличным здоровьем.

Лицо министра просияло:

– Миледи, лестно слышать такие слова от юной особы! Ответьте, дитя моё, отчего Ваши родители так долго прятали от нас столь очаровательное создание?

– Не всем суждено родиться при дворе и провести свой век у трона, Ваша Светлость... – мило прикрыла глазки Мелани. – Но я постараюсь наверстать упущенное. Обещаю!

Джером поразился той перемене, которая произошла с девицей. Она стала настолько очаровательной и насквозь простой, что этим легко подкупила вовсе не доверчивого графа. Он уже

¹ Иногда дочери лордов носили титулы по праву, если не было иных наследников титула отца мужского пола.

буквально обожал юную леди. «Ей нужно было расположение премьер-министра... – решил Джером. – Но непонятно, отчего же леди Мелани так дерзко повела себя с королём и Иреной? Что это за игра такая? И зачем ей Джон?»

Принцесса недоверчиво поглядывала в сторону странной гостьи, когда к ней со спины подошёл Раймонд Шервуд.

– Волнуешься, русалочка? – спросил он очень тихо, склонившись к самому уху наследницы.

– Есть немного. Мне как-то не по себе от появления этой северной дивы.

– Не только тебе, Ирена, – одними глазами указывая по направлению стражей и других гостей, произнёс Рей.

Леди Мелани Кендбер, уже успевшая убежать от графа, интересовалась у своего провожатого:

– А это леди Ребекка Течер, не так ли?

Обратив взор в сторону дамы, на которую кивнула гостья, Джером ответил:

– Вы правы, миледи.

– Скажите, сэр Джером, а где же легендарная маркиза Линкольн, первая леди королевства?

– Не могу знать, леди Мелани. Я не являюсь охранником Её Светлости.

– Да? – наклонив голову набок, лукаво посмотрела на собеседника Кендбер. – А объясните мне, пожалуйста, как это выглядит – Ваша служба? Вы дежурите у окон и дверей Её Высочества?

– Не совсем так, миледи. Под окнами и у дверей дежурит королевская гвардия. Нам же Её Высочество доверяет несколько больше, нежели всем другим... И поэтому мы приближены к её персоне и повсюду сопровождаем наследницу. Не желаете ли потанцевать, леди Мелани?

– Нет, спасибо, сэр Джером. Я предпочитаю двигаться свободно, не подчиняясь никаким заданным ритмам. Лучше принесите мне бокал шампанского.

– Одну минуту.

Едва рыцарь отвернулся, девушка снова обвела взглядом присутствующих и заметила, что в залу вошёл тайный советник. Джером поднёс Мелани бокал с искристым напитком. Лишь пригубив вино, блондинка сделала несколько шагов и обратилась к своему провожатому:

– Я думаю, мне больше не понадобится Ваша помощь, сэр.

Джером едва сдержался, чтобы не раскрыть рот, однако брови его всё же немного приподнялись. Он медленно поклонился леди, но не произнёс ни слова. Страж решил, что поведение девушки абсолютно непредсказуемо, поэтому не стоит удивляться ничему.

Нацелившись на новую «жертву», Кендбер подошла к герцогу Роквеллу и как можно более безразлично произнесла:

– Милорд, рада видеть Вас.

Советник удивлённо окинул её взглядом и ответил:

– Не имею чести знать Вас, прекрасное создание. Кто Вы и откуда, позвольте поинтересоваться?

– Леди Мелани Кендбер к Вашим услугам.

– Кендбер? Это область на северной границе нашего государства? Достаточно неплохое поместье, судя по налогам, отчисляемым в казну.

– Именно так, милорд, – твёрдо ответила девица. – А позвольте поинтересоваться, почему здесь нет Её Светлости маркизы Линкольн?

Брови советника подпрыгнули. Но, даже удивляясь странностям гостьи, мужчина счёл нужным ответить: раз девица ведёт себя настолько самоуверенно – мало ли чья она дочь или невеста?

– Её Светлость маркиза, возможно, скоро присоединится к нам. Если справится со своей мигренью. Надеюсь на это.

– Ах, как жаль! – притворно воскликнула Мелани. – Нельзя в таком юном возрасте страдать мигренью... Надеюсь засвидетельствовать своё почтение Её Светлости...

И маленькая Кендбер так же неожиданно, как вступила в разговор, сделала реверанс и упорхнула, оставив политика в замешательстве. Стражи аккуратно наблюдали за всем происходящим. Джером после своей «отставки» решил присоединиться к друзьям.

– Такое ощущение, что она всех при дворе знает, – задумчиво произнёс Джон Райт. – Просто невысказано, что эта девица так легко себя здесь чувствует.

– Она легко, без моей помощи определяла, кто есть кто, – поделился соображениями Остин Вендер. – Ладно, я ещё поверю, будто она догадалась, что граф Дешторнак – это граф Дешторнак. Хотя это было бы непросто. Но отличить леди Ребекку Течер от иных фрейлин и дам... Это намного сложнее. Теперь вот она болтает с советником. Джон, знаешь, что самое интересное?

– Что?

– Как только эта леди появилась, сразу заинтересовалась тобой. И спрашивала о тебе не у кого-то, а у самой Ирены.

– Мною? – нахмурился Джон. – И зачем я ей?

– Понятия не имею, дружище. Держись от девочки подальше. А я пойду к Ирен. Она, наверное, уже соскучилась по моему обществу.

Действительно, едва юноша подошёл к виновнице торжества, она быстро ему прошептала:

– Джером, скорее пригласи меня танцевать! Ландешот вторично пытался напроситься мне в кавалеры. Ты же знаешь, я не могу...

Остин Вендер не дал принцессе возможности договорить – просто увёл её в круг. А леди Мелани не теряла времени даром. Очаровав Ребекку Течер, она аккуратно спросила:

– Скажите, миледи, давно ли рыцари Красного ордена стали постоянными посетителями двора?

– Вообще нет, милая моя. Это произошло лишь минувшей весной, но очень быстро.

– А правду говорят, что их предводитель – Красный Джон – носит очень громкое имя?

– Истинная правда, леди Мелани. Сэр Джон – барон Эшер, граф Мор и Лот, герцог Джинджеффер.

– Подумать только, – картинно всплеснула руками Мелани. – Наш сосед! И где же этот герой, о котором слагаются легенды?

Течер обернулась в сторону стражей:

– Да вот же он, посмотрите, леди Мелани. Тот серьёзный молодой человек в лиловом костюме между двумя блондинами. Рядом с герцогом – сэр Эрик Вайт и сэр Роберт Винтер. Они очень часто бывают при дворе, в отличие от самого лорда Джинджеффера.

– А сэр Эрик и сэр Роберт тоже знатные дворяне? – прищурилась Кендбер.

– Насколько знатные, не знаю, леди Мелани. Но за безупречную службу все Лесные стражи были посвящены в рыцари Красного ордена, поэтому они предпочитают, когда их называют просто сэрами, без остальных регалий. Кроме того, сама принцесса Уэльская души в них не чает. Они вхожи во дворец в любое время дня и ночи.

– Как интересно! Знаете, до наших мест слухи доходят такими искажёнными... Позвольте, леди Ребекка, я оставляю Вас.

Мелани церемонно сделала реверанс и твёрдо направилась напрямик к Джону. Это заметили его белокурые друзья.

– Готовься к атаке, братишка, – прошептал Робин.

Медленный шаг Мелани Кендбер только разжигал любопытство стражей. По пути девица оставила более чем наполовину полный бокал на подносе лакея, бросила вокруг себя несколько внимательных взглядов и, нисколько не скрывая своего любопытства, подошла к кружку рыцарей, образовавшемуся вокруг Райта. К этому времени рядом с Эриком и Робинотом уже были Туд и Рей. Почти вплотную приблизившись к молодому герцогу, блондинка спросила, глядя ему прямо в глаза:

– Сэр Джонатан Райт, если не ошибаюсь?

– Да, миледи, Вы не ошиблись, – как можно более галантно ответил мужчина, чувствуя, как затягивает его холодный взгляд серых глаз Мелани Кендбер.

Её светло-русые ресницы, похожие на два маленьких веера, едва заметно дрогнули, что не ускользнуло от внимательного взгляда рыцарей, особенно Рея.

– Вы – атаман Лесных стражей? Или как это правильно называется?.. Вы – тот самый человек, которого боятся все разбойники в округе? Джонатан Райт – Красный Джон? Верно?

Мужчина только слегка склонил голову, принимая свои народные «титуты».

– Ваша Милость преувеличивает мои заслуги. Я не предводитель и не атаман, как это водится у бандитов. У нас нет жёсткой иерархии. Но я основатель Красного ордена, барон Эшер и лейтенант специальной роты лейб-гвардии – к Вашим услугам.

– Но разве Вы будете отрицать, что о Вас каждый ребёнок в Англии знает? – мило улыбнулась Мелани.

– Не буду, – ещё раз слегка кивнул головой в знак почтения Джон. – Но я не тиранический предводитель, повторюсь. Так вышло, что мне довелось возглавить Лесных стражей, став их идейным вдохновителем и командиром. Сегодня наш орден – лейб-гвардия наследницы.

Кендбер слегка прищурилась. Её светлые ресницы снова дрогнули, на красиво очерченных губах обозначилась едва заметная улыбка.

– Да, с хорошей денежной поддержкой из герцогской короны, – чуть слышно прошептала девушка, но Джон не смог расслышать её слов, а переспрашивать не решился.

В этот миг стражу показалось, что он уже встречался с девицей раньше. Мужчина готов был спросить об этом прямо, но дальнейшие слова леди Мелани заставили его забыть о своей идее:

– Отлично, сэр Джонатан. Я очень рада, что нашла Вас, но смею заметить, моё появление не принесёт Вам покоя.

Друзья Райта незаметно переглянулись. Туд с вопросом в глазах обратился к Робину, как к самому близкому другу Джона, но тот лишь слегка пожал плечами. Этот жест уловили Рей и Эрик. Шервуд, слегка склонив голову, внимательно всматривался в выражение лица леди Мелани, насколько это могло позволить приличие и постоянное желание стража не быть замеченным за своим любимым занятием – наблюдением за людьми. Вайт просто глазел на Райта, ожидая хоть какой-нибудь реакции. Но молодого герцога словно парализовало: он ни слова не смог вымолвить.

– Сэр Джонатан? – живописно повела золотистыми бровями Мелани. – Что с Вами? Вы язык проглотили? Это зря, потому что он Вам ещё понадобится, я уверяю...

– Леди Мелани, – решил обратиться к ней Рей. – Позвольте спросить, что привело Вас к нам?

– Это касается только лично барона Эшера, – метнув на «нахала» молнии из холодных серых глаз, резко ответила девица. – Сэр Джонатан, я прошу уделить мне несколько минут, это в Ваших же интересах, поверьте мне.

– Вы предлагаете поговорить? – тихо спросил Райт. – Вы посланница леди Нанон?

– Нанон? – переспросила Кендбер, нахмурившись. – Я вовсе не посланница, и говорить с Вами собираюсь от своего имени.

– Говорите, у меня нет секретов от друзей.

– Да?.. – хитро улыбнувшись, произнесла Мелани, и Джон почувствовал, что эта девушка действительно знает что-то очень важное. Кроме того, не только из настоящего, но и из прошлого.

– Хорошо, – сдался герцог. – Поговорить можно и в танце.

Мужчина подал руку интриганке, приглашая её на полонез, едва успевший приласкать слух гостей именинницы первыми звуками. Мелани молча последовала за ним. Стражи переглянулись.

– Я её где-то видел, точно, – прищурившись, произнёс Туд. – Её лицо мне знакомо.

– Неважно, где, Тудди, – отозвался Робин. – Важно выяснить, что ей от Джона нужно.

Эрик только плечами пожал. Рей медленно покачал головой.

Вопреки ожиданиям Райта, во время полонеза странная леди не произнесла ни слова, только несколько раз обольстительно улынулась Джону, похвалив его умение танцевать.

Филипп Говард едва слышно скользнул мимо ширмы. В полутёмной комнате маркизы Линкольн царил тишина. Красивая девушка восседала на стуле возле зеркала и рассматривала своё отражение. Её каштановые локоны, ещё немного влажные, рассыпались по плечам – виконт понял, что хозяйка опочивальни недавно принимала ванну.

Ночная рубашка из белого шёлка выгодно оттеняла её огромные чёрные глаза и подчёркивала привычную бледность щёк. Алый пеньюар с длинными рукавами был небрежно запахнут: между его полами кокетливо проглядывали белые рюши нижней юбки.

Присутствие мужчины ничуть не смутило Анжелину – она не сделала ни одного движения, лишь перевела в зеркале взгляд со своего отражения на его лицо.

Говард подошёл к маркизе и, поклонившись, поцеловал её в плечо. Девушка скривилась и произвольно повела рукой.

– Не желанен? – догадался виконт.

– Не в том дело, Филипп... – ответила первая леди и повернулась к гостю всем телом.

Мужчина выпрямился. Её твёрдый взгляд говорил о том, что беседа будет отнюдь не философской.

– Я слушаю Вас, моя госпожа.

– Через три месяца мне исполнится 21 год.

– Это обстоятельство Вас ничуть не портит, – промурлыкал в ответ Говард, поймав руку наречённой и аккуратно поцеловав её пальчики.

– Я не о том, Филипп! – нетерпеливо ответила красавица. – Я скоро стану совершеннолетней, и семейный сговор уже не будет иметь надо мной власти.

– Я помню.

– Мы уже говорили с Вами об этом.

– Да, говорили. Вы не желаете объявлять о помолвке.

Анжелина резко поднялась на ноги.

– Не подумайте ничего дурного, виконт. Вы для меня – единственный надёжный друг во дворце. Но я не хочу выходить за Вас замуж, даже если Вы вернёте титул герцога Норфолка.

На несколько секунд в опочивальне первой леди снова воцарилась тишина. Анжелина изучала реакцию гостя на свои слова и не могла понять, отчего на его лице нет абсолютно никаких эмоций.

– Филипп?

– Я давно уже понял, что не вхожу в Ваши планы в качестве любовника, – улынулся виконт. – Надо признать, за те годы, что я привык считать Вас своей наречённой, я тоже перестал смотреть на Вас как на женщину. И не прельщаюсь тем, что желанно многим.

– Да, я это заметила, – ответила красавица. – И именно поэтому Вы – единственный гость в моей спальне.

– Мы отлично понимаем друг друга, и это не может не радовать меня, – Филипп поднял руку и нежно прикоснулся к щеке девушки. – Вы мне дороги, Анжелина. К Вам у меня всегда было особое отношение.

– Спасибо, виконт, – качнула ресницами первая леди.

– Надеюсь, когда наши планы осуществляются и корона перейдёт к одному из нас, о втором он не забудет.

– Я помню уговор. Ради Англии я сделаю что угодно.

– Но если к тому времени Ваше сердце всё ещё будет свободно и так же холодно, как сейчас, я смею надеяться, что Вас не очень затруднит разделить со мной супружеское ложе, – склонил голову виконт. – Англии нужны самые умные и самые красивые наследники, чтобы вся Европа извелась за право породниться с нами...

– Вы забегаете далеко вперёд, Филипп, – едва заметно улыбнулась девушка.

Говард прошёлся по спальне и немного погодя ответил, снова повернув лицо к маркизе:

– И всё же я смею надеяться, что не противен Вам в этом отношении, моя госпожа.

Красавица покачала отрицательно головой:

– При необходимости я исполню свой долг – можете не сомневаться. Близость с мужчиной меня не пугала никогда. А Вы мне не чужой.

Взгляды заговорщиков снова встретились. Да, силы этой девушке не занимать... Виконт знал: пока они на одной стороне, ему не угрожает ничего. Он отвёл взор и тронул пальцем догорающую свечу в канделябре.

– Что же касается титула деда... Я ещё долго его не получу.

Первая леди прошла к своей кровати и села на покрывало.

– В чём дело?

Говард развернулся к ней лицом.

– Барон Лот опередил меня. И все лавры достались ему. Подозреваю, что король даже имени моего не видел, – с этими словами он вынул из кармана мешочек с деньгами и взвесил его на ладони. – Вот, 300 фунтов – моя награда за шпионку!

– Как же так вышло?

– Вероятно, в рапорте было указано, что графиню Карлайл поймал тайный агент канцелярии без указания фамилии, иначе Тюдор бы обратил на меня внимание. Не смог бы не обратить, – виконт присел на стул у зеркала, спиной к его тёмной поверхности. – Если бы моё имя стояло в рапорте рядом с её... Король бы вызвал меня. Вот тогда я бы смог уверить его в вечной преданности трону Тюдоров, несмотря на своё вероисповедание...

– Но ведь её отпустили?

– Посчитали, что недостаточно улики. И вторично вызвать меня, чтобы я подтвердил присутствие графини на приёме у кардинала, не решились. Роквелл, видимо, посчитал опасным раскрывать карты и выдавать моё двойное шпионство.

– Герцогу виднее, как поступать, – развела руками красавица.

– Спорить с этим не могу, – согласился виконт. – Поэтому сейчас я обдумываю другой план действий.

– Какой же?

– Такой, который поможет мне войти в круги Малого двора и обольстить принцессу...

Анжелина улыбнулась такой мысли:

– Филипп, но это невозможно. У неё есть Остин Вендер. И это Вам не фанатичный Стивенсон Рид, с которым она дружна с детства. Они полдня проводили вместе верхом, и никому в голову не приходило, что они могут делить ещё и постель. А сэр Джером – всеми признанный первый красавец высшего света. Она от него не откажется.

– Она женщина. Значит, возможно всё, – проникновенным бархатным голосом ответил заговорщик. – Мы с Вендером разные. Нас просто нельзя сравнивать. Тем более, я не собира-

юсь перебегать дорожку этому Красному рыцарю. Мне шкура дорога, – Филипп ткнул пальцем себе в грудь.

– Он хорошо фехтует? – с сомнением покачала головой красавица. – Всегда считала лучшим в этом деле Красного Джона, ныне герцога Джинджеффера.

– Красный Джон – его учитель, – как ни в чём не бывало ответил Филипп и закинул ногу на ногу.

– Тогда всё понятно, – согласилась Анжелина.

– Я планирую подружиться с мальчишкой.

– Это будет сложно, – усмехнулась девушка.

– Согласен. Но не сложнее, чем вычислить и выловить изворотливую авантюристку Карлайл.

Маркиза приложила указательный палец к губам и провела по ним в задумчивости:

– Он близко Вас к принцессе не подпустит. Ревнив, как чёрт.

– Я думаю, что при дворе у всех возникает одна ошибка в оценке отношений наследницы и Остина Вендера...

Голос Филиппа прозвучал так интригующе, что заставил девушку податься вперёд с вопросом в глазах.

– Да, он фаворит, – кивнул виконт. – Но это не значит, что он её любовник. Как с Ридом её объединяла страсть к лошадям, так с Вендером она самозабвенно фехтует.

Анжелина изогнула брови вопросительной дугой.

– Они ведут себя так непосредственно... словно дети.

– Я что-то слышала про уроки фехтования в косточковом саду, – качнула локонами маркиза. – Но не знала, что их даёт Остин Вендер.

– Именно он. На виду у всех. А если так, и между ними нет любовной связи, то возможностей у меня открывается достаточно... Сбить с пути истинного неопытную девицу проще, чем умудрённую в амурных утехх женщину...

– Чёрт возьми, Вы правы!.. – согласно прошептала красавица, переведя взгляд за спину гостя. – Эти рыцари слишком благородны, чтобы позволить себе лишнее. В таком случае она не устоит перед Вашими чарами... Вы ведь тот ещё сердцеед, Филипп... И всяких восточных штучек у Вас предостаточно.

Говард поднялся, подошёл к маркизе, привычно устроился у её ног, взял белую руку девушки в свою тёплую ладонь и промурлыкал:

– Проще всего девицы поддаются ласке, когда теряют близких... Мы уберём короля руками Вендера, мальчишку арестуют, и у неё останусь только я...

– Коварно... – прошептала Анжелина, сузив глаза.

– Вы же уступите ей корону на какое-то время, моя госпожа?

– Только если рядом с ней будете Вы, виконт... – улыбнулась левым краешком губ маркиза.

Филипп поцеловал её пальчики:

– Конечно... А потом отправим её к отцу... И заживём счастливо сами.

Ирена смотрела на всё происходящее, и в голове её сгущался туман.

Она сидела на своей центральной софе, Джон и Мелани танцевали. Пытка была невыносимой. Девушка поднялась и обернулась к Остину Вендеру, стоящему за спинкой диванчика. Он тоже наблюдал за происходящим и выглядел озадаченным не менее наследницы – это было заметно по тому, как в глазах юноши тусклые мысли сменяли одна другую, словно кто-то листал огромную пыльную книгу.

– Джером? – поднявшись на ноги, позвала друга принцесса.

– Да, родная? – страж сделал один шаг к названной сестре.

– Что происходит? Я ничего не понимаю! Зачем этой девчонке понадобился наш Джон? Она прилипла к нему до неприличия! Даже моё поведение за пределами дворца кажется мне абсолютно невинным после этого. Леди Мелани Кендбер при всём свете просто компрометирует его!

– Я понятия не имею, что это за девица и откуда она взялась, но мне тоже ВСЁ не нравится, поверь, – подойдя к Ирене со спины, тихо признался Остин Вендер.

– Я не могу так... – склонив голову, отвернулась от тревожившей её пары принцесса.

– Держи себя в руках, – тихо, успокаивающим голосом, произнёс страж. – Ты королевская дочь или нет? В твоих жилах течёт кровь великих людей. Ты не должна поддаваться чувствам! Ирена?!

Но девушка не в силах была справиться с тем, что так внезапно вонзилось в её сердце, подтачивая его изнутри и не желая покидать уютной обители.

Райт и Кендбер вернулись. Друзья Красного Джона стояли по-прежнему молча.

– Леди Мелани, – недовольный всем происходящим, обратился к девице герцог. – Извольте объяснить, отчего Вы не пожелали произнести ни слова? Значит, дело, с которым Вы приехали, не настолько важно, чтобы решать его именно сейчас – в день рождения наследной принцессы, и именно здесь – в королевском дворце?!

В голосе Джона едва заметно прозвучали нотки металла – ситуация начинала его раздражать. Мелани слегка прищурилась и внимательно смотрела на мужчину из-под пушистой чёлки. Потом она словно нехотя разомкнула свои по-детски ещё пухленькие губки и тихо, но выразительно произнесла:

– А я передумала.

Лица Джона и его друзей вытянулись. Леди продолжила фразу:

– Я передумала открывать все карты сразу. То, что я должна рассказать, я расскажу, но только после того, как буду уверена, что пришёл миг и... Что я делаю правильный ход.

– Я Вас не понимаю, леди Мелани! – вне себя от ярости, едва переводя дыхание, процедил Райт.

– Сэр Джонатан, а где все стражи сидят во время трапезы? – как ни в чём не бывало спросила девушка.

Действительно, пока друзья были заняты своим удивлением и наблюдениями за Мелани, церемониймейстер уже сообщил, что пора переходить в следующую залу – к накрытому столу.

Каково же было изумление гостей и хозяев, когда леди Мелани, которой было предложено располагаться за столом рыцарей и баронов, выбрала для себя место напротив самых популярных стражей – Джона, Робина, Эрика, Рея и Джерома. Точнее сказать, именно напротив Джона.

Ирена видела, что странная блондинка с изумрудами в волосах практически не сводит глаз с её ненаглядного, на которого сама принцесса боялась даже вскользь взглянуть, чтобы ничем не выдать своё волнение.

За трапезой леди Мелани быстро добилась полного смущения и смятения Райта. Кусок в горло ему, естественно, не лез. Рей и Эрик недоверчиво поглядывали на юную авантюристку, гадая, чего же ей, собственно говоря, нужно и кем она вообще может быть.

Джером украдкой следил за лицом Ирены, но больше внимания он уделял другу. В том, что Мелани поставила своей целью атаковать Красного Джона, Остин Вендер не сомневался, но знает ли Райт, в чём суть появления северной дивы при дворе? Догадывается ли он о чём-то, другим стражам неизвестном? Или, быть может – хотя это безумная мысль – их что-то связывало раньше? Но что могло связывать совсем ещё девочку, дочь именитых родителей, и предводителя Лесных стражей? Если считать, что они могли быть знакомы ранее, когда Райт ещё не назывался Красным Джоном, то... арифметика не сходится. Джон живёт в лесах уже

пять лет. Сам Джером почти три года находится рядом с ним. А этой леди Мелани не больше шестнадцати! Но что за странная птица...

Робин тоже ломал голову над тем, кто такая маленькая Кендбер. Он не мог припомнить, чтобы у Джона когда-то были похождения по малолетним девицам. Но почему-то казалось, что эти двое давно и хорошо знакомы. И что Райт скрывает что-то в своём прошлом. Но после таких мыслей Винтер взглянул на профиль своего лучшего друга. «Нет, если бы эта красотка была из его личного прошлого, он бы сказал мне. У Джона очень смятенный вид... Но не потому, что она его в чём-то уличает, нет. Нашего Джона трудно поймать на подлости, хотя бы потому, что он на такое не способен!» – подумал Робин и несколько успокоился.

Итак – победоносный взгляд леди Мелани Кендбер, настороженность Джерома, растерянность Эрика, путанные мысли Робина, спокойствие Рея и смущение Джона! Вряд ли бы это ускользнуло от пронизательных глаз Констанции де Нанон, будь она рядом. Но хитрой французской маркизы именно сейчас при английском дворе не было...

Для стражей ужин, длившийся сорок минут, показался вечностью. Ирена вообще едва держала себя в руках, чтобы не покинуть гостей. Сложнее всего оказалось скрывать свои чувства от короля, который уже заметил тревогу в глазах любимой и единственной дочери.

После бесконечно долгой трапезы леди Мелани, словно навеки приковав к себе герцога, как когда-то Констанция, одним только взглядом приказала ему приблизиться к ней.

Джером поспешил к Ирене. Рей и Эрик решили предоставить командиру возможность самостоятельно разобраться с интриганкой и с трудом оттащили от них Робина, увлекая его какими-то странными, на взгляд Винтера, разговорами о Ла-Маншском проливе и пиратах.

– Леди Мелани, извольте объясниться, – сухо проговорил Райт.

– Сэр Джонатан, – шуршащим голосом ответила Кендбер, – нам необходимо покинуть эту залу. Только тогда мы сможем поговорить начистоту.

Джон посмотрел в глаза Мелани. По его телу пробежал холодок. Маленькие чёрные зрачки девушки отражали пламя сотен свечей, озаряющих торжественную залу Виндзорского замка. Каменно-серая радужка глаз казалась абсолютно неподвижной. «Словно змея», – пронеслось в голове мужчины.

– Сэр Джонатан? Вы меня слышите?

– Слышу, миледи. Только не понимаю, почему Вы не можете сказать то, с чем пришли, здесь. Нас никто не может подслушать, играет музыка, а люди увлечены своими разговорами.

– Да, но я не желаю, чтобы Ваша реакция на мои слова привлекла к нам внимание гостей принцессы.

– Что такого Вы можете сообщить мне, леди Мелани, чего я не знаю, и что может оказаться для меня столь неприятным? – сдвинул брови герцог.

– Я владею разными сведениями. И понятия не имею, как Вы к ним отнесётесь. Но я думаю, ни Вам, ни мне, сэр Джонатан, не хотелось бы привлекать к нашему разговору всеобщее внимание. А я не могу обещать Вам того, что вести, которые я должна передать, оставят Вас равнодушным. Какова будет Ваша реакция – неизвестно. Но я догадываюсь, что она будет бурной.

«Не хочет она привлекать внимания! – мысленно усмехнулся Джон. – Уже все заметили твою настойчивость, девочка...» Но вслух Красный страж произнёс только следующее:

– Я умею владеть собой, леди Мелани.

– Скрывать свои чувства тоже нехорошо, – лукаво посмотрела на него девушка.

Джон насупился, взял у проходящего мимо лакея бокал вина, опустошил его наполовину и поставил на место.

– Скажите, чего касаются эти Ваши сведения? Быть может, они мне не настолько важны, как Вы себе это вообразили.

– О нет, сэръ Джонатан. Если Вы тот, кем называетесь, то мои слова Вас весьма заинтересуют. Так Вы идёте со мной?

– И что Вы мне предлагаете, леди Мелани? – чувствуя, что во рту совершенно пересохло, произнёс Джон. – Исчезнуть с Вами из залы? После того, что Вы тут вытворяли? И Вы ещё смеете говорить, что не хотите привлекать внимания?! Если Вам безразлична Ваша репутация, миледи, то пожалейте хотя бы мою!

Мелани едва заметно усмехнулась и спросила:

– Сэр Джонатан, чего Вы боитесь? Того, что нашу недолгую отлучку не одобрит Ваша принцесса?

Райт на мгновение потерял дар речи от такой непочтительности к сану Ирены. Он понял, что от внимательных глаз леди Мелани не ускользнули те несколько горячих и молящих взглядов, которые он бросал наследнице престола за трапезой. «Неужели она знает о моей преступной любви и хочет играть на моей слабости?» – задал себе вопрос мужчина.

– Почему *моя* принцесса? – сухо буркнул Райт.

– Но не моя же! Вы её охраняете днём и ночью или я? – сдерживая смех, ответила Мелани. – Сэр Джонатан, предлагаю выйти ненадолго... подышать свежим воздухом. Здесь душно и – что такого, если Вы, герцог, покажете мне дворец? Сэр Джером, например, был моим провожатым, и его за это никто не казнит...

– Хорошо, – ответил Райт и взглянул на Винтера, словно говоря ему: «Держитесь на расстоянии, но следуйте за мной».

Ирена изумлённо проводила глазами удаляющуюся пару. Она раскрыла было губки, чтобы окликнуть любимого, но вовремя спохватилась и, обернувшись к Джерому, нарочито громко спросила:

– Так Вы утверждаете, что барашек был пережарен? А сэръ Бенджамин Виллис, кажется, вполне доволен.

Дядюшка Бен, действительно, ходил очень довольный, буквально светился, наслаждаясь общением с наиприятнейшим Вильямом Течером, бароном Фаном.

...Мелани увела Джона подальше от лестницы, где он предложил ей остановиться.

– Сэр Джонатан? – обратилась к нему девушка, видя на лице Райта полнейшую растерянность.

– Леди Мелани, меня никто не называет Джонатаном. Прошу и Вас, зовите меня просто сэръ Джон. Это и короче, и привычнее. И мне больше нравится.

– А мне нравится называть Вас именно Джонатаном, – упрямо ответила девица. – Кроме того, именно это имя считается полным для Вас, не так ли?

– Так, но... Впрочем, не важно. О чём Вы желали известить меня, миледи?

– Не торопитесь, сэръ Джонатан... – Кендбер медленно обошла его, внимательно изучая каждый изгиб тела собеседника. – Мне нужно удостовериться в том, что Вы тот, за кого себя выдаёте.

– Что это значит? – разозлился герцог. – В чём дело? Вы будете говорить сегодня или нет? Сколько можно играть в странные игры и водить меня за нос?!

– Джон Райт, рыцарь Красного ордена... – задумчиво произнесла Мелани. – Джонатан, виконт Райт пропал около пяти лет назад и практически не виделся со своими родителями. В это же время в северных провинциях появился легендарный Красный Джон... Верно?

– Верно, – не понимая, куда клонит Мелани, насторожился молодой герцог.

– И Красный Джон стал защищать бедных людей, повторяя подвиги Робина Гуда, – ухмыльнулась Мелани. – Но только он вскоре стал дружить с королевским двором. Так?

– Так.

– В апреле одно лицо, которому я всецело доверяю, видело Красного Джона, или Джона Райта, на одном любопытном заседании суда.

Мужчина нахмурился.

– И что? Вы вплетаете сюда историю с Кеннеди?

– Да-да, Кеннеди... – задумчиво произнесла девушка. – Эта эфемерная семейка всё-таки существует...

При слове «эфемерная» мужчина усмехнулся, не сдержав скептической улыбки: с весьма не эфемерной шпагой одного из членов этой далеко не эфемерной семейки он был хорошо и долго знаком. А Кендбер продолжала свои речи:

– Но дело не в них. Просто я не уверена, является ли Красный Джон тем самым Джонатаном Райтом, который пять лет назад покинул родной дом. Вот и всё. Те сведения, которые есть у меня, будут интересны Вам только в случае, если Вы действительно сын Третьего герцога Джинджеффера.

Интриганка обратила взор на Райта. Он молчал в ожидании дальнейших её слов.

– Чем Вы можете доказать мне то, что Вы действительно Четвёртый герцог Джинджеффер? – глядя в глаза рыцаря, спросила Кендбер.

– Леди Мелани, я ничего не собираюсь Вам доказывать, – нахмурился Джон. – Кроме того, неужели Вы рассчитываете на то, что я стану таскать с собой ко двору да к тому же на бал в честь дня рождения Её Высочества принцессы Элиссы Английской бумаги, подтверждающие моё право на наследство и титул?

– Нет, бумаги делу не помогут, – Мелани обворожительно повела плечиком и тонкой шей.

Медленно отвернувшись от собеседника, девица устремила взгляд в сторону. Райт снова почувствовал, как что-то странное зашевелилось внутри него. Хотелось кричать, требовать ответа, ругаться на чём свет стоит... но он остался верен своей натуре и снова сдержался.

– Бумаги можно и украсть, и подделать... – продолжала рассуждать Кендбер. – А вот человека подделать нельзя. Скажите, как звучит девичье имя Вашей матери, сэр Джонатан? – снова повернулась лицом к своему озадаченному собеседнику блондинка.

– Леди Анна Мария Элизабет Олдерс.

Кендбер на секунду опустила ресницы, соглашаясь с Джоном.

– Полное имя бабушки по материнской линии?

– Эдвард Ноэл Александр Олдерс. Маркиз Вандаун, герцог э Лот, – отчеканил мужчина, вовремя вспомнив о необходимости называть титулы.

– По линии отца?

– Лорд Гордон Райт, герцог Джинджеффер.

– А имя самого Вашего отца?

– Вильям Райт, те же титулы и ещё граф Мор.

– Ваше полное имя?

– Оно ничуть не длиннее того, которым Вы меня называете, леди Мелани. Отец и дед прекрасно прожили свой век под опекой одного ангела. Поэтому и мне дали лишь одно имя. Без предрассудков.

– Но всё-таки Вы – Джонатан... А не Джон.

– Какая, собственно, разница? Я привык, что меня называют короче.

– Ладно, хорошо... – задумчиво произнесла девица и отошла от Райта. – Но зачем, скажите, герцог, Вам понадобилось покидать родной дом и жить в лесах?

– Я не мог более терпеть Грендбера! – ответил Райт, и глаза его сверкнули злостью. – Он постоянно врвался на наши земли, и мне надоели его выходы! Грендбер – человек несносный, безжалостный и мелочный!..

– Был, – тихо добавила Мелани.

– Был... – в тон ей повторил Джон.

Действительно, говорить о покойнике плохо не следовало бы.

– Хорошо, – тяжело выдохнула Кендбер. – Я знаю, что Вы сбежали из дома якобы за младшим Кеннеди... Но зачем было прятаться в лесах? Вам – наследному герцогу?

– Мне так больше нравилось. В Робина Гуда хотелось поиграть, – жёстко ответил Джон.

– Но... сэръ Джонатан, барон Эшер, граф Мор и Лот, герцог Джинджеффер... – глаза Мелани, как два холодных лезвия, пристально всматривались в лицо мужчины. – Если Вы так хорошо знаете родословную Вашей семьи, то почему о своём титуле узнали от чужих людей? – в глазах девицы что-то дрогнуло. Джону показалось – слёзы, но он не стал бы с уверенностью это утверждать. – И совсем недавно?

– Всеми причиной стало предсказание одной старой цыганки... К которой обратился отец ещё до моего рождения...

Лицо девицы стало озадаченным. Джон понял, что она поставлена в тупик: такого поворота леди Мелани ожидать не могла.

– Какое ещё предсказание?

– Рассказать? – не дожидаясь ответа, Райт отвернулся и поведал интриганке страшную тайну Третьего герцога Джинджеффера. – Мама была беременна мной, а отец решил узнать, какая судьба ожидает его первенца. Он обратился к гадалке, которая сказала, что родится крепкий, здоровенький мальчик с печальными глазами и волосами цвета тёмной коры дуба... Но он вырастет очень гордым и судьба уготовит ему случай осуществить свои мечты... В какой-то миг он возомнит себя вправе не только вершить людские судьбы, но и изменять историю королевства... Вправе надеть венец монарха, и, что самое ужасное, у него это получится...

Глаза Мелани медленно расширялись по ходу рассказа мужчины, а её пушистые ресницы по привычке вздрагивали. Джон, не оборачиваясь, продолжал говорить:

– Но наказанием за гордыню станет то, что его власть повлечёт за собой раздор в Англии и... и падение династии Тюдоров... Она так и сказала: «Его подвиги принесут ему славу, но едва он достигнет её, последний из дома Тюдоров потеряет корону свою». Отец твёрдо запомнил: в год, когда толпа будет славить своего нового героя, падёт династия Тюдоров. И не хотел, чтобы так случилось.

Герцог снова повернулся лицом к леди Мелани. Она очень странно на него смотрела, а её агрессивность, казалось, исчезла.

– Ужасная история... – едва вымолвила девушка. – Я ничего об этом не знала.

Джон усмехнулся:

– Ещё бы! Даже моя благочестивая матушка до недавнего времени ничего об этом не знала. Она всё время недоумевала, отчего отец держит меня в ежовых рукавицах. А он – лорд Вильям Райт, Третий герцог Джинджеффер – как честный дворянин и добропорядочный подданный своего короля, не мог допустить такого поворота событий. Даже если угроза исходила от его собственного сына. Но отец никому ничего не объяснял, говорил только, что я должен вырасти настоящим мужчиной, научиться добиваться всего в жизни самостоятельно, а не надеяться на связи, деньги и знатность. Он говорил мне, что я должен закалиться и вырасти не мальчиком, но мужем... А о том, что моё воспитание было следствием жуткого предсказания, я узнал только после смерти отца, когда Дебора Вайт привезла мне завещание. К нему было приложено письмо, в котором герцог Джинджеффер просил простить его за излишнюю строгость и рассказал об этой истории с гадалкой. Но я не жалею, что получил именно такое аскетическое воспитание, и искренне благодарен отцу за всё, что было в моей жизни.

– Получается, он боялся повторения истории... – медленно проговорила Мелани.

Настал черёд Джону сдвинуть брови и с вопросом в глазах посмотреть на собеседницу. Но девица этого не видела, она стала медленно двигаться вокруг Райта, глядя себе под ноги.

– Какой истории, леди Мелани?

– Почти сто лет назад Ваш прапрадед по линии отца Вильям Райт был в числе тех, кто помог взойти на трон Генриху Тюдору. Впоследствии он возглавил королевскую армию и получил за особые заслуги перед отечеством титул, – не поднимая глаз, молвила Мелани.

– Да, я помню. Это Первый герцог Джинджеффер, наместник в Ост-Индии.

– Король, как известно, не забывал друзей... Поэтому сыну и наследнику Первого герцога, лорду Джону Райту, была обещана в жёны едва родившаяся маленькая принцесса – младшая дочь Генри VII и Элизабет Йоркской. И именно из-за руки леди Екатерины началась распря между Кеннеди и Райтами уже при Генри VIII.

Джон нахмурился:

– Это правда?

– Правда, разве Вы не знали? – удивлённо подняла на мужчину взгляд леди Мелани.

– Откуда мне могли быть известны такие подробности, если я не знал о нашем титуле?

О подвигах знаю всё, а о наградах мне не рассказывали.

– Да, конечно, – тихо согласилась Кендбер и слегка прикусила нижнюю губку.

– Я не знаю, из-за кого началась распря, но припоминаю, что семейная легенда гласила, будто два лорда повздорили из-за одной дамы, которая сначала выражала благосклонность одному, а потом передумала. Только... Если честно, я не знаю, кто у кого увёл невесту, я был слишком юн, когда слышал эту легенду, и не вникал в подробности.

– Это не легенда, Джонатан, – возразила Мелани. – Это реальная история любви реальных людей. И Ваша мама могла бы подтвердить это.

– Почему – могла бы? – вздрогнул Райт, и лицо его вмиг побледнело.

– Её прабабушка была наперсницей принцессы Екатерины Тюдор, ставшей женой Вашего предка. Но письма принцессы к молодому Сэмюэлю Кеннеди, старшему сыну графа Оствейского, сохранены и по сей день. Они лежат в тайной шкатулке герцогини.

– Что? И вся эта семейная распря разгорелась только из-за того, что двое когда-то не поделили женщину?

– Всё несколько сложнее, сэр Джонатан: они не поделили любовь, – приглушённым голосом возразила девица, на миг прикрыв пушистые реснички. – При этом одному досталось всё: лавры, почёт, титул и жена королевской крови, а другому – ничего.

– Это именно то, ради чего Вы украли меня, миледи? – немного смягчившись, спросил Райт.

– Нет, не совсем. Я располагаю кое-какими документами, касающимися Вашей... мамы... Сама она, к сожалению, приехать уже не сможет... Никогда.

– Что с мамой? – встрепнулся Джон. – Что с ней, леди Мелани? Ответьте же! Она больна?

Герцог схватил девушку за плечи, заметив, как она отвела взгляд и опустила его.

– Не торопитесь, милорд. Вам моя новость всё равно не понравится, – аккуратно освобождаясь из рук мужчины, ответила авантюристка.

– Так не тяните же, миледи!!! Прошу Вас! – воскликнул Джон, досадуя на собственную эмоциональность.

– У меня есть некоторые документы о наследстве, касающемся Вас, – тихо ответила Кендбер. – Но они не при мне, нам необходимо будет ещё раз увидеться. Я сама найду Вас и сообщу о месте встречи.

– Какое ещё наследство? Я уже все бумаги получил! Да скажите же, ради Бога, миледи, что с моей матерью? Вы были у неё? Вы её знаете?

Глаза Райта загорелись огнём, сердце в груди подпрыгнуло, готовое выскочить наружу, дышать стало тяжело, а в висок с болью ударила кровь.

– Да, имела счастье знать. Недолго, – проговорила Мелани и подняла на Джона взгляд.

Словно нож вонзили в грудь Красного Джона... Он понял, что именно произошло и какую неприятную новость принесла ему леди Мелани. В этот момент девушка подтвердила едва успевшую зародиться догадку:

– Герцогиня умерла...

Мужчине показалось, что прогремел гром и земля ушла из-под ног. Он пошатнулся. Так плохо отважный страж себя ещё никогда не чувствовал, даже в тот вечер, когда Дебора принесла ему весть о смерти отца. В глазах потемнело, ноги подкосились, и если бы не колонна, возле которой они разговаривали, то Райт, вероятнее всего, рухнул бы на пол.

Мелани, видя его реакцию, очень испугалась и подскочила к молодому герцогу. Джон всем телом навалился на холодный мрамор и что-то забормотал. Девушка, придерживающая его под локоть, смогла различить только обрывки фраз:

– Не может быть... это несправедливо. Она же ещё совсем молода! Как же так вышло, Господи... А я даже не послал гонца к ней...

– Сэр Джонатан? – прошептала Мелани. – Вы меня слышите?

– Как это случилось? – едва дыша, спросил Райт, подняв на интриганку полный боли взор.

– Говорят, сердце... Я понимаю, что сейчас обвинения неуместны, но Вы очень давно не приезжали к своей матери.

– Когда, миледи? Скажите, когда это произошло?

– Весной. В конце мая.

– Что?.. – отрывисто и едва слышно переспросил герцог.

Лицо его исказила мучительная душевная боль.

– Я был рядом с замком родителей в феврале... – мужчина сделал усилие и твёрдо встал на ноги. Мелани отошла на пару шагов. – Каждую зиму мы с друзьями возвращались на север, и я старался заглянуть в э Лот к родителям. На Рождество мы виделись в последний раз. Они тогда оба были полны сил, и я вернулся в Мор с уверенностью, что у них всё хорошо. Потом не получилось ещё раз выехать в Мейн². В феврале мы были рядом, но дела не дали мне возможности покинуть отряд. Отец, как я позже узнал, к тому времени уже был мёртв – я не успел бы попрощаться с ним... Но хотя бы маму мог увидеть ещё раз...

Джон почувствовал, как на глаза навернулись слёзы. Сердце сжималось, воздуха не хватало.

– Вы были, по-видимому, очень привязаны к ней, милорд? – осторожно спросила Мелани.

– Я вообще был привязан к родителям. Вопреки всем предсказаниям... – процедил мужчина.

Девушка покачала головой. Герцог тряхнул волосами, пытаясь собраться с мыслями.

– Вот видите, а Вы хотели, чтобы я сообщила Вам эту весть при всех, в зале... – более спокойно проговорила Кендбер.

– Я должен ехать. Мне нужно хотя бы сейчас попрощаться с матерью.

– Успеете уехать, Джонатан. Теперь уже не важно, опоздаете Вы на три или четыре месяца! – жёстко отрезала девица.

Уже сделавший два шага прочь Райт резко развернулся и спросил, глядя ей в глаза:

– Почему «не важно»?

– Скоро приедет человек с документами от Вашего приказчика. Осталось очень много формальностей. Ваш отец приобрёл земли, о которых не упоминалось в первом завещании, так как они принадлежали его жене – герцогине. К тому же она была герцогиней по праву – Вы этого тоже, конечно, не знали... По старшей ветке герцогов э Лот не осталось ни одного

² Мейн – графство на севере Англии, в котором, по версии автора, располагались земли Райтов и Кеннеди.

мужчины-наследника к тому моменту, как она уже была замужем, поэтому хранительницей титула стала Ваша матушка, а не младшая ветвь Олдерсов. Очень многое ещё придётся решить. Нужно подождать, когда приедет мой человек.

– Какой человек?

Кровь шумела в голове, и Райт понимал, что слова интриганки проходят сквозь его сознание, как вода через песок. Он никак не мог взять в толк, о чём она ему говорит...

– Тот, благодаря которому я нашла Вас, герцог. Если бы я не доверяла всецело этому человеку, то вряд ли бы стала добиваться разговора с Вами так настойчиво. Но мы должны были выяснить, что Джонатан Райт, герцог Джинджеффер, теперь уже и э Лот – это ВЫ.

– Выяснили? – резко спросил Джон.

– Выяснили, – кивнула Мелани. – И поверьте, на этом Ваши заботы не заканчиваются.

Райт отгородился от собеседницы двумя руками.

– Нет, миледи, на сегодня достаточно новостей. Вы сразили меня наповал, и теперь я полностью Ваш пленник, – Джон сделал несколько шагов, чтобы выйти из-под лестницы. Девушка последовала за ним. – Повторяю: на сегодня достаточно новостей, леди Мелани! Я больше ничего не переживу, даже самую малость. Ничего не хочу слышать о наследстве, землях и замках! Дайте мне остыть...

– Конечно, сэра Джонатан.

Немного пошатываясь, словно после тяжкой битвы, молодой герцог медленно подошёл к окну и стал всматриваться вдаль. Мелани сделала едва заметный реверанс за его спиной и уже хотела уйти, как обратила внимание на то, что недалеко от лестницы притаился Винтер. Девушка метнула на него недобрый взгляд и быстро направилась в залу, где веселились гости принцессы.

Грудь Джона тяжело вздымалась. Робин неслышно подошёл к нему и встал позади. Через несколько секунд он спросил:

– Что случилось, братишка?

– Ничего хорошего, Робин... Я потом расскажу, но хуже уже не будет.

– Я готов задушить эту девчонку! – прошипел Винтер.

– Не надо никого душить, – обернулся Райт. – Скажи лучше, как там Ирена?

– Не знаю, но, вероятнее всего, плохо. После вашего с леди Мелани ухода она тоже исчезла из залы.

– Как это «исчезла»?

– Я не заметил, но, похоже, она убежала куда-то с Джеромом. Его тоже нигде нет.

– Вот дела! – буркнул Джон. – И надо же было этой Мелани заварить кашу именно в день рождения Ирены... Представляю, что будут говорить светские кумушки после всего этого...

– Тебе следует вернуться. Ваше отсутствие очень заметно. Нужно догнать эту Кендбер. Вы должны вернуться вместе, раз вместе уходили, а то мальчишество какое-то получается...

– Да ещё и Ирена добавила масла в огонь!.. Со своим любимым другом.

И друзья быстро направились вслед за интриганкой. Они успели как раз вовремя, чтобы пропустить девушку перед собой в залу. На лице леди Мелани была обозначена едва заметная улыбка, но глаза её метали молнии, герцог Джинджеффер выглядел очень расстроенным, а сэра Робин Винтер под пушистыми ресницами прятал взгляд, слишком красноречивый, чтобы не дать окружающим проникнуть в мысли юноши. Конечно, это выглядело нелепо, но иного выхода не было. «Пусть все думают, что стражи таскаются с новой красавицей двора, как курица с яйцами! – думал Робин. – Пусть лучше считают, что мы все очарованы и околдованы ею, чем подозревают что-то нехорошее и сплетничают по углам. Ух, какие же эти приёмы и балы оказались скучными и однообразными!..»

Голубая гостиная была погружена в полумрак.

В большом мягком кресле, распушив юбки, утонула Ирена. Её правая рука упёрлась в подлокотник, а ладонь подпирала уставшую голову. Красиво завитые умелыми руками парикмахера локоны спускались вдоль шеи, мелко вздрагивая при каждом неровном вздохе девушки. Джером – прекрасный в своей печали – стоял позади спинки кресла и хмуро наблюдал за подругой.

– Родная моя, возьми себя в руки!.. – в очередной раз умоляюще произнёс рыцарь. – Подумай сама, что сейчас творится в зале: сначала пропали Джон с этой леди, потом исчезаешь ты... И я, кстати, тоже... Чего мы добьёмся при таком раскладе? Тебе сплетен о нас мало?

– Мне всё равно, что станут говорить, Джей... Просто я не в силах бороться с тем, что меня гложет, – покачала головой принцесса.

– Ирена! – воскликнул страж, положив руку на сердце и обходя кресло слева, чтобы оказаться перед принцессой. – Послушай, всё не так плохо, как тебе кажется! Отчего ты вбила себе в голову, что у этой Мелани есть виды на нашего Джона? Даже если это и так, то разве что-то изменится? Ты же знаешь: в его сердце только ты!

– Ничего я уже не знаю, – беспомощно прошептала именинница и откинулась на спинку, тяжело вздохнув. – Но не могу прогнать это странное чувство.

– Ты просто ревнуешь, сестрёнка!.. – присев возле подруги на корточки и пытаясь заглянуть в её морские глаза, вкрадчиво произнёс Остин Вендер.

– Не знаю, может быть, ты прав... Но я видела, как она на него смотрит! – воскликнула девушка, взглянув на названного брата. – Она просто пожирает его глазами!

– Ладно – не раздевает... – пробурчал себе под нос Джером и громче добавил: – Нет, Ирена, это совсем не то. Поверь мне, я знаю, как юные девицы глядят на того, кого хотят заманить в свои сети. У леди Мелани иной взгляд. Я думаю, то, что она интересовалась Джоном,

связано не с увлечением, а с чем-то другим, с какой-то тайной, скорее всего. Вот увидишь, он скоро нам всё расскажет. Но её интерес не связан с любовью – точно!

– Ты просто утешаешь меня, старший брат... – слабым голосом произнесла Ирена.

– Вовсе нет. Я сидел рядом с ними. И всё время наблюдал за её лицом. На нём печать раздумий и тревог. Да, она интересовалась Джеромом, но как-то необычно... Она словно специально без отрыва глазела на него, чтобы выяснить, какова будет его реакция на такую дерзость. А села рядом с нами для того, чтобы не дать нам поговорить обо всём этом. Мы же постоянно находились под картечью её хитрых взглядов. Право, она напоминает мне лису. У неё очень коварные глаза...

– А ещё мне кажется, что я уже видела её, Джером. Видела раньше... – снова посмотрела в глаза друга принцесса.

– Знаешь, – помолчав немного, ответил страж, – мне тоже в какое-то мгновение так показалось...

– И всё же... трудно управлять сердцем. Я была совершенно спокойна, пока не увидела, как она гоняется за ним... Теперь я понимаю твои слова про ревность, что может разжечь огонь в сердце...

– И мне эта девица сразу не понравилась... – признался Джером. – Вернее, она не вызвала у меня доверия. Ни капли.

– Вот видишь!

– Нет, не в том дело... Просто она странная, эта маленькая Кендбер... И всё. А ревновать Джона глупо!

– Да, ещё бы, – со вздохом согласилась принцесса. – Особенно в моём положении... Мне вообще нельзя вмешиваться в его жизнь... И сердцу своему давать волю.

– Так, стоп! Я не это имел в виду! – схватил её за руки Остин Вендер. – Про своё положение ты уже сама придумала. Если бы захотела, то вы давно были бы счастливы!

– Джером, давай не будем возвращаться к этой теме, – строго и тихо произнесла Ирена, твёрдо глядя в глаза рыцаря. – Я тебя уже просила.

– Давай тогда и не будем заниматься глупостями, – пожал плечами юноша, отпуская ладошки подруги. – Я тебе голову даю на отсечение, что Джон ни на какую леди Кендбер даже смотреть не станет! Да она же совсем ещё ребёнок! И чего это мы плачем? – испуганно спросил страж, заметив, как в глазах принцессы что-то дрогнуло.

Левой рукой он стёр со щеки девушки прозрачную капельку и потрепал названную сестру за мочку правого уха.

– Ну-ка, принцесса, собрала свои последние королевские силы и осушила глаза! Тебе нужно вернуться к гостям. Меня же в Тауэр посадят, если мы просидим здесь ещё хоть пять минут! По обвинению в похищении именинницы.

Ирена немного улыбнулась и схватила ладонь друга обеими руками.

– И надо же было всему этому произойти в день моего рождения! Наверное, год у меня выдастся ненормальным, если всё так ужасно начинается...

– Так, всё! Хватит причитать! Вставай и топай в торжественную залу. Нам ещё нужно придумать, что наврать о причине Вашего, Ваше Неугомонное Высочество, столь длительного отсутствия. Причём вместе с одним из не самых уродливых своих подданных!

Ирена слегка щёлкнула Джерома веером по носу. Он галантно подал ей руку, помогая подняться, обвёл несколько раз вокруг кресла, поклонился, заставил сделать реверанс, неуклюже станцевал под воображаемую музыку несколько сложных па, естественно, нарушив все мыслимые правила, выпрямился и ослепительно улыбнулся.

Устоять перед его обаянием было невозможно.

– И сдалась тебе эта леди Мелани Кендбер с её тайнами, когда рядом есть я!

Через минуту принцесса и фаворит уже входили в залу. Их встретил сам король.

– Где Вы пропадаете, моя дорогая?

– О, Ваше Величество, здесь стало немного жарко, и у меня закружилась голова... Наверное, я слишком много выпила шампанского... А сэр Джером любезно проводил меня на балкон.

Ирена мило улыбнулась и слегка склонила голову.

– Да, дитя моё, не рекомендую Вам увлекаться этим французским напитком... Он так же игрив, как и сами французы. А в Ваших жилах лишь половина французской крови, – добро ответил король, но в глазах его Ирена и Джером прочитали предупреждение быть осторожнее с такими явными отлучками с глаз гостей.

Принцесса сделала реверанс, Остин Вендер отвесил глубокий поклон, и они снова вернулись к центральной софе.

Остин Вендер внимательно всматривался в гостей. Он увидел, что Робин и Рей чем-то весьма озадачены, Эрик что-то тревожно рассказывает своей обожаемой Деборе, а, по всей видимости, недавно вернувшиеся леди Мелани и Джон Райт подчёркнуто вежливо раскланялись и разошлись в разные стороны.

Герцог был бледен, как полотно. Кендбер, не обращая внимания на удивлённые взгляды некоторых вельмож, стремительно подошла к одному из офицеров, коим оказался отпрыск Блаунта и Пенелопы Рич, и стала тихо говорить с ним о чём-то, не выражая никакого кокетства. Рядом с ними остановился Туд и весьма нескромно стал смотреть на девушку. Мелани, заметив это, передёрнула плечиками и демонстративно попросила капрала пройтись.

Джон, заметив вернувшуюся наследницу, направился к ней.

– Ирена, на тебе просто лица нет... – обратив к любимой тревожный взгляд, тихо произнёс страж, склонившись, как подобало по этикету.

– На тебе тоже... – молвила Ирена. – Что случилось?

– Леди Мелани принесла мне неприятную весть. Только не понимаю, для чего был необходим весь этот спектакль... Она так долго мучила меня всякими расспросами...

– Так что же случилось? – слегка подавшись всем телом вперёд, нетерпеливо спросила девушка.

– У меня больше нет близких родственников, зато есть куча земель, – тихо ответил Джон и заметил, что у любимой перехватило дыхание, – и всяких никому не нужных титулов. Этой весной умерла мама... А я опять узнал об этом слишком поздно...

– О, Боже мой... – прошептала Ирена. – Как я понимаю твои чувства, Джон...

– Мне трудно оставаться здесь, Ирена. Извини... Ничего, если я на некоторое время спрячусь от твоих гостей?

– Конечно...

Джером, стоящий рядом, сразу осунулся. Его глаза судорожно забегали по зале, ничего не видя. Юноша вспомнил, как меньше года назад ему самому пришлось хоронить родителей, и боль потери ударила в солнечное сплетение с новой силой.

Но тут в поле зрения стража мелькнуло тёмно-изумрудное платье леди Мелани.

– Только не понимаю, что ещё этой Кендбер нужно? Она говорила о каких-то бумагах, людях, которые должны скоро приехать, – продолжил рассказ Райт. – Сказала, что найдёт меня позже. Самое смешное, что она полвечера пыталась меня, силясь выяснить, на самом деле я тот, кем называюсь, или нет. Зачем ей всё это? Словно о себе печётся... Ничего не понимаю.

– Эта девушка переполошила весь двор... – произнесла наследница.

– Но, я думаю, нельзя так просто упускать эту птичку.

– Джон... – дотронулся до плеча герцога Остин Вендер и одним взглядом показал в сторону леди Мелани, направляющейся к выходу, который вёл вглубь дворца.

– Я догоню её! – рванулся было Райт, но друг остановил его, вцепившись в рукав.

– Нет, хватит уже. Теперь наша очередь отдуваться. А ты оставайся здесь. С Ирен.

Остин Вендер как никто понимал, что присутствие любимого рядом для принцессы сейчас важнее тысячи интриг.

То, что Мелани собирается уходить, понял и Рей. Он, не говоря никому ни слова, быстро вышел в другую дверь, обогнул торжественные залы и по короткому пути устремился наперерез девушке.

Джером приблизился к Туду и Робину:

– Птичка улетает, нужно захлопнуть клетку.

Стражи кивнули и разошлись. Винтер и Остин Вендер направились прямо за Мелани, Обермэйн – в обход. По пути он успел сделать знак брату и увлечь его за собой. Эрик и Дебора переглянулись. Хозяйка «Шоколада» покачала головой. Наречённые недолго потоптались в зале и тоже сбежали.

– Зала опустела наполовину. Почти все стражи бросились ловить Мелани Кендбер, – без тени улыбки тихо сказала своему рыцарю принцесса. – Это уже тяжёлая кавалерия получается.

– Не преувеличивай, Ирен. Большинство ребят остались здесь. Твоих гостей сегодня, пожалуй, уже ничем не удивить, – так же тихо ответил Райт.

– Надеюсь, они остановят её, – провозжая взглядом Джерома и Робина, произнесла Ирена. – И мы хоть что-то поймём.

– Да, от пяти стражей уйти будет не просто.

– От шести, Джон, – исправила его девушка. – Рея тоже нет. Он испарился сразу, как только девочка собралась уходить.

– Значит, наш проныра просчитал её следующий шаг. Тем лучше.

Мелани быстро шла по узкому длинному коридору первого этажа, часто оглядываясь назад. За ней поспешно следовал Джером – она это знала. Но девушка не ожидала, что, постоянно глядя назад, она наткнётся на широкую грудь Рея.

Беглянка вскрикнула, почувствовав столкновение.

– Простите, леди Мелани, не хотел Вас испугать, – склонил голову страж.

Блондинка подняла подбородок: Рей был высок для неё. Кендбер метнула из глаз молнии и прошипела:

– Освободите дорогу леди!

– Извините, леди Мелани, но я не могу этого сделать, пока не задам Вам один вопрос: мы с Вами нигде не встречались ранее?

– Нет, конечно! – резко ответила девушка. – Я только сегодня прибыла в Лондон!

– Только сегодня, говорите... А мне сдаётся, что пару дней назад я видел Вас возле кофейни «Шоколад»...

– Вы ошиблись, сэр!

Мелани, не дожидаясь дальнейших расспросов, подхватила юбки и быстро обогнула Рея. Невдалеке показалась фигура Джерома, который окликнул её:

– Леди Мелани, подождите!

Но девушка и не подумала сбавить шаг, напротив, она перешла на бег.

С боковой лестницы, преодолевая каждым шагом по четыре ступеньки, слетел долговязый Робин. Перекрыв дорогу интриганке, он схватил её за левую руку.

– А ну-ка, стойте, Ваша Милость!

– Отпустите меня немедленно! – вырывая из его цепких пальцев стянтое тонкой перчаткой запястье, вскрикнула девушка.

– Нет, сначала Вы уделите мне внимание! – злобно прошипел Робин. – Отвечайте, что Вы задумали? Что Вам нужно от моего друга и брата?!

Ресницы Мелани дрогнули, описав дугу при этих словах рыцаря. Она нахмурила брови и строго произнесла:

– Сэр Роберт Винтер! Немедленно отпустите мою руку и уйдите с пути, иначе у Вас возникнут неприятности.

– Ах так, значит? Пугаете?

Мелани дёрнулась из стороны в сторону, пытаясь освободиться. В этот момент сзади к Робину подошёл Джордж Блаунт.

– Что здесь происходит? – прогремел он жёстким басом.

– Ничего, капрал. Идите своей дорогой, – огрызнулся страж.

– Сэр Роберт Винтер, отпустите немедленно леди Мелани Кендбер! – потрясая усами, загрохотал офицер.

Робин от неожиданности выпустил руку девушки, чем та не преминула воспользоваться и быстро упорхнула.

Блаунт – как ни в чём не бывало – демонстративно салютовал к шляпе и пошёл своей дорогой. К этому времени подоспел Джером. Друзья переглянулись и бросились вслед за беглянкой. Перед ними было две дороги. Какую выбрала леди Мелани: через подсобные помещения к заднему двору или через кабинеты канцелярии к боковому выходу? Стражи разделились.

Тем временем Мелани, не сбавляя шага, стремительно приближалась к окнам, выходящим на задний двор восточного корпуса. Возле кладовых она едва не столкнулась с Тудом, вынырнувшим из-под лестницы. Но на этот раз девушка быстро отреагировала на внезапное появление стража и отскочила в сторону, лишь мельком взглянув на его лицо, и пробормотала: «О, Господи! Да сколько же их?»

Интриганка бросилась в смежную комнату и захлопнула перед носом юноши дверь, повернув торчавший в ней ключ. Обермэйн стучался, звал её, просил остановиться и поговорить с ним, но она не реагировала.

Девушка подошла к окну и выглянула на улицу.

...Робин чувствовал, что сейчас нагонит Мелани, он уже увидел её силуэт в окне, но в следующую секунду понял, что девушка исчезла. На мгновение страж встал как вкопанный. Сметнув, что произошло, он бросился к раме и убедился в том, что блондинка просто-напросто выпрыгнула. Винтер знал, что до земли высоко, и не каждый мужчина рискнул бы сигануть в окно с такой проворностью. Но, увидев на траве свежие следы от колёс, а в нескольких десятках футов – отъезжающую карету, рыцарь догадался, что у авантюристки всё было очень хорошо продумано. Разумеется, высота от карниза до крыши кареты составляла не более полуярда! Леди легко выпорхнула из окна на экипаж, а потом ей кто-то, возможно, кучер, помог спуститься на землю.

Карета развернулась боком, и Робин открыл рот от удивления. Его брови медленно поползли вверх. «Не понял? – всматриваясь в изображение красного оленя и дубравы на серебряном поле герба с герцогской короной, вслух произнёс Робин. – Где я уже это видел?»

Леди Мелани выглянула из окошка и победоносно обвела взглядом дворец. Она сумела сбежать от серьёзного преследования! Надо отдать должное этим Лесным стражам: они оказались крепкими орешками. И всё же она обвела их вокруг пальца! В саду, на аллее девушка заметила Эрика и его подружку с волосами цвета тёмного шоколада. Они озадаченно смотрели на авантюристку. На боковое крыльцо выскочил Джером, в то время как наперерез карете мчался стройный юнец с огромными глазами и развевающимися по ветру русыми волосами... неужели Туд? «Быть не может! – прошептала Мелани. – Как он выбрался?»

Высунувшись из кареты, девушка посмотрела назад. Навалившись на стену и недовольно сложив руки на груди, у бокового подъезда стоял хмурый Остин Вендер. В дверях появился Шервуд, задумчивый и спокойный. В одном из окон, как и предполагалось, торчал злой Робин, высунувшись по пояс наружу и потрясая в сторону интриганки кулаками. В соседнем окне виднелось растерянное лицо Туда.

Мелани Кендбер улыбнулась и посмотрела на юношу, тщетно пытающегося догнать её экипаж. «Гони!» – крикнула леди и помахала Теду пальчиками, обворожительно при этом улыбнувшись. «Значит, они просто близнецы, – догадалась девица. – Хорошо, в следующий раз буду внимательней».

Карета скрылась за деревьями. Стражи остались ни с чем.

Ирена, стараясь выглядеть как можно спокойнее, любезно приглашала гостей стать свидетелями таинственных превращений и магических заклинаний: следующим пунктом программы был запланирован просмотр фокусов. Для этого церемониймейстер отыскал замечательного «волшебника и мага» мистера Уорнера Кестела Младшего – представителя знаменитой династии профессиональных циркачей.

Джон, естественно, не пошёл вслед за гостями Ирены. Он отыскал Мери и попросил отвести его в какое-нибудь спокойное местечко. Девушка впустила герцога в голубую гостиную. Через несколько минут в дверях показались Красные стражи.

– Мы упустили её, – уныло доложил Джером, приблизившись к командиру. – Сделали всё возможное, но на заднем дворе леди Мелани Кендбер поджидала карета...

– Шесть здоровых мужиков не смогли поймать одну девчонку! – воскликнул Туд.

– Ты хотел сказать, шесть отважных рыцарей и хозяйка «Шоколада» не смогли остановить одну маленькую леди, – исправил его Тед.

– Да, – сжал кулаки Робин, – она обвела меня вокруг пальца, а беднягу Туда вообще в подсобке между кладовыми заперла! Этой лисе помогал некий бравый офицер, не помню его фамилию. Сдаётся мне, что всё это – заговор.

– Робби, не преувеличивай, – махнул рукой Рей. – Дело не настолько плохо, как тебе кажется. Но похоже, что мы своим натиском спугнули эту Мелани...

– Да, действительно, не удивлюсь, если она больше не пожелает мне ничего сообщать, – согласился Джон. – Нужно было быть осмотрительней, друзья...

– Ладно, не волнуйся прежде времени, – подошёл к Райту Эрик. – Моя Деби вспомнила, что видела эту девицу раньше.

– Где? – хором спросили Робин, Туд и Джером.

– В своей кофейне.

– Я тоже встречал её как-то возле «Шоколада», – задумчиво произнёс Шервуд. – Но инстинкт мне подсказывает, что я видел эту девицу и до этого... При совершенно иных обстоятельствах. И она была другой. Что-то неуловимое маячит где-то в глубинах памяти, но я не могу вспомнить, где конкретно это было...

– Ты со своими глубинами разбирайся поскорее, – положив Рею руку на плечо, с улыбкой проговорил Джером. – А мы тем временем будем искать её в Лондоне. Так, Джон?

– Не знаю, нужно ли. Леди Мелани сказала, что сама даст о себе знать.

– Так, для начала, братишка, ты расскажешь нам, что вообще произошло, – присаживаясь на кресло рядом с Райтом, твёрдо сказал Винтер. – А там мы уже и решим, кто и что будет делать.

В нескольких словах молодой герцог поведал друзьям всё то, что стало ему известно около получаса назад.

Ирена задумчиво смотрела на очертания деревьев в фиолетовых сумерках, из-за которых вот-вот должен был брызнуть фейерверк. Кто-то осторожно подошёл к ней сзади и остановился в нескольких шагах. Девушка повернула голову. Раздался первый залп. В огромных, в темноте ночи казавшихся чёрными, глазах Джона отразились взметнувшиеся в небо искорки.

– Как хорошо, что ты ещё не ушёл, – произнесла принцесса, невольно любясь побледневшим лицом мужчины.

– Я посчитал, что ещё многое недоговорено, и не смог уйти, не попрощавшись с тобой.

– Ты бледен... Твою печаль заметили многие...

– Всё так глупо получилось, Ирена, – опустил глаза страж. – Почему-то леди Мелани выбрала именно твой день рождения для сообщения мне самой ужасной вести в моей жизни... И вообще всё выглядело некрасиво. Извини за испорченный праздник.

– Джон, ты ни в чём не виноват! – возразила принцесса и, через силу улыбнувшись, добавила: – Кроме того, выходки леди Мелани Кендбер хоть немного разнообразили этот бал. Гости уже начинали откровенно скучать, а теперь у них есть множество поводов для пересудов. Все считают, что половина стражей просто помешалась на таинственной леди с Севера.

– Пусть лучше именно так и считают, чем придумывают немыслимые подробности...

– Что ей от тебя нужно было, Джон?

– Я ещё сам не понял этого, – подойдя ближе к Ирене, ответил Райт. – Сначала мне показалось, что она меня ненавидит. Даже мысль промелькнула, что эта девушка – из рода Кеннеди. Но потом я отмёл все подозрения. Не пойму только, зачем нужно было так долго морочить мне и всем остальным голову? Но я не смог выдержать того удара, что приготовила мне Судьба... Эта леди сказала, что найдёт меня позднее, когда приедет её доверенное лицо со всеми документами, а сейчас я понимаю, что не нужно было отпускать её так просто. Кто знает, что уготовила мне эта странная девица? – произнеся речь, рыцарь заглянул в глаза любимой, пытаясь прочитать в них свой приговор.

– Она действительно очень странная, Джон. И у меня нехорошее предчувствие...

Взгляд наследницы не отражал ни обиды, ни укора, но было в нём что-то непонятное для мужчины. Ему и в голову не приходило, что девушка просто соприкоснулась с первой ревностью и не знает, как вести себя дальше.

– Всё будет хорошо, Ирена, обещаю тебе...

– Я надеюсь. Будь осторожен...

Райт аккуратно расстегнул боковой карман камзола и достал маленькую шкатулку, обшитую бисером из розовых кораллов. Положив её на ладонь, он произнёс:

– Ирена, я хочу сделать тебе ещё один подарок...

Именинница, до этого с интересом наблюдавшая за его действиями, несколько растерялась:

– Я думала, что на сегодня достаточно неожиданностей...

– Лично от меня. Прими это, пожалуйста.

Принцесса осторожно взяла шкатулку и открыла её. На бархатной полоске лежал золотой кулончик в виде звезды с изображением бутона красно-белой розы в центре.

– Какая красота! – прошептала наследница, узнав эмблему Тюдоров.

Взяв кулон в руки, Ирена стала внимательно изучать его. На оборотной стороне было выбито слово «Преданность». Джон смотрел на любимую и едва заметно улыбался. Острые брови девушки встрепнулись, улыбка озарила её очаровательное личико.

– Это кулон, подаренный мне при рождении родителями, – пояснил Райт. – Когда-то он принадлежал Тюдорам и перешёл в нашу семью, как я теперь понимаю, вместе с браком прадеда и принцессы Екатерины. Его назначение – напоминать мне о том, что я верный подданный своего короля. Но сегодня мне захотелось подарить его тебе, Ирен. И петля, связывающая наши семьи, таким образом сомкнётся. Того, что я всегда в огонь и воду пойду за Ричарда IV, мне не забыть никогда. Но я хочу, чтобы и дочь моего сюзерена помнила: в Англии есть человек, который придёт к ней на помощь в любое время.

Ирена оторвалась от созерцания кулона и обратила взгляд к лицу Джона. Он продолжал говорить:

– Помни, что я всегда буду рядом и не предаю тебя никогда. Кем бы я ни был – Лесным стражем, сэром Джоном, бароном Эшером, графом Мором или Первым герцогом Джинджеффером э Лот – я всегда остаюсь твоим верным другом и первым подданным, готовым отдать за Дочь Англии жизнь.

– Я надеюсь, это мне никогда не понадобится... – тихо ответила наследница трона.

Она хотела коснуться щеки любимого и уже подняла руку, но что-то заставило её остановиться. Райт взял пальчики девушки в свои ладони и нежно их поцеловал. Через несколько секунд кулончик с алой розой был уже рядом с подвеской, которую минувшей весной подарил девушке Джеромом – два символа преданности висели на одном шнурке.

– Спокойной ночи, моя принцесса, – тихо произнёс Райт, утопая в глазах возлюбленной. – Мне пора уезжать.

Ирена опустила взор.

После того как гости разъехались, наследница ещё долго стояла на балконе второго этажа полуциркульной залы, выходящем во внутренний двор. Более взвешенный рассказ Джерома о том, что поведала леди Мелани Джонатану Райту, не выходил из головы. Её ненаглядный Красный Джон теперь дважды герцог... Он стал ещё ближе к ней по праву пэрства и ещё дальше по законам общества от возможности говорить об открытом браке. Да что браке... Одного намёка на чувства между ними достаточно для того, чтобы закрутить искусную интригу и отправить обоих на эшафот – это Ирена осознала как белый день.

Свежий ветер трепал закрученные в локоны волосы. С запада набегали тучи. «Скоро пойдёт дождь, – догадалась принцесса. – Хорошо, что хотя бы природа не испортила мой праздник. Пусть дождь повременит: ещё не все гости добрались до дома...» Девушка решила вернуться в свои комнаты. Но едва она покинула балкон, перед ней выросла величественная фигура короля.

– Дитя моё, подойдите ко мне, – ласково позвал отец дочь. Ирена подчинилась. – Что произошло сегодня во время праздника?

Посмотрев в добрые глаза Ричарда Благостного, принцесса вздохнула:

– Ничего особенного, если не считать внезапного появления леди Мелани Кендбер.

– И я это заметил, дорогая. Кроме того, не один я! Весь двор переполошился.

– Да, – коротко ответила девушка.

– Что ты опять от меня скрываешь, непоседливая принцесса?

– Ничего, Ваше Величество! Уверю Вас!

– Перестань, Ирена, – укоряюще произнёс король. – Мы же договаривались, что ты больше ничего не будешь от меня утаивать. В особенности того, что связано с твоими рыцарями.

– Но я ничего и не скрываю, папа!

Тюдор внимательно смотрел в глаза дочери. Ему показалось, что она действительно говорит правду.

– Тогда ответь мне, что такого сказала эта малышка Кендбер нашему герцогу, если он вернулся после их отлучки хмурый, как грозовая туча, а позже просто исчез? Кроме того, я не слепой и заметил, что её появление очень взволновало и тебя, и твоего верного сэра Джерома. Да вы все: и ты, и твои рыцари – вели себя очень странно. И не пытайся отрицать очевидного, Ирена!

– Я и не отрицаю, отец. Леди Мелани, действительно, принесла сэру Джону очень неприятные вести. Он узнал, что остался сиротой – герцогиня Джинджеффер э Лот умерла в мае. Это стало для него печальной вестью.

– Джинджеффер э Лот? – повёл бровями Ричард Тюдор, почувствовав, что сердце ёкнуло.

Ирена кивнула:

– Она носила второй титул по праву и передала его сыну.

– Я совсем забыл, что её старший брат умер, не оставив потомства... Значит, наш герой теперь – владелец объединённой герцогской короны? – задумчиво произнёс монарх. – И самый видный жених при дворе Англии...

– Его эта весть ничуть не обрадовала, – заметила принцесса.

– Да, печаль на лице герцога не заметить было просто невозможно. А что это за облаву устроили твои рыцари на юную леди Мелани?

– Не знаю, это их дела, – пожала плечами Ирена. – Может, они все повлюблились в неё.
Хором.

– Угу, конечно, – добро усмехнулся король. – Ты от меня ничего больше не скрываешь?

– Нет, уверяю Вас, папа!

– Хорошо. Но отчего же тогда моя дочь ходила, как привидение, после появления Мелани Кендбер? Тебе-то она чем насолила?

– Мне трудно это объяснить, но я почувствовала что-то странное с утра. Нехорошее предчувствие оправдалось. Вот и всё.

Ричард Благостный понимающе кивнул. И хотя в душе король понимал, что ответы дочери не могут его полностью удовлетворить, он всё же решил закончить этот сложный для обоих разговор.

День одиннадцатый, 25 августа

Винтер с букетом наперевес мялся у дверей в дом Шеллеров. Тянуть далее с определением своей судьбы он попросту не желал и решил напрямую задать вопрос родителям любимой девушки: чего же ему ждать от них? И если Диана всё-таки согласится стать его женой, то когда объявлять об официальной помолвке и сколько ещё ждать венчания.

Жилистый кулак Робина ударил в тяжёлую дверь.

Почти сразу раздались женские шаги, и скоро мать Дианы, миссис Шеллер, взглянув в оконце, открыла дверь перед рыцарем.

– Доброе утро, сударыня!

– Доброе утро, сэр Роберт. Проходите! Сейчас Диана в церкви, Вам придётся её подождать.

– Простите, я совсем забыл про службу, – сокрушённо подумал Робин, понимая, что это обстоятельство не порадует его возлюбленную.

Он отдал букет хозяйке дома, и миссис Шеллер засемила прочь в поисках подходящей вазы. Робин присел на дубовую скамью в узком холле. Дом был чист и со вкусом обставлен недорогой, но добротной сделанной мебелью. Чувствовалась рука заботливых хозяев. Мистер Шеллер, третий сын баронета, не гнушался мещанским заработком: его мастера изготавливали резные шкафы, секретеры и тумбы, которыми отец Дианы удачно торговал. Детей в семье было много, и невеста Робина, как младшая, шестая дочь, видела жизненных радостей меньше других. В те времена, когда родители были полны сил и могли выезжать с детьми на пикники, она ещё не родилась, а когда старшие братья и сёстры улетели из родительского гнезда, девушке пришлось взять на себя домашние дела. Здоровье матери не позволяло ей вести хозяйство, а прислугу Шеллеры не держали.

Минувшей осенью Лесные стражи обратились с заказом на простую мебель к отцу Дианы. Тогда Робин не мог и предположить, что тихая и неразговорчивая девушка-секретарь, скромно сидевшая в углу, заполонит все его мысли.

Едва узнав, что девица не работница Шеллера, а его родная дочь, Робин сразу же посватался. Уклончивый ответ мещанина о невозможности дать за дочь приданое удивил юношу. «Я люблю Диану, мне не нужны деньги!» – уверил будущего тестя Робин и почти получил его согласие.

Почти – это означало, что девушка, которая большое внимание уделяла набожности и вообще подумывала уйти в католический монастырь, сообразно своей вере, должна была сама решить, хочет ли она стать миссис Винтер.

Робин не знал, что отец возлюбленной вскорости навёл о нём справки, воспользовавшись своими связями с олдерменами³ и шерифом, которые приходились ему дальними родственниками. Персона Роберта Винтера не вызвала у мистера Шеллера никаких вопросов и протестов. Но его дочь по-прежнему не давала ответа...

³ Олдермен – в Англии XVII в. старший советник, избираемый на 6 лет из числа членов совета графства или города путём не прямых выборов.

Когда в апреле король посвятил Лесных стражей в рыцари, эта весть мигом облетела весь Беркшир. Теперь Шеллер гордился тем, что руки его дочери просит не кто иной, как рыцарь Красного ордена, фаворит наследной принцессы. Но Диана по-прежнему не давала ответа.

Скрипнула половица – Робин обернулся.

Грузный мужчина преклонных лет с совершенно седой головой появился на пороге холла.

– Добрый день, сэра Роберт, – приветствовал он гостя.

– Рад встрече, мистер Шеллер, – ответил страж, поднявшись на ноги.

– Полагаю, Вы хотите поговорить со мной о Диане?

Винтер кивнул.

– Что ж, я должен Вам кое-что объяснить. Пойдёмте в мой кабинет.

Мужчина повернулся к лестнице, ведущей на второй этаж, и рыцарь Красного ордена последовал за ним. Шеллер отдернул плотные шторы, впустив в дом солнечный свет, и сел за свой рабочий стол с чертежами. Робин опустился на предложенный ему стул, где обычно располагались заказчики мещанина.

– Почти десять лет назад здесь произошло неприятное событие, – положив в рот пластинку табака, проговорил Шеллер. – Я в тот день отсутствовал по делам, на дом напали неизвестные, разгромили мастерскую, убили сына. Досталось и женщинам: жене, невестке, дочерям. Вы меня понимаете?

Взгляд Шеллера, полный тоски, направился в сторону Робина. Винтер напрягся и, нервно сжав кулаки, едва заметно кивнул.

– Ей было всего девять лет. После этого Диана сразу замкнулась и с головой ушла в Библию. Если старшие смогли свыкнуться с потерей чести, Диана так и не сумела это пережить.

Страж вскочил на ноги.

– Сядьте, сэра Роберт, – опередил его Шеллер. – Я всё равно не знаю, кто именно напал на дом. Догадываюсь, что конкуренты, которые вряд ли вообще знали о моём происхождении. Мой кузен, местный шериф, приложил все усилия, чтобы найти негодяев. Но нам это так и не удалось. С тех пор мастерская и мой дом находятся на разных улицах. И у дома я всегда держу свору собак.

Шеллер смотрел на Робина с участием, видя, как задрожали губы рыцаря наследной принцессы.

– Диана не сможет через это переступить. Она панически боится мужчин.

– Я сделаю всё... Всё сделаю для того, чтобы она позабыла тот ужас. Обещаю Вам!

Отец девушки поднялся, подошёл ближе к Робину и положил тяжёлые руки ему на плечи:

– Если она согласится стать твоей женой, ты сделаешь меня самым счастливым отцом, сынок...

Диана вошла в дом в глубокой задумчивости. Но едва подняв глаза, она встретила нежнейшую в мире улыбку – улыбку любимого ею рыцаря Красного ордена.

– Роберт... – прошептала девушка.

– Пойдём гулять? – предложил страж. – Твой отец разрешил, я научу тебя кататься верхом. Хочешь?

– Нет, я боюсь лошадей, – скромно ответила наречённая.

– Тогда пойдём пешком, – приблизившись к любимой и взяв её под локоток, нежно произнёс молодой мужчина. – Погода отличная, нельзя сидеть дома!

Продолжая нести околесицу, Робин ненавязчиво увёл девушку из отчего дома. Диана лишь обернулась на родные окна, но продолжала послушно следовать за Винтером.

День двенадцатый, 26 августа

Шервуд, облачённый в простую городскую одежду, бесшумно скользил по улицам Лондона. Сегодня дежурным было не его звено, а пятое, но Рей выпросил себе отлучку. Странное чувство, поселившееся в его груди ещё при виде леди Мелани Кендбер на балу в Виндзоре, не давало покоя. Мужчина готов был поклясться, что встречал это очаровательное личико и раньше. Но не мог вспомнить, где именно.

Свернув с Холборна⁴ на Серебряную улицу⁵, страж уже был готов заглянуть в уютное заведение Деборы, как глаз его зацепил карету со знакомым гербом: красный олень на фоне серебряного поля и дубравы. Экипаж неспешно катился в западном направлении, и Шервуд догадался, что леди Мелани едет во дворец. Пожалев, что коня он оставил у пристани, Рей огляделся по сторонам, ища возможность поймать карету. Но, как назло, ни одного извозчика в округе не оказалось.

Рыцарь Красного ордена свернул на параллельную улицу и опрометью бросился наперегонки с экипажем. Если он всё правильно понял, то карета должна была выехать на Оксфордскую дорогу, чтобы добраться до Виндзора по левому берегу Темзы.

Вывернув на объездную, Рей понял, что был прав. Мерно покачивающаяся карета направлялась за пределы Лондона. В глубине её угадывался стройный силуэт юной авантюристки – Шервуд не сомневался ни на минуту в том, что леди Мелани отправилась в королевскую резиденцию с официальным визитом.

Но не только Рей бродил по городу в этот день.

Туд Обермэйн также прогуливался по узким улочкам в поисках приключений. Субботняя встреча с Мелани Кендбер раззадорила юную кровь. Насвистывая незамысловатую мелодию, облачённый в наряд простого рыбака, вышагивал рыцарь Красного ордена по набережной Темзы, высматривая, что интересного происходит вокруг.

Желудок заурчал, словно недовольный кот. Туд вспомнил, что пришло время обеда, и пожалел, что находится далеко от ресторанчика Деборы. Пришлось зайти в первую попавшуюся харчевню и довольствоваться тем, что обычно может позволить себе простой рыбак.

Утолив голод, юный страж вприпрыжку выскочил на улицу и отправился куда глаза глядят. А глядели они на небольшое здание часовенки у пристани. Цепкий глаз стража вмиг выделил в толпе прихожан стройную фигурку в розовом платье с чёрной накидкой на плечах. Светлые волосы девушки, собранные в высокую причёску, не были покрыты ничем и давали возможность внимательно рассмотреть лицо и тонкую шейку. Сомнений не оставалось – в толпе мелькала хорошенькая леди Мелани, переполошившая весь двор на балу в Виндзоре. Туд, разумеется, не мог не проследить за ней.

Девушка села в крытую повозку с парой лошадей, ожидавшую её у противоположной стороны дороги. Туд с досады плюнул – коня своего он, конечно, оставил на другом берегу. Повертев головой по сторонам, «рыбак» увидел свободного извозчика и бросился к нему.

⁴ Холборн – одна из центральных улиц Лондона, делящая его пополам.

⁵ Серебряная улица находилась в западной части Лондона XVII века.

Кучер недоверчиво покосился на обнаглевшего мальчишку, его физиономия недовольно скривилась. Но едва серебряный шиллинг опустился в мозолистую ладонь мужчины, как настроение его сразу переменялось.

– Едем воон за тем экипажем! – скомандовал Туд.

Извозчик хлестнул кобылку. Повозка стала подпрыгивать по мостовой, пытаясь догнать более дорогой экипаж, увозящий странную девушку на восток. Миновав Лондонскую стену, преследуемая карета резко развернулась и, перегородив собой дорогу, внезапно остановилась. Извозчик Обермэйна был вынужден резко затормозить. Едва не вылетев из сиденья, страж вцепился в кузов, чтобы не оказаться на мокрой после ночного дождя мостовой.

Быстро соскочив с пассажирского места, Туд обежал преграду и увидел лишь пустую улицу. Заметить, в каком именно доме скрылась леди Мелани, он не успел.

Дешторнак возился с ворохом бумаг с самого утра. Король уехал в Вайтхолл⁶ на два дня – решать вопросы с Бекингемским касательно испанской политики. В Виндзоре граф остался за старшего. Форс доложил о приезде леди Мелани Кендбер. Премьер отложил бумаги и обратил на дверь добрый взгляд. Вошедшая девица склонилась в почтительном реверансе и прикрыла хитрющие глаза пушистыми ресницами.

– Прошу Вас, дитя моё! Проходите и присаживайтесь!

Хрупкая блондинка в тёмно-синем платье грациозно подобрала юбки и прошла до указанного ей стула.

– Мне так лестно, что Вы согласились принять меня лично, граф! – промурлыкала она.

– Несмотря на свою занятость, я готов уделить очаровательной леди несколько минут министерского времени, – добро улыбнулся Клиффорд. – Сколько Вам лет, дитя моё?

– Пятнадцать, милорд.

– Что ж, попасть во фрейлинский корпус – самое время, – согласился Дешторнак и вынул из стопочки нужную папку. – Надо полагать, Вы леди по праву?

– Я ещё не вступила в наследство официально, Ваша Светлость, но именно этим планирую заняться в ближайшее время.

Премьер издал утвердительное мычание, листая бумаги в жёстком переплёте:

– Поместье Кендбер у нас на хорошем счету. Отчисления регулярные, претензий от представителей церкви не имеется.

Граф поднял на девушку свой добрый взгляд. Мелани опустила ресницы.

– Вы хотите, чтобы я попросил за Вас принцессу?

– Я была бы признательна Вам, милорд, – склонила голову девушка. – Вы же понимаете: я сирота и за меня некому здесь заступиться... А на титул могут позариться всякие проходимцы.

Граф кивнул:

– Всё так.

– Мне нужна эта должность, – проникновенно произнесла авантюристка, подняв на премьер-министра совсем ещё детские глазки с пушистыми ресничками.

Вильям Клиффорд не мог не умилиться вновь. Мелани прекрасно знала, что у старого министра нет своих детей, и её расчёт оправдался: инстинктивно стареющему графу хотелось оберегать таких юных девочек, как она.

– Только я немного разочарую Вас, дитя моё, – ответил мужчина после небольшой паузы. – Принцесса Уэльская не любит общества своих фрейлин и проводит с ними крайне мало времени. Я не уверен, что она захочет принять какое-либо участие в Вашей судьбе и отыскать Вам супруга. А без разрешения Её Высочества фрейлины не имеют права встречаться с кавалерами, Вам это известно?

⁶ Лондонская королевская резиденция.

– Да, милорд, – склонила голову девушка, – правила дворцового этикета мне известны хорошо.

После короткого приёма у первого министра леди Мелани Кендбер спустилась в сад. Небо было синим, редкие облака, словно кусочки хлопка, разбросанные по ситцевой ткани, почти не давали тени, и солнечные лучи разливались весёлыми брызгами по лужайке косточкового сада.

Лязг оружия отвлек девушку от мыслей. Обернувшись, она увидела двух фехтующих, в которых сразу узнала наследную принцессу и её ослепительно красивого фаворита. Глазки леди Мелани сузились, а тело, казалось, превратилось в пружину. Подобрав подол платья, девушка решительно направилась в сторону Ирены и Джерома.

Остин Вендер первым заметил её приближение и дал принцессе сигнал остановить занятие.

– В чём дело, учитель? Я ошиблась? – подняла на него вопросительный взор Ирена.

Джером подошёл к ней почти вплотную и тихо произнёс, глядя в глаза:

– Нет. Но у нас гости. Леди Мелани Кендбер.

Наследница обернулась.

Авантюристка тут же сделала почтительный реверанс.

– Пройгнорировать или... подозвать? – тихо спросила Ирена друга, почти не шевеля губами.

– Давай узнаем, что ей тут было нужно.

– Леди Мелани, подойдите! – насколько могла властно произнесла принцесса.

Девушка выпрямилась и грациозно подплыла к друзьям.

– Надо полагать, Вы были на приёме у моего крёстного отца? – холодно спросила наследница.

В глазах Мелани что-то дрогнуло – это не ускользнуло от внимательного взгляда Остина Вендера.

– Всё так, Ваше Высочество. Я договаривалась о встрече, которую необходимо устроить мне и ещё одному человеку с господином премьер-министром, чтобы вступить в свои законные права.

– Я вижу, Вы уже осваиваете виндзорскую жизнь.

– После пансиона, где я воспитывалась, Виндзор кажется мне сказкой, Ваше Высочество! – без тени восхищения ответила странная девица, неотрывно глядя в глаза наследнице. – И я очень надеюсь, что сказка станет частью моей жизни, в которой я смогу отыскать всё, как положено сказочной героине: и принца на белом коне, и добрую фею.

Ирена почувствовала, как что-то холодное заползло в её душу, а леди Мелани, не дожидаясь позволения откланяться, сделала реверанс и молча удалилась.

Принцесса повернулась к названному брату. Джером увидел в её бирюзовых глазах полную растерянность.

– Что она имела в виду?

– Чёрт её знает, – прошептал Остин Вендер. – Но мне это не нравится. Идём наверх. Фехтовать ты всё равно уже не сможешь.

В комнату первого звена вошёл Рей. Джон и Джером валялись на кроватях, занятые каждый своими мыслями. Больше никого не было.

– Сэры, поговорить надо.

Райт поднялся и сел. Остин Вендер лишь повернул в сторону вошедшего голову – он держал в зубах незажжённую трубку, потому что дымить в ДЛД никто не разрешал, а выйти на улицу было попросту лень.

– Я сегодня видел, как эта Мелани Кендбер уезжала во дворец.

– Подтверждаю, она там была, – отозвался Джером. – Надо полагать, прекрасно зная, что Его Величества нет в Виндзоре. Охмурыла графа.

Шервуд сел на табурет верхом, как на коня:

– Что за игру она ведёт? Непокойно мне.

– Слышал бы ты её...

К лицу Остина Вендера обратился вопросительный взгляд командира второго звена. Джером коротко рассказал, что вытворяла девица на лужайке косточкового сада. Джон молча хмурился.

– Как она во дворец проникла? Да ещё и на бал? – покачал головой Шервуд. – Этот капрал – её родственник?

– Не думаю, – покачал головой Остин Вендер. – Ирена подняла списки приглашённых. В последний момент титул Кендбер был вписан рядом с его именем. Но, скорее всего, этот Блаунт – лишь средство в её руках. Я не заметил его с ней вчера. Он не покровительствует девице. А герб на её карете напоминает герб Лотов.

– Интересный какой оборот принимает дело... – проговорил Рей, потирая подбородок.

– И сдаётся мне, всё это по мою душу... – произнёс, наконец, командир отряда.

Дверь в комнату звена распахнулась, появился Туд.

– Сэры, я сегодня почти выяснил, где живёт наша новая знакомая, – с порога заявил юнец.

Джером приподнялся на локтях. Джон и Рей обратили взгляды на парня.

– Я её увидел у пристани, когда она выходила из морской часовни, а потом экипаж взяла. Вернее, он её уже ждал.

– Взяла экипаж? – переспросил Рей. – У неё же своя карета с гербами.

– Я тоже сначала был удивлён, но поверьте, сэры, ошибиться я не мог.

– Конечно, её мы теперь узнаем в любой толпе, – усмехнулся Остин Вендер и снова лёг на подушку.

– К тому же она заметила слежку и сбила меня с толку. Её коляска встала поперёк дороги так, что мы с кучером едва не перевернулись. А когда я обогнул экипаж, девицы и след простыл.

– Значит, её дом может быть и не на этой улице? – спросил Райт.

– Допускаю такую мысль, но она слишком быстро исчезла, а подворотен, куда можно было бы укрыться, я там не заметил. На той улице стоят такие особняки, где комнаты снимать – довольно дорогое удовольствие.

– Спасибо за бдительность, ребята, – проговорил Джон. – Я подумываю о том, чтобы расставить шпионов по всему Лондону. Эта девчонка слишком много знает и отлично скрывается. А значит, мы должны раскрыть её тайну, пока она ещё что-нибудь не натворила. Спокойствие Ирены для меня превыше всего. Если авантюристка нацелена на её двор, значит, ей там что-то нужно. И уж точно не удачное замужество.

– Поддерживаю твоё решение, – отозвался Рей. – Совет собирать не будем?

– Не нужно. Я подумаю о дислокации и выдам её вам.

День тринадцатый, 27 августа

– Вот, миледи, самый лучший, – улыбнулась невеста Вайта, поставив на столик чашечку горячего шоколада.

– Спасибо, – ответив ей тем же, произнесла Ирена и жестом пригласила Дебору сесть рядом. – Рассказывай, что у тебя нового? Как вы ладите с Эриком? Дела в «Шоколаде», как я вижу, идут прекрасно.

– Да, с Эриком у нас всё в порядке и дела идут великолепно, – присаживаясь на софу, ответила успешная хозяйка кофейни. – Только опять странные люди стали посещать моё уютное заведение.

– Да? – удивлённо приподняла брови принцесса. – Кто на этот раз?

– Наша замечательная леди Мелани Кендбер...

– И что ей нужно? – беря чашечку с ароматным напитком, спросила наследница.

– Не далее как вчера, – ответила девушка, – она стала буквально допрашивать меня, откуда я взяла бумаги, подтверждающие право Джона на наследование титула его отца.

– И что ты ей сказала?

– Да что я могла сказать? – пожала плечами Дебора. – То же, что и самому Джону. Когда сгорела лавка моего отца и он ушёл вслед за ней, герцогиня Джинджеффер э Лот позвала меня и сполна расплатилась за последний заказ – как раз на поминание усопшего супруга. Я помнила, что в последние несколько месяцев он плохо себя чувствовал, и не удивилась, когда узнала, что герцог отдал Богу душу.

– И тогда герцогиня Джинджеффер э Лот дала тебе поручение найти её сына?

Дебора кивнула и продолжила рассказ:

– Она выкупила у меня как единственной наследницы моего отца землю, которая нам принадлежала, и головешки лавки с уцелевшим амбаром. В нём ещё оставалось немного муки. Тогда герцогиня сказала мне: «Ты лишилась отца, а я – мужа... Я помогу тебе встать на ноги, а ты помоги моему сыну принять наследство». Деньги, которые мне дала герцогиня, оказались слишком велики, я отказалась брать лишнее – мой кусок земли столько не стоил. Но герцогиня Джинджеффер э Лот спросила, что я собираюсь делать и кто у меня остался из родственников. Я призналась, что поеду в Лондон искать дядюшку и кузена, который, судя по его последнему письму, примкнул к легендарному Джону Райту.

– Герцогиня уже знала тогда, что Джон Райт – её сын...

– Догадывалась, – кивнула невеста Эрика.

Ирена опустила голову и призадумалась. А Дебора продолжила рассказ:

– И тогда герцогиня сказала, что я должна буду передать Красному Джону посмертное письмо его отца и документы на наследование замка и земель. Ну, и титулов, разумеется...

Принцесса утвердительно покачала головой, продолжая смотреть в пол. Но неожиданно для невесты Эрика она вернулась к самому началу разговора:

– Деби, а в каком часу это было? Когда к тебе приехала Кендбер?

Едва наследница подняла на гостью пронзительный взгляд бирюзовых глаз, по коже хозяйки «Шоколада» пробежал холодок.

– После трёх уже... Сейчас точно вспомню... У меня был поверенный барона Лота – забирал шоколад для своих господ... Он приехал в четверть четвёртого... А Кендбер приехала почти сразу после него.

– А точнее можешь сказать? – затаив дыхание спросила Ирена, хотя прекрасно понимала, что даже за полчаса леди Кендбер не успела бы добраться из «Шоколада» до дворца, поговорить с графом Дешторнаком и встретиться с ней самой.

– Сейчас... Мы с Лео поговорили ещё немного о том о сём... А в половине четвёртого он уехал. И где-то ещё через четверть часа она появилась.

– Долго она у тебя была?

– Нет, недолго. Минут 10. Но, поверьте, достаточно для того, чтобы вывести меня из равновесия. А что случилось?

Внимательные глаза Деборы следили за изменениями в лице принцессы Уэльской, но девушка так и не могла понять, почему обстоятельства времени появления в кофейне леди Мелани Кендбер так взволновали дочь Тюдора.

– Нет, Деби, ничего такого... Просто я задумалась...

– Не понимаю, что ей нужно было от меня. Какое ей дело до Джона Райта вообще?

– Вот и я не понимаю, – снова подняла на собеседницу взгляд сине-зелёных глаз Ирена. – А ты не могла ошибиться, Деби? Ты точно говорила с Мелани Кендбер?

– Нет, – покачала головой девушка. – Я очень хорошо запомнила эту верхивостку ещё на Вашем дне рождения. И голову даю на отсечение – я видела её раньше возле своей кофейни, ещё до этого. Она мне вражескую шпионку напоминает – всегда такая разная...

– «Разная», говоришь... – задумчиво произнесла Ирена, отводя взгляд в сторону.

– То резкая и агрессивная, угрожает всем, то становится гладкой и покладистой, прекрасно понимая, что угрозами она никакую информацию не выманит... Да что с Вами?!

Последние слова Дебора воскликнула, когда поняла, что от щёк Ирены отлила кровь. Принцесса, попытавшись встать с софы, чтобы пройти по комнате, почувствовала лёгкое головокружение и замерла на месте. Дебора подскочила, чтобы помочь ей.

– Нет, Деби, ничего страшного, правда...

– Шоколад выпейте, – усаживая блондинку на софу, порекомендовала невеста Эрика. – От головокружения очень хорошо помогает.

– Спасибо...

– Что-то не так? Что Вас взволновало?

– Не знаю ещё... Мне нужно всё обдумать. Не обращай внимания, ладно?

Ирена из-под чёлки взглянула на собеседницу. Дебора поняла, что об их разговоре не нужно говорить никому.

Едва слышный скрип потайной двери заставил Анжелину оглянуться. Она знала, что придёт Говард.

– Что выяснили? – не дожидаясь приветствия и даже не протягивая руки для поцелуя, нетерпеливо шагнула к гостю маркиза.

Виконт не торопился с ответом. Следуя этикету, он поймал ладонь красавицы, поцеловал её нежно, склонив голову, и лишь после этого ответил:

– Эта маленькая Кендбер нам с Вами ничуть не угрожает.

– Вы уверены?

– Абсолютно. Она заинтересовалась персоной рыцаря Красного ордена, любимчика наследницы, и повела себя весьма эпатажно, явившись без приглашения на бал и донимая всех нелепыми вопросами.

– Ей понадобился Остин Вендер?

– Нет, она проявила интерес к Четвёртому герцогу Джинджефферу.

Вмиг растеряв весь свой интерес к интриге, Анжелина махнула рукой и ушла вглубь комнаты, проведив:

– Да кто же им сейчас не интересуется? Он с языков фрейлин не сходит.

– Теперь они станут интересоваться им ещё больше, – странно улыбнулся виконт.

Уловив изменение в его голосе, девушка обратила к гостю лицо.

– Он теперь герцог два раза!

– Как это? Уж не собирается ли король пожаловать ему Вашу корону, Филипп?

– Нет, – покачал головой Говард и, подойдя к девушке, снова поймал её пальчики, обхватив их тёплыми ладонями. – Теперь наш рыцарь будет называться Первый герцог Джинджеффер э Лот.

– Он родственник барона? – догадалась красавица.

– Да, Лот – троюродный кузен его матери по мужской линии Олдерсов.

– Час от часу не легче, – произнесла красавица и опустила на кровать, высвобождая руку из объятий цепких пальцев виконта. – На нас это каким-то образом отразится?

Говард обошёл колени леди Линкольн справа налево и сел рядом на покрывало, чего ранее никогда себе не позволял. Девушка повернула к нему лицо.

– Если Вы сможете принять его в своё окружение, – вкрадчиво произнёс мужчина, – он уже не будет нам страшен никогда.

– Но это невозможно, – пожалала плечами красавица. – Этот герцог – лейтенант лейб-гвардии Её Наследного Высочества.

– И что? Разве это может помешать ему стать Вашим поклонником?

Анжелина нахмурилась.

– Примиритесь с принцессой, – наклонившись к самому уху девушки, прошептал виконт. – Нам необходимо это перемирие. Я стану другом Остина Вендера, а Вы соблазните Красного Джона.

– Его невозможно соблазнить, – покачала головой красавица. – Он же каменный!

– Перед Вами не устоит ни один мужчина, – коварным шёпотом возразил Говард. – Попробуйте. Пустите в ход все свои чары. Вам же это несложно.

– И до какой степени я должна его соблазнить? – усмехнулась Анжелина.

– А это как Ваша Светлость сочтёт нужным, – снова поймав руку маркизы и поцеловав её пальчики, ответил виконт. – Неужели Вы не желаете прибавить к своим богатствам ещё и северные провинции, принадлежащие семье Райт?

Девушка скривила лицо. Последний месяц меньше всего она думала о доходах.

– Сдались мне эти провинции.

Продолжая держать ладонь Анжелины правой рукой, Говард вытянул левую вперёд, рисуя воображаемую карту Англии. Взгляды обоих заговорщиков стали следить за игрой его красивых пальцев:

– Вообразите: земли Линкольн, плюс земли Джинджефферов, плюс земли э Лот... Вы – маркиза по праву и жена молодого герцога... Представителя королевской семьи, между прочим.

– И что дальше? – на выдохе тихо спросила Анжелина.

– А дальше – несчастный случай... И Вы – герцогиня по праву, ведь у нашего рыцаря нет иных наследников!

– Заманчиво, виконт...

– Пока я занимаюсь оболещением Уэльской, Вам стоит заняться Первым герцогом Джинджеффером э Лот... – всё так же проникновенно шептал Говард, уже снова обхватив руку красавицы обеими ладонями, и повернул к ней своё безупречное лицо. – Остина Вендера я беру на себя. Этим троих нужно разлучить, и тогда победа будет за нами.

– Но, получив любовь Райта, я получу сразу сорок стражей в придачу, – усмехнулась Анжелина.

– Они, конечно, единая команда, но не думаю, что остальные одобряют выбор своего командира, – хищно оскалился виконт. – Даже если Вы будете с принцессой уже не в таких натянутых отношениях, как сейчас. Остин Вендер с этим выбором точно не согласится – я сделаю всё, чтобы не дать ему ослепнуть. А после... Когда раскроется его «заговор» против короля и принцессы, именно Первый герцог Джинджеффер э Лот, как лейтенант лейб-гвардии Её Высочества, арестует смутьяна. Райт станет оружием в наших руках, и принцесса ему этого не простит... Ведь он разлучит её с фаворитом.

Низкий грудной смех сорвался с губ маркизы Линкольн.

– А Вы чертовски умны, Филипп! Одним ударом разрушить Лесное братство и доверие наследницы к Красному Джону...

– У меня были хорошие учителя, – склонил голову виконт. – Позвольте откланяться. Мне нужно заняться делом номер один – стать другом Остина Вендера и приблизиться к принцессе Уэльской.

Едва Дебора переступила порог своей кофейни, Кэт доложила ей, недовольно бурча:

– Вас в трапезной гостиницы ожидает некая леди, утверждает, что ей нужно поговорить с Вами наедине. Ничего не заказала.

– Спасибо, Кэт!

Дебора быстро прошагала в сторону подсобки, которая вела к гостиничному корпусу, и вошла в пустующую в этот час трапезную. Узнав авантюристку, о которой час назад она говорила с принцессой, невеста Вайта выронила на пол мешочек с монетами.

Мелани Кендбер обернулась на звук. «Мне нужно Вам кое-что сказать, мисс Вайт, – строго произнесла гостья. – Только прикройте плотно двери, нас не должны слышать».

Дежурившие у «Шоколада» близнецы перемигнулись и спрятались в тень домов по разные стороны Серебряной улицы. Леди Мелани снова соизволила посетить Дебору, но на этот раз она почему-то пришла пешком, кутаясь в тёмный плащ. Едва девушка вошла в кофейню, Туд знаком дал понять брату, что он проследит за гостьей после её выхода. Ждать пришлось недолго. Буквально через пару минут тёмная фигура вновь оказалась на улице и неспешно направилась в сторону Холборна.

Туд вынырнул из своего укрытия и последовал за ней.

Его брат уже готов был зайти в «Шоколад», чтобы выяснить у Деборы, зачем же приходила к ней странная девушка, как из двери гостиницы вышла Мелани Кендбер!

Глаза стража буквально полезли на лоб. Неужели пятью минутами ранее они ошиблись и та девица, что вошла в «Шоколад», не была леди Мелани? Действительно, под широким капюшоном могло скрываться какое угодно лицо, а светлые локоны и тонкая фигурка обманули их!

Но сейчас Тед отчётливо видел интриганку буквально в нескольких футах от себя, прячась за сбруями лошадей постояльцев гостиницы. К его удивлению, девушка вошла в конюшню и, ловко взобравшись на рыжего жеребца, ускочила прочь.

Выбежав за ней следом на улицу, Тед только досадливо сплюнул. Его конь, конечно, остался на другом берегу – они с братом переправились через Темзу под видом путников.

Туду казалось, что он всё делает правильно. Девица в тёмном плаще свернула в проулок между скверами и нырнула в подворотню. Страж обошёл дом, пристально всматриваясь в окошки, но не обнаружил нигде движения.

Игравшие в пыли подростки привлекли его внимание, и страж спросил, кто живёт в этом доме. Дети ответили, что дом давно заброшен и никто туда не ходит уже несколько лет, потому что все боятся привидений.

Осмелевший рыцарь решил проверить эти слова лично и отправился за интриганкой в подворотню. Дверь в стене легко отворилась, и Туд вошёл в заброшенный дом. Обилие паутины говорило о том, что мальчишки не соврали – тут давно не ступала нога человека. Обшарив первый этаж, страж решил подняться на второй. Но все его попытки отыскать леди Мелани оказались тщетными.

Тогда рыцарь снова вернулся в подворотню и стал изучать каждый её дюйм, пытаясь заметить иной ход. К собственной досаде, юноша разглядел его слишком поздно: небольшой лаз, скрытый заслонкой, вёл на задний двор, где, утопая в зелени, терялась едва протоптанная тропинка. «Тьху! Пока я её с улицы высматривал и в доме искал, она скрылась!» – с досадой подумал Обермэйн.

Эрик нерешительно подошёл к хмурому Джону, начищавшему свою шпагу, и сказал:

– У меня есть для тебя кое-что...

– От леди Мелани? – едва не подпрыгнул Райт.

– Именно.

– Я слушаю, не тяни!

– Завтра она ждёт тебя в соборе Святого Павла, что возле пристани. В полдень. Просила передать, чтобы ты приходил один, без пыли и шума, не делал резких движений и не натравливал на неё своих... бандитов, кажется, так она выразилась.

– Это всё Кендбер сказала Деборе, да?

– Да.

– Надо же, – качнул головой Джон, – у ребят, действительно, нюх на такие дела... Обермэйны её чуть не поймали сегодня. Но утверждают, что их было две... Одна говорила с Деборой, а вторая отвлекала их.

– Ох, и напрыгаемся мы с ней ещё, – подвёл итог Эрик и покинул комнату командира.

Джером отошёл от окошка, на котором сидел, закинув на подоконник левую ногу.

– Слушай, брат, – обратился он к Райту. – Она не кавалерист и убивать тебя точно не будет. Но будь осторожен. Девочка зубастая. Не могу понять, чего именно она добивается, но одно ясно как белый день: этой Мелани нужен ты.

Молодой герцог повёл головой, словно ища ответы на свои вопросы на стенах ДЛД.

– Я бы ещё понимал, зачем...

– Могу предположить, конечно, обычную авантюру: ты именитый лорд, богатый наследник двух кланов, да ещё и в фаворе.

– Я скорее поверю, что она меня ненавидит, чем любит.

– Чтобы выгодно выйти замуж, вовсе не обязательно любить человека, – усмехнулся поэт.

– Согласен, – кивнул Райт. – Только у меня возникло чувство, что она не хочет отдавать мне эти документы.

– Думаешь, желает прикарманить земли твоей матушки?

– Я их ей подарю с удовольствием, только бы она от меня отстала и не компрометировала перед Ирен... – пробурчал мужчина.

Джером подошёл ближе к другу и тихо добавил:

– Она ревнует...

– Я это вижу, – хмуро отозвался Райт, не глядя на Остина Вендера. – И не могу позволить этой Кендбер причинять боль лучшей девушке в мире. Тем более без причины.

На лице герцога отразились весьма противоречивые чувства, которые Джером легко понял: с одной стороны, Красный Джон думал о спокойствии своей возлюбленной, которое было нарушено на балу в честь её дня рождения, а с другой стороны, не находил себе места от осознания вины перед родителями. И маленькая интриганка стала связующим звеном между двумя сторонами жизни барона Эшера, графа Мора и Лота, и далее, далее, далее...

День четырнадцатый, 28 августа

Утро было солнечным.

Диана вышивала с улыбкой. Робин не мог налюбоваться на неё. Его дежурство закончилось, и влюблённый мужчина сразу отпросился у Джона в Лондон. Воскресная прогулка и разговоры ни о чём помогли – девушка раскрылась навстречу своему любимому и перестала прятать от него глаза.

– Я уже почти закончила работу, Роберт, – произнесла мисс Шеллер, аккуратно протыкая батист иглой. – Если бы знала, что ты придёшь сегодня с утра, то постаралась бы накануне сделать её.

– Не спеши, мне нравится смотреть, как ты вышиваешь, – отозвался страж.

Он сидел верхом на стуле, сложив на его спинку руки, на которых покоилась светлая голова, и с широкой улыбкой на губах наблюдал за проворными ручками невесты.

– Я хочу сделать тебе приятное, Роберт... В благодарность за ту прогулку, что была в воскресенье. Мне давно не было так хорошо. С детства.

– Ди, я просто счастлив, что ты это говоришь! Если тебе понравилось, то мы будем так гулять каждый свободный день!

Девушка подняла на мужчину добрый взгляд, и Робину показалось, что его сердце растаяло. По телу пробежала приятная тёплая волна – так возлюбленная ещё никогда на него не смотрела.

– И такие прогулки будут всегда?

– Конечно! – поспешил уверить её рыцарь. – До тех пор, пока ты того желаешь. Ты – моё сокровище, и я готов исполнить любой твой каприз.

Диана обрезала нить и сняла свою работу с валика, деловито осматривая её:

– Я вовсе не капризна, Роберт. Наверное, более покладистого нрава тебе и не сыскать во всём Беркшире...

Едва девушка поднялась, страж вскочил на ноги, приученный не сидеть в присутствии стоящих дам. Диана преподнесла ему кружевной воротничок, который лично прикрепила на батистовую рубашку молодого мужчины, заставив его предварительно снять колет.

Критично осматривая свою работу, дочь Шеллера произнесла:

– Кажется, впору... Тебе очень идёт!

Робин рассмеялся. Ему хотелось заключить любимую в объятия и закружить над собой, но мужчина сдержал порыв, помня о том, что рассказал ему отец Дианы. Он только склонился перед девушкой в поклоне и нежно поцеловал её белые пальчики.

– Теперь я буду настоящим франтом! Никто из рыцарей Красного ордена не может похвастаться кружевным воротничком, исполненным заботливыми руками его невесты!

Диана съёжилась. Робин взял её руки в свои:

– Ведь я могу тебя назвать своей невестой? Любимая моя, единственная и неповторимая Ди!

– Если только... назвать... – тихо пробормотала девушка.

– Я помню, что тебе нужно время. Я дам его тебе. И буду рядом, чтобы ты могла привыкнуть ко мне. Обещаю, в этом году на зиму я никуда не уеду.

Пробило полдень.

Джон вошёл под тёмные своды собора. После придорожной пыли и жаркой спины Вихря полумрак и прохлада храма казались манной небесной. Собор был пуст, если не считать маленькой фигурки в траурном платье с накинутым на голову чёрным кружевным платком. Девушка поставила большую свечу за упокой и медленно отошла от распятия. Не глядя по сторонам, она направилась к скамейкам третьего ряда и опустилась на одну из них – посередине.

Стараясь ступать как можно тише, Райт медленно подошёл к ней. Девушка не шевелилась, глубоко погружённая в свои думы. Аккуратно садясь рядом, мужчина произнёс вполголоса:

– Леди Мелани... Это Вы?

Интриганка вздрогнула и повернула к нему своё личико.

Она была бледна как полотно, и Джон заметил в уголках её глаз блеск слёз. Что-то пронзительное в лице леди Кендбер так ошеломило Райта, что он слегка отпрянул и почувствовал, как по всему телу пробежала дрожь.

– Вы рано, – сдавленным голосом произнесла Мелани.

– Простите, но я торопился, – учтиво склонил голову рыцарь Красного ордена.

– Я ставила свечу за упокой Вашей матушки... Сделайте то же.

Джон молча встал и выполнил то, что и надлежало сделать в соборе. Блики от свечей играли на его камзоле, отражались в глазах, придавая им особенную глубину, ласкали мягким светом лицо и волосы. Немного постояв в задумчивости у статуи Богоматери, мужчина вернулся к Мелани.

Её бледность не прошла. Снова взглянув в лицо странной девицы, Джон опять ощутил дрожь, но теперь он даже не удивился этому. Весь облик блондинки был насквозь пропитан таинственностью и безысходностью. В какой-то момент Райту показалось, что он боится этой маленькой авантюристки... Вернее, тех тайн, которые она скрывает.

– Герцог, – не глядя на Джона, едва слышно проговорила Кендбер, – я должна сказать, что мой человек ещё не прибыл... Но я уже удостоверилась в том, что Вы и есть наследник именованной герцогини Джинджеффер э Лот.

На несколько секунд в воздухе повисла пауза. Мелани по-прежнему не смотрела на стража, а он, силясь унять шемящую боль в сердце, не отрывал взгляда от её профиля...

Тонкий, чёткий профиль... Совсем детский, но в то же время такой взрослый. Острый носик говорил об упрямстве и самоуверенности, а припухшие, вздрагивающие губки – о беззащитности... «Господи! Да где я её видел?» – мысленно воскликнул Райт.

Мелани резко повернула голову и, поймав взгляд Джона, быстро проговорила:

– Просто я хотела ещё раз увидеть Вас и... Хотела, чтобы Вы сделали это... Ведь Вы же не были в церкви?

Мужчина опустил голову:

– Я как-то совсем забыл об этом, леди Мелани.

– Джонатан... – позвала его девушка, и в голосе её прозвучала нотка недосказанности.

Но настолько же легко улавливалась и нежность.

Красный Джон поднял голову и поразился тому, насколько близко оказалось рядом с ним лицо леди Мелани. Она снова смотрела ему в глаза своим пристальным и каким-то невероятно пронзительным взглядом. Её светлые ресницы дрогнули, на лбу промелькнула складка.

– Неужели Вы до сих пор ничего не понимаете?

Её голос снова показался Джону укоряющим... Но нежным и... до боли знакомым. Мелани откинулась назад и отвернулась, её тёмная накидка немного сползла с головы, обна-

жив светлые пушистые волосы, которые сегодня были распущены и лишь слегка прихвачены на затылке.

Райт нерешительно протянул к девушке руку, которая так и осталась в воздухе, и назвал её по имени. Она резко, до боли сомкнула ресницы и сжала зубы.

– Вы напряжены, что с Вами? Неужели Вы так были привязаны к моей матушке?.. – участливо спросил Красный Джон и всё-таки коснулся плеча девицы.

Мелани повернула к нему голову. Её шея и подбородок дрожали, она едва сдерживала рыдания. И в этот момент из глаз надменной красавицы потекли слёзы. Совершенно беззвучно.

Словно гром раздался в ясном августовском небе. У Красного Джона потемнело в глазах. «Точно так же плакала мама...» – пронеслось в голове Райта. Очаровательное и совершенно беспомощное личико леди Мелани Кендбер с каждой секундой заметно краснело. Когда на её щеках заиграл румянец, и она обеими руками обхватила себя за плечи, словно пытаясь унять дрожь, герцог почувствовал, что его тело стало совершенно мягким.

Не своим голосом он произнёс, поднеся ладони к лицу:

– Господи... Мелани, неужели ты... Быть не может!..

– Да! Я твоя родная сестра!!! – с надрывом выкрикнула девица и резко отвернулась от Джона.

Это признание не прошло даром. Она расплакалась. Тихо, почти беззвучно – так, как редко, но всё же плакала при жизни герцогиня Джинджеффер э Лот.

Райт взъерошил волосы. Он почувствовал, что кровь остановилась в жилах. Теперь мужчина видел, насколько эта маленькая девочка похожа на его мать. Только леди Анна Мария Элизабет Олдерс была всегда печальной, а кожа её лица – нежно-розовой. Джон начал узнавать знакомые черты в этом тонком профиле, в этих густых светлых ресницах, пушистых волосах, в этой привычке передёргивать плечиками, когда что-то происходит не по плану...

Обняв сестру за плечи, молодой герцог спросил:

– А почему же ты, глупышка, ничего мне сразу не сказала? Как я, по-твоему, должен был догадаться о твоём существовании?

– А ты разве ничего о нас не знал? – обернулась девушка.

– О «вас»? – изумлённо переспросил Райт и отнял руки. – Что это значит?

– У меня есть сестра!

– Как – ещё одна?! – воскликнул Джон и, схватившись руками за голову, пробормотал: – Так, подожди, подожди – не всё сразу, пожалуйста...

Повисла пауза, изредка прерываемая едва слышными всхлипываниями Мелани, которая уже почти взяла себя в руки.

– Сестра, о Господи... Мелани, почему ты мне ничего не сказала? Зачем нужно было столько времени морочить мне голову? Ты не могла разве приехать во дворец как леди Мелани Райт?

– Я же специально назвалась Кендбер! – выпалила блондинка. – Чтобы всех сразу не удивлять. Но ты должен был догадаться. К тому же я похожа на маму. Или этого недостаточно?

– При чём тут Кендбер? Это даже не наши земли!

– Теперь наши! Я там родилась!

– Я этого не знал, правда, сестрёнка... – во взгляде и голосе Джона появилась нежность.

– Почему ты ничего не знал? – Мелани судорожно сжала плечи ладонями. – Почему ты всё время ни о чём ничего не знаешь?!

– Я не понимаю, как это произошло... А ты... вернее, а вы обе знали о моём существовании?

– Честно говоря, долгое время – нет, – тихо ответила девица. – Но нас прятали много лет от этих Кеннеди! По твоей милости и по милости нашего папочки мы не могли спокойно

жить при дворе. Да какое там – при дворе! Мы не могли даже просто с мамой видеться! Мама с тобой жила!

– Послушай, Мелани, – снова проведя не слушающимися пальцами по волосам, спросил Джон. – А сколько тебе лет?

– Шестнадцать почти, – сухо ответила девушка.

– Понятно... И родилась ты где-то в конце зимы...

– Да, в феврале.

– Мне одиннадцать было... Мама тогда уезжала почти на полгода... И вернулась в марте...

Мелани закусила губу и отвернулась.

– Милая, пойдём отсюда. Наш разговор получился слишком эмоциональным... Нельзя такие вещи в церкви обсуждать.

– А ты один приехал? – жалобно взглянув в глаза брата, спросила девушка.

– Один, как ты просила, – кивнул Райт и помог ей подняться.

Брат и сестра поспешно вышли из собора.

Наследница неслась галопом по берегу Темзы, преодолев Лондонский мост. Она уже собиралась свернуть вглубь города, чтобы направиться к Вайтхоллу, где её ждал отец, сообщивший, что до конца недели не вернётся в Виндзор, как узнала на набережной два до боли знакомых силуэта.

«Быть не может!» – пронеслось в голове принцессы.

Но глаза не обманывали: Джонатан Райт, придерживая под локоток авантюристку из Кендбера, удалялся в противоположную сторону по берегу реки.

Сердце неприятно защемило – волна ревности, едва успевшая откатиться, нахлынула с новой силой. Плотно сжав губы, Ирена прищипорила Бурана и поспешила к своей цели, стараясь не оглядываться на тревожившую её душу пару.

«В конце концов, я не имею права ограничивать его. Если эта леди ему желанна, то мне ничего не останется, как уйти в тень. Не ты ли молила об этом Бога ещё несколько месяцев назад, Ирена? – сама с собой рассуждала девушка, несясь во весь опор по мостовой. – Нет... Та молитва исходила из уст принцессы Элиссы, конечно же... А просто Ирена не может отказаться от своей любви... Потому и ревность не уходит!»

Буран нёсся, как стрела, прохладный ветер бил в лицо. Слёз не было, только решимость во что бы то ни стало забыть увиденное.

Джон придержал Мелани, пока та осторожно поднималась по ступенькам.

– Я пришла. Спасибо.

– Позволь мне хотя бы обнять тебя на прощанье, – проговорил Райт.

Но девушка отрицательно покачала головой:

– В этом нет необходимости.

– Ты моя сестра.

– Объятия – это всегда выражение любви. А мы не можем любить друг друга, потому что совсем незнакомы.

– Хорошо, – вздохнул рыцарь. – Тогда я буду стараться познакомиться с тобой и нашей второй сестрой как можно лучше. Расскажи мне о ней.

– Она ещё не в Лондоне, – после паузы ответила девушка. – Я не хочу попусту сотрясать воздух разговорами. Когда Вэй приедет, ты непременно её увидишь. Обещаю.

Райт взял руку девушки в свои ладони и заглянул в её глаза:

– Я очень тебя прошу, Мелани... Не оттягивай наше знакомство. Теперь, когда я остался один, весть о вас, моих родных сёстрах – самая благостная, которую только мог ниспослать мне Создатель.

Блондинка скривилась и отняла руки:

– Я не думаю, что ты повторишь эти слова, когда увидишь завещание родителей...
– О каком завещании может идти речь, если у меня теперь есть ты и есть ещё одна маленькая сестра?! – воскликнул герцог. – Я словно снова обрёл семью.

– Хватит!

Встретив холодный взгляд девушки, Райт добавил:

– Во всяком случае, надеюсь на то, что обрету её.

– Джонатан... У меня к тебе есть одна просьба: не говори своим друзьям ничего раньше времени. Ты можешь выполнить это?

Немного подумав, Красный Джон утвердительно кивнул.

Вернувшись в лагерь, Райт заперся с Винтером в комнате якобы для совета, на самом же деле он не мог не поделиться с лучшим другом радостью.

– Робби, я смело могу сказать, что от леди Мелани нам ничего дурного ожидать не нужно.

Сидевший на краю кровати Винтер недоверчиво покосился на друга:

– Ты так сияешь, словно нашёл священный Грааль.

– Никакой Грааль не сравнится с тем, что я сегодня обрёл! – прошептал Райт и схватил друга за плечи, едва сдерживаясь, чтобы не закричать от радости.

Робин ещё более недоверчиво посмотрел в горящие огнём глаза командира – таким Красного Джона он не видел давно... Пожалуй, с тех пор, как мужчина привёз на полянку странную девушку с жемчугом в волосах. В душу закрались нехорошие подозрения: «Уж не соблазнила ли эта милашка Кендбер нашего герцога?»

– Что с тобой, Джонни?

– Она моя сестра! – восторженно зашептал Райт, пригнувшись. – Родная законная сестра, дочь лорда Джинджеффера и герцогини Джинджеффер э Лот.

– Ты уверен в этом?

– Абсолютно!

– Как она тебе это доказала? Что-то из фамильных ценностей предъявила?

– Робби! – воскликнул Райт и, снова снизив тон, начал расхаживать по комнате. – Мне достаточно было взглянуть на неё, чтобы увидеть знакомые черты, она – копия мамы!

– Так, хорошо, предположим, всё это правда. Но зачем ей нужно было дразнить Ирену? Зачем ей было нужно мучить тебя молчанием?

– Она ещё ребёнок, обижена на то, что её старший брат не проводил с ней свободное время. Я же не знал об их существовании, понимаешь!

– «Их»? – уточнил Робин.

– Да, есть ещё одна сестра, младше Мелани.

– Ну и папенька у тебя... – помотал головой блондин. – Настрогал детей и раскидал по землям? Хочешь сказать, он прятал девочек из предосторожности?

– А как иначе? – остановился как вкопанный Красный Джон. – Я помню угрозу Кеннеди, что они успокоятся лишь тогда, когда все сыновья Райтов будут убиты, а дочери достанутся им в жёны.

– Хм... – Робин опустил взгляд, вспомнив Стефани Кеннеди. – А своих дочерей отдавать в жёны вам они, конечно, не хотели.

– Конечно, не хотели, – герцог присел на кровать, закинув на покрывало одну ногу и обхватив её в колене руками. – Это бы означало победу нашего клана. Вспомни объединение Алой и Белой розы.

– Да, династии словно примирились, а по сути Ланкастеры поглотили Йорков...

– Кеннеди решили взять реванш. В той войне мой предок был на стороне Ланкастеров.

– А предки Чёрного Джона, стало быть, оказались йорксистами? – догадался Робин.

– Вполне возможно, – кивнул Райт. – Во всяком случае, сто лет назад они активно выражали недовольство Тюдорами.

– Тогда всё понятно.

– Остаётся лишь одна загвоздочка...

Винтер вопросительно посмотрел на друга.

– Оствейские. Там три сына, и поручиться я бы мог только за Энтони. Остальные никогда не вызывали во мне доверия.

– Но ведь все Кеннеди, как я помню, дали зарок не являться ко двору?

– Дали, – кивнул Райт. – Но кто им помешает нарушить его при большом желании?

– Значит, тебе снова придётся быть начеку, брат, – подходя к двери, ответил Робин. – Я могу впустить остальных?

– Да, только не говори им ничего пока. Пусть тайна останется тайной – так желала Мелани.

– Хорошо, хоть и не понимаю, что дурного может произойти, если ребята разделят твою радость...

Едва стемнело, смотрящий Ник Хасли получил из Виндзора сигнал, что Ирена желает видеть Джерома. Сообщив юноше эту новость, Ник с чистой совестью вернулся наверх и про-сигналил девушке, что её названный брат выезжает.

Остин Вендер сел на коня без промедления и отправился во дворец, предупредив друзей из своего звена, что он не вернётся – юноша посчитал, что ему будет проще остаться в Виндзоре или поехать в свой домик, чем будить ребят посреди ночи.

Валлиец быстрой рысью преодолел расстояние от Эшерского леса до Виндзорского замка.

Ирена не ложилась. Она ждала Джерома, не отходя от окна, а стоявшая рядом с ней кружка с шоколадом уже давно остыла. Едва тёмная фигура всадника показалась на дорожках парка, принцесса выскочила на балкон.

Джером понял, что медлить нельзя ни секунды, и, понадеявшись на вездесущего Брюса Вильямса, бросил коня посреди двора. Шустро вскарабкавшись по окнам, спустя мгновение рыцарь оказался рядом с Иреной.

– Что произошло, родная?

– Идём, – увлекая юношу вглубь покоев, тихо ответила принцесса.

Едва дверь кабинета затворилась за ними, Ирена тяжело опустилась на свой стул. Джером не решился оставаться через стол от неё, чувствуя, что названной сестре нужна сейчас его поддержка, и, обойдя преграду, присел рядом на столешницу.

Девушка помотала головой и запустила пальцы в распущенные волосы. На ней было простое домашнее платье без корсета, но Джером понял, что она и не думала готовиться ко сну.

– Прости, что сорвала тебя, но я не могу оставаться сегодня одна, – отняв руки от головы, прошептала наследница.

Остин Вендер схватил её ладошки и посмотрел в глаза. Этого оказалось достаточно, чтобы всё понять.

– Ты их видела вместе?

Ирена только кивнула.

– Она вчера назначила Джону свидание на сегодняшний полдень в соборе Святого Павла. Он поехал один. Что там происходило, не знаю. Но вернулся Райт в хорошем расположении духа. Никому не сказал ничего, только с Робинотом они пошептались немного.

– Я видела их вовсе не у собора... – простила Ирена. – Он её, похоже, куда-то вёл. Джей, брат мой бесценный, научи, что мне делать? Как с этим бороться? Я снова вспомнила твои слова, которые ты произнёс в июле: я не знаю ревности, и потому мне кажется простым видеть Райта рядом с другими женщинами... Ты был прав, теперь всё изменилось. Я не знаю, смогу ли и дальше быть спокойной, как прежде.

Остин Вендер бессильно покачал головой – чем помочь подруге, как отвлечь её мысли от Джона и Мелани, он не знал.

– Родная, я тебе обещаю: завтра выясню, что произошло в соборе, что сказала ему эта Кендбер. Я обещаю не таить от тебя ничего. Но и ты пообещай мне кое-что, моя принцесса!

– Что? – едва слышно произнесла Ирена, чувствуя, как непрошенные слёзы наворачиваются на глаза.

Рыцарь наклонился, взял её лицо в ладони и проникновенно прошептал:

– Что Ваше Наследное Высочество не будет лить слёзы. Это вредно и не сможет ничего изменить, только душу вымотает. И будешь ты утром вся помятая-помятая!

Ирена, как маленькая девочка, утёрла ладошками глаза и тяжело вздохнула.

– Не уходи, Джером... Я сойду с ума, если останусь одна.

– Я буду с тобой, не уйду, моя родная, и мы будем говорить бесконечно – говорить только о приятностях! – схватив названную сестру за руки, рыцарь поднялся и потянул её за собой. – Пойдём разведём камин пожарче в приёмной! Я тебе кое-что покажу!..

Уже через четверть часа Ирена наблюдала за игрой теней на стене, отбрасываемых умелыми руками названного брата. В свете пламени появлялись то зайцы, то медведи, то страшные рожицы, то бабочки, то волки...

Девушка заливалась смехом, почти позабыв о том, что недавно тревожило её душу, и совершенно не заботясь об озадаченных такими звуками гвардейцах, стоящих на часах у дверей в покои Её Наследного Высочества принцессы Уэльской...

День пятнадцатый, 29 августа

Едва забрезжил рассвет, Джером открыл глаза. Этой ночью его названная сестра ни в какую не хотела ложиться спать, поэтому ему пришлось выпросить у Эйды два пледа, под которыми они уютно устроились на софе напротив камина, потягивая вино и шоколад. Друзья увлекали себя разговорами о прошлом ровно до тех пор, пока светлая головка принцессы не упала на плечо Остина Вендера. Только тогда рыцарь позволил себе поставить на пол бокал и закрыть глаза.

Один из самых сложных вечеров, когда он был нужен Ирене, остался позади.

Юный страж по достоинству оценил прелесть окон, выходящих на восток: первые лучи солнца проникли в приёмную и наполнили её приятным теплом, несмотря на то что камин давно погас, а камеристки ещё не приходили.

Тело немного устало от неудобной позы, но Джером боялся пошевелиться, чтобы не разбудить девушку, прикорнувшую на его плече. «Видел бы меня сейчас Ландешот... Убил бы», – пронеслось в голове стража.

Пошарив за спиной, он нащупал диванную подушечку и аккуратно подложил её под голову Ирены.

Соблазн выйти на балкон был слишком велик, и от этого шага юношу не смогло удержать даже опасение быть замеченным охраной. Джером осторожно открыл дверцу, чтобы не издавать лишнего шума, и переступил через порог.

Тёплый ветер дунул в лицо, принесся запах розовых кустов, скошенной травы и свежего хлеба. На дворе стояла такая тишина, что было слышно, как хрипят лошади в стойлах конюшни. Остин Вендер сладко потянулся, расправив косточки. И в этот миг в парке запел соловей. На губах юноши появилась улыбка – давно он уже вот так не наслаждался жизнью.

В голове сами собой всплыли строчки:
Говорят, что я стал фаворитом,
Что судьба благосклонна ко мне.
Но душа нараспашку открыта
Лишь у тех, кто не жил при дворе.
Здесь интриги сплетаются в сети
И злословьем наполнился сад.
Но поёт соловей на рассвете
Потому лишь, что солнцу он рад!
Так души моей гордое пламя
Разжигает кострища у ног.
Если поднял Тюдоров я знамя,
То не страшен мне даже злой Рок!
Я за трон с красно-белой розой
Даже к чёрту в котёл бы залез:
Мне принцесса – не в сердце заноза,

А судьбы предначертанный крест.

Солнце заставляло жмуриться, по телу расплылась приятная нега. Рыцарь не отдавал себе отчёта во времени, которое он провёл на балконе наследницы, созерцая виндзорский парк.

Шорох внизу заставил стража опустить взгляд. «Смена караула, – догадался Джером. – Значит, уже шесть утра».

Разводящим был Джаспер Рид. Едва Остин Вендер подумал, что надо бы ретироваться незамеченным, третий сын Северского поднял глаза, и их взгляды встретились. Сперва на лице Рида отразилось недоумение. Джером догадался приложить палец к губам, призывая Джаспера молчать. Офицер отвёл взгляд, делая вид, что ничего не заметил.

«Видели ли меня караульные до развода? – задумался страж, входя назад в приёмную Ирены. – Впрочем, что ещё о нас с ней могут придумать более того, что уже придумано?»

Почти бесшумно в комнату вошла Эйда и глянула с опаской на спящую принцессу.

– Она отказалась идти к себе, – шёпотом произнёс Джером.

– Надеюсь, больше истерика не повторится?

– Я тоже...

– Завтракать будете, сэра?

– Можно немного, и я поеду.

Эйда кивнула и вышла прочь.

Через четверть часа Джером в кабинете уже уплетал вкуснейший тёплый хлеб с гусиным паштетом, обдумывая, как же ему поговорить с Райтом.

Едва переступив порог ДЛД, юный поэт отправился в комнату первого звена. Почти все рыцари проснулись – в лесном лагере не было заведено долго валяться в кроватях. Райт повернул голову. Он ждал возвращения Остина Вендера, как своего приговора.

– Как она?

– Плохо. Ломается, – признался Джером. – Надо поговорить.

Близнецы и Рой вмиг исчезли из помещения, оставив командира и валлийца одних.

– Что вчера произошло у тебя с леди Мелани?

– Она моя сестра, – сразу ответил герцог, чтобы не объяснять долго. – Только просила пока не говорить ничего остальным.

Джером нахмурился.

– Родная?

– Да.

– Скрывали от всех? Даже от тебя?

– Да, её и ещё одну. Их две.

– Зная ваши распри с Кеннеди, я этому даже не удивляюсь, – Остин Вендер похлопал друга по плечу и отошёл в сторону. – Советую как можно быстрее ей всё объяснить. Она очень переживает. Между принцессой Элиссой и русалочкой Иреной разгорелась настоящая война... И я не поручусь, что победит вторая.

Советник смотрел в окно через занавеску, заложив руки за спину. Дверь бесшумно открылась, и каблучки маркизы отстучали такт по полу.

– Я рад, что Вы пришли, дитя моё...

Девушка опустилась на стул в молчаливом ожидании – крёстный редко просил её прийти к нему официально, через камердинера.

– Подозреваю, что игры начинают принимать новый оборот, – сказал герцог и обернулся к любимице. – Король изволит устроить Праздник урожая для знати. Решение более чем странное, если помнить, что недавно с размахом праздновался день рождения наследницы. Я подозреваю что-то неладное.

– Например, милорд? – повела бровями красавица.

Роквелл прошёл по кабинету и сел на своё рабочее место.

– Кажется, наш монарх решил собрать коалицию вокруг дочери. Значит, нам пора начинать свою игру, Анжелина.

– И какова в ней моя роль? – бесстрастно поинтересовалась первая леди.

– Сделать так, чтобы большинство лордов оказалось на нашей стороне, разумеется, – ответил советник, бесцельно глядя между портьер, прикрывающих входную дверь.

– Популярность принцессы растёт, – кивнула каштановыми локонами красавица. – Мне сложно тягаться с ней – у неё 40 рыцарей в фаворе.

– Но право пэра из них имеет лишь один человек, – Роквелл обратил взор блёклых серых глаз на крестницу. – Вы были официально представлены герцогу?

Сердце Анжелины ёкнуло. Но в голосе не проявилось ни капли дрожи:

– Нет.

– Надо исправить это упущение. Такая жемчужина, как герцог, Вашему эскорту не помешала бы.

Маркиза едва заметно повела плечом: «Интересно, они с Говардом сговорились или просто мыслят одинаково?»

– Каким же образом это исправить, крёстный?

– Я вижу только одно средство – прийти на бал и попросить наследницу вас познакомиться.

– Вопреки своему трауру? – подняла брови красавица.

– Дитя моё, траур можно соблюдать и на светских приёмах, – отпарировал советник и опустил взгляд на бумагу, лежащую перед ним на столе. – Вы скоро станете совершеннолетней. И, кстати, самое время подумать о Вашей помолвке с Фицаланом. Её пора обнародовать.

– Мы решили не спешить с этим, – напомнила Анжелина.

Роквелл снова обратил на красавицу взгляд, внимательно изучая её лицо.

– Вы же понимаете, крёстный, я не могу внезапно стать невестой виконта по учтивости. Мы не равны с Филиппом сегодня.

– Разумеется, виконт станет графом и герцогом по праву. Причём в ближайшее время. Я всё продумал. И как только он получит титулы и окажется приближенным ко двору наследницы, мы незамедлительно объявим о Вашей помолвке. Вы же тем временем приближайте к себе Джинджеффера э Лота, влюбите его в себя. Он должен почувствовать, что Вас уведут у него из-под носа.

Вместо ответа Анжелина поднялась на ноги. Внутренний протест подмывал сказать крёстному, что она сама вольна решать, что делать, с кем кокетничать, а с кем нет, но девушка лишь склонила голову в знак почтения и процедила сквозь зубы: «Я могу удалиться?» Советник кивнул, и маркиза поспешно покинула его кабинет.

До совершеннолетия оставалось всего два с половиной месяца. Нужно было продержаться это время, а дальше уже никто, даже герцог Роквелл, не сможет заставить её делать то, чего она не хочет. А дядя... с дядей проще всего: стоит заломить руки и пустить слезу, он тут же и растает.

Джером бросил клич, кто из стражей сегодня планирует выезжать в сторону Виндзора. Отозвались Мейсон, спешивший увидеться с сестрой, и Рей, которому опять не сиделось в лесу. Юный поэт быстро начеркал несколько строк на клочке бумаги, свернул его и отдал Объяснялкину:

– Передай, пожалуйста, Ирен. Скажи, что я поскакал в особняк, проверить, как там Преподабный без меня поживает.

На самом деле Джером жутко боялся, что принцесса выведает у него все сведения о Мелани ещё до того, как их расскажет ей сам Райт. А такие вести не должны были обгонять виновника переполоха. Юноша прекрасно понимал, что скрыть правду от названной сестры он не сможет, поэтому лучшим способом не проболтаться было не видеться с ней лично.

Рей и Мейсон, ничего не подозревая, отправились в сторону Виндзора.

Остин Вендер гнал коня к своему дому. Он старался приучить себя к мысли, что крыша над головой – это не любимый ДЛД, а тот особнячок, что остался ему от родителей. Тот, в котором когда-то жил дед... Было сложно находиться там, но нужно было учиться этому снова. А сейчас, когда в доме практически всегда присутствовал Джим Токкинс, страж не боялся туда возвращаться.

Переступив порог, рыцарь сразу заметил беспорядок и усмехнулся: испанец оставался в своём репертуаре.

– Преподобный, ты где? – крикнул Остин Вендер, вешая алый плащ на крючок возле входа.

– Наверху, – был глухой ответ.

Джером поднялся по скрипучим ступенькам, догадавшись, что голос доносился из его спальни. Войдя, страж увидел, что испанец с бутылкой вина стоит у полочки и рассматривает акварельную картинку – портрет девочки в обрамлении светлых волос.

– Привет, – поздоровался Джером.

– И тебе не чихать, – ответил Токкинс, отхлёбывая из бутылки, после чего повернулся и спросил: – Откуда у тебя портрет маленькой Ирены?

Джером насупился и сел на кровать:

– Это не Ирена.

– Да? А кто? Похожа очень.

– Это моя сестра. Родная, младшая.

Джим снова обратил взор на рисунок, сравнивая черты английской принцессы и девочки из рода Вендеров. Крупные глаза, тёмные ресницы, маленькие губы и крохотный носик – всё это казалось до боли знакомым.

– Надо же какое сходство... – пробормотал Токкинс. – А она знает об этом?

– Нет, – мотнул головой Джером. Поднявшись, он подошёл к другу вплотную, взял из его рук бутылку, отхлебнул и вернул испанцу тару. – И я не хочу, чтобы она знала.

– Почему?

– Не хочу, чтобы Ирена думала, что я привязался к ней только из-за сходства с Лизи.

– Где она сейчас? – указывая на рисунок бутылкой, спросил Джим.

– Она умерла через полгода после того, как был написан этот портрет. Ей было 8 лет.

Токкинс скривил страдальческую мину, выпятив нижнюю губу по-габсбургски⁷, и, искоса взглянув на рисунок, отхлебнул ещё глоток вина:

– Понял. Буду молчать.

Лина провела Мейсона самой короткой дорогой до фрейлинского корпуса.

– Если бы она была у себя, это было бы проще, а отдать записку Джерома в руки гвардии я не рискну, – оправдывался страж перед сестрой.

В ответ она только усмехнулась:

– Ладно-ладно, рыцарь, угомонись! Видишь, и тебе иногда бывает нужна помощь простых смертных!

Поднимаясь по ступенькам, сестра Объяснялкина мило улыбалась всем караульным, чем весьма раздосадовала стража.

– Ты чего это так многозначительно на них смотришь? – одёрнув Каролину за рукав, шепнул ей на ухо Мейсон.

– Не твоего ума дело! – поддразнивая брата, ответила девушка и в следующую же секунду указала ему рукой на резную скамью: – Оставайся тут! Во фрейлинские покои мужчинам нельзя!

⁷ Представители династии Габсбургов имели характерную черту: слегка (или не очень слегка) выступающую нижнюю губу.

Страж подбоченился и стал недовольно расхаживать по коридору. Поведение его сестры давно наводило на мысли, что пора бы обуздать её, выдав, наконец, замуж. Но подходящей кандидатуры он никак не мог отыскать... Посмотреть в сторону своих друзей, рыцарей Красного ордена, Кеш не додумывался – их образ жизни мало вязался в его сознании с семейным очагом.

Спустя две минуты тяжёлая позолоченная дверь отворилась, и из неё выскользнула стройная фигурка Марии Рид.

– Чем могу быть полезна, сэр?

– Вот, – почувствовав, как розовеют щёки, ответил Мейсон, опустил взгляд и протянул девушке записку. – Это сэр Джером просил передать лично в руки принцессе Уэльской. Но она уже куда-то умчалась с утра, я не смог её отыскать в Виндзоре.

Мария с книксеном приняла бумагу. Мейсон почувствовал, что девушка смотрит на него, и поднял взгляд. Её внимательные глазки не без восхищения рассматривали золотые локоны рыцаря.

– Мне кажется, мы с Вами лично ещё не знакомы, сэр Мейсон... – улыбнулась девушка.

– Я рад, что это упущение исправлено, мисс...?

– Рид, – подсказала фрейлина. – Мари Рид.

– Вы сестра Стива и Джаспера! – догадался страж.

– Да, – снова улыбнулась дочь Северского.

– У вас отличная семья! – расплылся в улыбке Мейсон. – Мне посчастливилось сопровождать Стивенсона этим летом в Кент к его невесте.

– Это грустная история...

– Да, согласен, – кивнул страж и снова покраснел.

– Я передам записку от сэра Джерома, как только Её Высочество вернётся, – пряча бумагу за корсаж, произнесла Мария. – Обещаю Вам...

– Благодарю! – поклонился Мейсон.

В ответ девушка мягко улыбнулась, сделала книксен и уже затронула ручку тяжёлой резной двери, когда рыцарь вдруг остановил её:

– Мари... Мы увидимся с Вами ещё?

Фрейлина смущённо пожала плечами:

– Приезжайте... Мы часто свободны...

Получив записку из рук любимицы, Ирена, не теряя драгоценных минут, прочла её сразу же в парке. «Всё хорошо, родная, Джон тебе сам расскажет подробности. Жди». Перечитав строчки несколько раз, принцесса вопросительно посмотрела на Марию.

– А кто передал её?

– Сэр Мейсон Кеш.

– Самого Джерома не было тут?

Девушка отрицательно покачала головой.

«Странно... Значит, не всё так просто, коли мой названный брат побоялся лично сообщить мне вести...» – догадалась принцесса.

– Мария, что говорят фрейлины про Мелани Кендбер?

– Всякое, – пожалала плечами Рид. – Гадают, кто её папа. Сесиль Бланш уверяет, что это поместье уже лет 20 переходит от одного хозяина к другому. Все стремятся от него быстро избавиться. Проклятое место какое-то...

– Понятно, ничего путного никто не знает, – ответила Ирена, глядя сквозь желтеющую листву косточкового сада на пустующие окна отца.

День шестнадцатый, 30 августа

В последние дни лета погода стояла замечательная.

Едва проснувшись, Джером решил, что он должен поехать в Кент – несмотря на происходящее вокруг, образ Присциллы манил к себе, заставляя забываться. Но чтобы уехать за пределы Беркшира, нужно было отпроситься у командира, и юный страж, оставив едва проснувшегося Джима коротать выходные в одиночку, ускакал в Эшер.

Джон похлопал друга по плечу и разрешил взять маленький отпуск.

Остин Вендер знал, что у него всего два дня – в воскресенье первое звено заступало на дежурство, – но желание увидеть любимую было сильнее разума, и юноша, вмиг вскочив на жеребца, помчался на юг острова.

Бывший в карауле вокруг полянки Крус Маэстро Эрреро⁸ услышал топот копыт и напрягся. Всадник ломился сквозь заросли, цепляясь за ветки одеждой. Пара секунд ожидания, и перед ним появилась Мелани верхом на гнедой кобыле. Её взор, как всегда, метал молнии. Лошадь встала на дыбы, но девушка твёрдо держалась в седле.

– Мне нужно видеть сэра Джонатана! – приказным тоном крикнула Кендбер.

– А не слишком ли Вы торопитесь, миледи? – прищурился мужчина и поймал вспененную кобылу под уздцы.

– Не твоего ума дело! – злобно сверкнула на него глазами сестра Джона и пришпорила лошадь.

Крус отпустил повод – что ему ещё оставалось?

Въехав на полянку, Мелани внесла в жизнь стражей суматоху. Её лошадь, не останавливаясь, гарцевала по кругу. На траве расселись около половины лесных друзей – каждый был занят своим делом: кто-то чинил одежду, кто-то варил обед, кто-то упражнялся в метании дротиков и кинжалов, кто-то просто травил байки. При появлении девушки все замерли.

Волосы и юбка Мелани развевались по ветру, а жёсткий голос с металлическими нотками требовательно произнёс:

– Мне необходимо видеть герцога Джинджеффера!

Друзья озадаченно смотрели на неё и не двигались с места. Кто-то хотел ругаться, кто-то удивлялся, как эта девица вообще попала на полянку, но никаких движений, которые могли бы служить ответом для Мелани, никто не совершал.

Находившийся в своей комнате Джон увидел сестру через окно и обратился к сидящему рядом Робину:

– Мэл приехала. Робби, принеси мои документы, пожалуйста.

Юноша кивнул и вышел из комнаты. Доставая бумаги из заветного сундучка, он взглянул в окошко, злобно сверкнув глазами на младшую сестру друга. Тем временем Райт стремительно выскочил на улицу и подошёл к Мелани, которая, едва увидев его, громко и строго произнесла:

– Барон Эшер, граф Мор и Лот, герцог Джинджеффер! Немедленно следуйте за мной!

⁸ У испанцев обычно две фамилии.

Красный Джон нахмурился, понимая, что разговаривать придётся с грозовой тучей, и взял лошадь Мелани под уздцы. Посмотрев в холодные глаза сестры, он тихо спросил:

– Может быть, ты спустишься? Поговорим?

– Вот ещё! – блондинка недовольно передёрнула плечиками и повела головой. – Я не собираюсь спускаться на *эту* землю!

В голосе девушки было столько пренебрежения, что всем стражам стало обидно за свою родную полянку.

– Мне нужны документы, – добавила дочь лорда Джинджеффера.

– Я знаю, сейчас Робин вынесет их.

– В таком случае, догоняйте меня, герцог! – развернув лошадь, резко произнесла Мелани. – Я не намерена оставаться здесь более ни минуты!

Кобыла девушки с победным кличем встала на дыбы и рванулась вперёд. Джону ничего не оставалось, как бегом направиться к конюшне. На ходу он принял у Робина бумаги и проворчал себе под нос: «Вот ненормальная! Зачем так вызывающе вести себя? К тому же Джеймс уже распряг Вихря... Что делать?»

Действительно, любимый конь Райта вольно стоял в стойле без седла. Чистивший денники Томпсон вопросительно посмотрел на вбежавшего командира, который сходу запрыгнул на златогривого коня.

– Вихрь не осёдлан, Джон!

– Ничего, справлюсь...

Вцепившись в гриву любимца, герцог пришпорил его каблуками, заставив подчиниться своей воле.

Выбравшись с полянки, Джон стал ломать голову, куда могла направиться его непутёвая сестрица. Заметив, что ветки орешника, растущего вдоль узкой тропки, сломаны совсем недавно, страж пустил коня рысью. Впереди промелькнула лошадь Мелани.

Девушка мчалась, не останавливаясь и не оборачиваясь, не чувствуя удары веток и вовсе не интересуясь тем, догоняет её брат или нет. Через несколько минут она услышала позади себя его голос:

– Стой! Мэл, остановись!!!

Но девица и не думала повиноваться приказу. Напротив, она только пришпорила кобылу и вывернула на луг.

Джон мчался во весь опор и был счастлив, что Мелани наконец-то выехала из леса. Теперь догнать её стало проще. Почти поравнявшись со строптивой девчонкой, мужчина крикнул:

– И что ты пытаешься мне доказать? Остановишься ты сегодня или нет?!

Неожиданно дочь Джинджеффера натянула повод, и её кобыла, видимо, неоднократно выполнявшая подобные команды, резко остановилась. Джон быстро отреагировал, но всё же Вихрь сделал ещё несколько огромных скачков, прежде чем сбавил скорость, поэтому пришлось вести его назад – к стоящей как вкопанная лошади леди Мелани.

Когда Райт приблизился, девушка отвернулась и обиженно сказала:

– Никогда не пытайся командовать мной!

– Я и не собирался.

В душе мужчина восхищался грацией и смелостью своей сестры. Он ещё никогда не видел, чтобы девушка её возраста так безрассудно скакала верхом сквозь заросли леса. Платье Мелани было изорвано в нескольких местах, но её это ничуть не волновало.

– Как ты нашла наш лагерь?

– Это было нетрудно, – передёрнула плечиками Мелани. – Ты думал, никто не догадается, где вы расположились? Посмотри, – девица указала рукой на середину леса. – Очень заметно, что среди вершин деревьев образовалась плешь. Видишь? А зная направление, легко вычислить дорогу.

Райт только кивнул в ответ, встретив пронзительный взгляд Мелани. Она оказалась очень умной девочкой.

– Документы, Джон?

– Возьми. Я оставил себе только письмо отца. Ты не против, я думаю?

Мужчина протянул девушке свёрток. Мелани молча приняла пакет и мельком просмотрела, после чего непринуждённо спрятала за корсаж. В этот момент она обратила внимание на то, что конь брата не осёдлан, и усмехнулась:

– Ты, видимо, очень торопился, чтобы догнать меня.

– Просто ты не оставила мне выбора.

Ещё на несколько секунд повисла пауза, после которой Джон решился спросить:

– Почему ты так вызывающе себя вела на полянке?

– А что не так? – снова капризно передёрнула плечиками Мелани. – Я вовсе не собираюсь разговаривать с тобой в присутствии этих верзил, которые так невежественно обращались со мной на дне рождения наследницы. Особенный привет передай своему блондинистому приятелю с широкими бровями. Этого нахала я никогда не прощу! И вообще, я не привыкла ограничивать себя в чём-либо. Что думаю, то и говорю, что желаю, то и делаю.

– Да... – задумчиво произнёс Джон. – Это, наверное, у нас, Райтов, в крови. Я тоже привык называть вещи своими именами и говорить правду в лицо, не ограничивая свои поступки предписанием нормы.

– Да? – искоса посмотрела на него Мелани. – А как же обстоят дела с твоей принцессой?

У герцога дрогнуло сердце, но он и бровью не повёл.

– Послушай, Мэл, сколько можно говорить намёками! Что ты этим неуважительным отношением к наследнице хочешь мне доказать? Я не понимаю, почему ты так относишься к Элиссе Английской.

– Но ведь вы все с принцессой на одной ноге, – пожалала плечиками девушка.

– У нас иные отношения, – тихо заметил Райт.

– Оно и видно, – прошипела Мелани.

– Мэл, не груби. И не смей называть её «моей принцессой». Ты же знаешь, что это некрасиво.

– Но это близко к правде.

– Тогда говори «наша принцесса», поскольку ты имеешь на неё столько же прав, сколько и любой из нас. Но не надо намекать на то, чего нет.

– А кто-то только что хвастался, что называет вещи своими именами и не ограничивает себя ни в чём, – обводя свою лошадь вокруг брата, хитро произнесла Мелани.

– Просто я умею контролировать свои желания, – сухо ответил Райт. – Давай сменим тему, хорошо?

– Ты знаешь, Джонатан, – вдруг смягчившись, произнесла блондинка, – мы с сестрой всегда мечтали, как приедем ко двору, встретим короля, Дочь Англии и саму Маркизу Прилондонских краёв... Сможем приветствовать их по праву происхождения... Ведь мы долгое время не знали, к какой знатной фамилии принадлежим! Нам намекал пастырь, что отец наш – весьма и весьма состоятельный вельможа. Правда, мы никак не хотели признать его в том хмуrom мужчине, который приезжал иногда в нашу обитель и подолгу разговаривал с отцом Михаилом... И наблюдал за нами, играющими в мяч. В такие дни нас всегда надолго отпускали в сад и не заставляли учить псалмы... Он, наверное, думал, что мы, увлечённые игрой, не замечаем его... А это было не так.

На миг Мелани замолчала. Её личико выглядело таким беспомощным, в нём не осталось и следа былой спеси, и Джон едва сдержался, чтобы не наклониться и не обнять хрупкие детские плечики.

– Мы долго жили, ничего не зная о нашем происхождении. И даже настоящей фамилией никогда не пользовались, называясь повсюду как Кендбер. Мама приезжала к нам очень редко и ненадолго. Она говорила, что это необходимо для того, чтобы нас не нашли враги. Эти Кеннеди... Мы с детства их жутко боялись... И даже ненавидели, не зная их совсем.

Голосок Мелани дрогнул. Джон почувствовал, как защеколало в горле. Закрыв глаза, он с трудом проглотил колючий комок.

– А потом мама в один из визитов сказала, что придёт время, и наш брат или отец привезёт нас во дворец, мы станем служить фрейлинами самой Дочери Англии. Мы с Вэй каждый вечер засыпали с мечтами о том дне, когда судьба наконец-то вырвет нас из оков сиротского приюта, и мы будем счастливы... А потом до нас стали доходить слухи о подвигах Красного Джона...

Мелани подняла на брата взгляд, заметив, что он вздрогнул.

– Который, по слухам, носил ту же фамилию, что и мы. Если бы ты знал, Джонатан, как мы мечтали о том, что этот легендарный герой окажется нашим отцом... Мама была ещё молода, а о точном возрасте Красного Джона мы ничего не знали. Мы мечтали, что однажды он приедет в наш пансион и заберёт нас с собой... Представь наши чувства, когда мы узнали о том, что это на самом деле может оказаться правдой! – Мелани пристально посмотрела в глаза Джону и, приблизив к Вихрю свою лошадь, схватила брата за руку. – Понимаешь? Отец уже умер, мы едва успели попрощаться с ним в феврале. А потом Вэй, когда была с приказчиком по делам в Беркшире, случайно оказалась на том заседании суда... Она увидела живого Кеннеди – последнего в роду виконтов Грендберов. И ТЕБЯ. Последнего герцога Джинджеффера! Тебя – предводителя Лесных стражей, о котором мы столько слышали и могли только мечтать познакомиться лично!..

В глазах девушки дрогнули слёзы. Чтобы не проявлять слабость, Мелани порывисто отвернулась.

– Я прекрасно понимаю тебя, сестрёнка... – тихо сказал Райт.

– Да что ты можешь понять!.. – воскликнула Мелани. – Ты о нашем существовании даже не догадывался... Ты не знал, что стал герцогом. Ты жил в своё удовольствие в лесах с этими вольными стражами... Был на короткой ноге с наследницей... Какое тебе было дело до своих младших сестёр?..

– Мэл, расскажи мне о нашей сестре. Как её зовут? Она тоже похожа на маму, как ты?

– Более чем ты думаешь... – тихо пробормотала Мелани. – Мою сестру зовут Вайолетт. Она вполне отвечает своему имени – добрая, наивная и нежная...

«Странные имена выбрала мама своим дочерям, – подумал Райт, но предпочёл ничего вслух не говорить. – Мелани означает «чёрная», а Вайолетт – «фиалковая». Похоже, что в именах, действительно, прослеживается характер».

– Почему ты такая жёсткая со мной?

Девушка снова повернулась к брату.

– А почему я должна быть другой? Я ведь не знаю тебя.

– У тебя буря сменяется штилем каждые пять минут.

– Просто я не скрываю своих чувств.

– Могу я увидеть Вайолетт? – перевёл разговор в другое русло герцог.

– Не сегодня. Она ещё не приехала.

– Когда же она приедет?

– Я дам тебе знать.

– Хорошо. Только сама больше не приезжай в лес. Дороги всё-таки небезопасны...

– Что? – округлила глаза Мелани, а её ресницы описали огромную дугу. – Как это – небезопасны? Ведь в этом лесу живёте вы, и он принадлежит тебе?! Или придорожные бандиты уже не боятся Красного Джона?

– Бандиты боятся нас по-прежнему, но ты настолько ярко продемонстрировала свою связь с нами, что многие, и агенты Тайного совета, и злодей по кличке Принц, могут попробовать навредить нам через тебя. Ты можешь попасть в беду.

– Джон, я даже гипотетически не могу попасть в беду! Я же – Райт!!! – жёстко отрезала Мелани.

– Вас, я вижу, хорошо учили в вашем пансионе... – обратив внимание на научную осведомлённость сестры, проговорил страж.

– Да, отец просил, чтобы к нашему женскому воспитанию прибавили и мужское образование. Мы изучали философию, геометрию, физику и алгебру.

– А также верховую езду, – указав глазами на лошадь, заметил герцог.

– Нет, это только моё увлечение. Вэй терпеть не может кататься верхом.

– Надеюсь, я скоро познакомлюсь с ней...

– Не торопись, тебе это может не понравиться. Вэй странная...

– Она моя сестра, как и ты! И это важнее всего.

– Только не надо устраивать нам протезе, – прошипела блондинка. – Я не намерена пользоваться твоими связями с принцессой для достижения своих целей.

– Как знаешь, конечно, но ты не можешь всегда оставаться леди Мелани Кендбер.

На миг девица опустила взгляд.

– Это отдельный разговор, Джонатан. Но, если ты заговорил об этом, я хочу, чтобы по праву наследования земель я смогла получить и это имя.

– Это твоё право, сестрёнка. Но, действительно, об этом лучше поговорить позже, когда приедет Вайолетт, и при нас будут все бумаги. А сейчас я провожу тебя до дома.

– Не надо меня провожать! Не привлекай внимание своих стражей. Ведь они же наблюдают за нами с той вышки, да?

Джон поразился наблюдательности сестры. Тем не менее он решил с ней поспорить.

– Мне абсолютно всё равно, кто и что будет думать, Мэл. Ты должна понять: в пределах нашего отряда мои поступки и чувства не обсуждаются.

– Да? А если какой-нибудь Робин расскажет всё твоей принцессе?

– Мэл, – строго покачал головой Джон.

– Хорошо, Джонатан, не твоей, а *нашей* принцессе.

– Тебя это задевает? – Райт решил говорить начистоту. – Если ты такая проницательная, что обо всём догадалась, то неужели нельзя просто не компрометировать меня и не провоцировать неприятности?

– Ладно, закончим этот разговор. Я поеду домой.

– Хорошо, поехали, но я провожу тебя, что бы ты ни говорила. И никуда ты от меня не денешься. Я прекрасно держусь на коне даже без седла.

– Я заметила, – со вздохом ответила Мелани и слегка прищипорила свою кобылу.

Смотрящий четвёртого звена – ирландец Кевин Зоркий Глаз, бывший подмастерье еврейского ювелира, сообщил друзьям, что Райт в ближайшее время не вернётся, поскольку уехал вместе с девушкой в сторону Лондона.

– Вот незадача, – нахмурился Эрик, сложив руки на груди. – Совсем мне это не нравится.

Робин обвёл друзей взглядом и произнёс:

– Хоть и не моя это тайна, сэры, но придётся её раскрыть, даже если Джон потом меня на дуэль вызовет. Но я не могу видеть, как в ваших сердцах зарождается недоверие к командиру.

Десятки глаз направились на Винтера в ожидании объяснений.

– Это не любовный роман. Он вовсе не пытается так позабыть свою боль. Леди Мелани – его сестра. Маленькая вредная сестра, которую 16 лет прятали и от Кеннеди, и от собственного брата. Вот и злится она теперь, как хищница, и рычит на Джона за то, что он не знал ничего о ней...

Вздых облегчения прокатился по полянке. Рыцари Красного ордена не могли себе объяснить почему, но безмолвная любовь Ирены и Джона стала для них уже чем-то само собой разумеющимся. Лесным стражам казалось, что именно это чувство стало связующим звеном между отрядом рыцарей барона Эшера и наследницей. И взрослые мужчины боялись даже думать о том, что случится, если незримая нить оборвётся...

Буран остановился в двух шагах от крылечка. Ирена спешила, оглядывая старый дом, казавшийся совершенно пустым. Сложив кулачок, она громко постучала в дверь. Через несколько секунд в холле послышались гулкие шаги и звон шпор. По твёрдости шага девушка поняла, что дверь откроет Токкинс.

– О, милая моя! Не ожидал! – раскинув руки и расплывшись в улыбке, промурлыкал испанец.

Улыбнувшись в ответ, Ирена приняла объятия, а едва руки Джима отпустили её, нырнула в дом, проскользнув между ним и косяком двери так проворно, что мужчина не успел опомниться.

– Шустрая же ты всё-таки, – закрывая створку и приближаясь к гостье, произнёс испанец. Принцесса обратила на него хитрый взгляд:

– А где Джей?

– В Кент ускакал к своей наречённой.

– Понятно, – кивнула девушка.

Джим ослепительно улыбнулся:

– Я Джерому даже завидую немного. Глядишь, и поженятся скоро.

– Ты даже не представляешь, как я хочу, чтобы у него всё сложилось... Джером достоин счастья.

По своему обыкновению испанец странно улыбнулся и, немного помедлив, ответил, беря девушку под руку и шагая по холлу:

– А кто из нас его не достоин?

– Не всем дано выбирать свою дорогу, – возразила наследница английского трона.

Токкинс усадил её на мягкую тахту и присел рядом – справа от принцессы.

– Это ты сейчас о себе, да?

– Сейчас – да.

– Ирена, – проникновенно произнёс Преподобный и коснулся плеча девушки, заставив её смотреть себе в глаза. – Я хочу, чтобы ты поняла: каждый человек имеет выбор всегда, вне зависимости от права рождения. Что бы ни было дано нам сверху, решение, как поступить, мы принимаем всегда только сами. И будем ли мы после этого себя уважать, зависит только от нас. Возьми хотя бы противостояние двух Джонов.

Девушка опустила ресницы.

– Ты имеешь в виду их родовую вражду? – бирюзовый взгляд снова поднялся и проник в душу испанца.

– Да. Продолжать её или нет – каждый был волен выбирать сам. Райт предпочёл отдать Кеннеди правосудию и забыть обо всём.

Принцесса снова опустила ресницы и повела головой – смотреть в лицо Джиму сейчас она не решалась, чтобы друг не прочёл её тайные мысли. Но Токкинс не унимался. Он положил руки на хрупкие плечи девушки и шепнул ей на ухо:

– Всё в твоих руках, вся жизнь – от начала до конца. Какой она будет, сможешь ли ты честно смотреть в лицо своим друзьям и найдёшь ли, что рассказать детям – всё это зависит только от тебя.

– Ты же знаешь... Не все решения я могу принимать по сердцу... – Ирена подняла взгляд на Джима.

– Райт, – произнёс Токкинс, и от его голоса в жилах девушки застыла кровь. – Он значит для тебя больше, чем бы ты хотела.

– Изменить это не в моих силах, – прошептала принцесса.

Мужчина развернул её корпус и взял в свои ладони вмиг похолодевшие августейшие руки. Глядя Дочери Англии в глаза, испанский изгнанник твёрдо произнёс:

– Милая, давай сейчас откровенно об этом поговорим. Другого случая может просто не представиться. Когда ещё мы побудем с тобой наедине?

– О чём? – раздался едва слышный вопрос.

– Что ты чувствуешь к Райту: страсть, привязанность, благодарность? Насколько это серьёзно? Это всё разные грани любви, – Джим, казалось, пытался проникнуть взглядом в самую глубь радужки принцессы. Ирена же снова ощущала, как её тело сковывает непонятный трепет, и судорожно искала слова, чтобы ответить испанцу. – Я знаю, что ты очень любишь Джея, но это другое.

– Да, другое. Я люблю и Джерома, и тебя. Но совсем не так, как его... У нас с вами словно одна душа на троих. А к Джону Райту меня влечёт иное.

– Он – рыцарь, спасший не только твою жизнь и честь, но и королевство, – кивнул Токкинс. – Ты не могла не полюбить его и как Ирена, и как Дочь Англии. Но ведь любить можно по-разному. Что объединяет тебя с Райтом? – чёрные глаза Джима буквально сверлили бирюзовую радужку девушки, а пальцы его сильнее сжали её ладони. Он с натиском продолжал допрос: – Тебя тянет к нему, как к мужчине? Закипает в жилах кровь при мысли о нём? Тело вздрагивает от одного его голоса?

Принцесса отрицательно покачала головой, не в силах произнести ни звука. Токкинс резко поднялся, выпустив её ладошки, и отвернулся:

– Понятно...

– Не говори таких слов, – едва переведя дыхание, ответила Ирена. – И, пожалуйста, не сжимай мои руки так сильно. Не разжигай этого трепета во мне снова...

Мужчина в недоумении повернулся к девушке и, глядя, как учащённо вздымается её грудь, всё понял.

– О Боже... Прости, я не подумал, что могу стеснять тебя своими прикосновениями.

– Раз уж мы говорим начистоту, – промолвила наследница, всё ещё пытаясь удержать ритм сердца, – то я должна признаться: тогда, в августе, едва ты схватил мои руки, я потеряла контроль над собой. Это было первое в моей жизни мужское прикосновение. Уверенное, жёсткое, не терпящее возражений. Страх сковал меня, я не могла на такое не откликнуться.

– И подчинилась, – на выдохе сказал Джим, приблизился к девушке, опустился перед ней на корточки, продолжая всматриваться в прекрасную радужку принцессы. – А я-то понять не мог, почему ты молчишь. Все вокруг орали и вырывались, а ты и не думала сопротивляться.

– У меня сил не было, – ответила Ирена. – Да и смысла я не видела: вас больше, вы вооружены.

– Прости, мне в голову тогда не пришло, что я могу так влиять на девицу. Я ведь не знал, что ты... – взгляд Токкинса непроизвольно скользнул вниз по лицу Ирены, на миг замерев на её неприкрытых губах, а потом и вовсе упёрся в пол. В памяти всплыл тот нежный поцелуй в королевском парке, которым одарила его наследная принцесса Туманного Альбиона, выпустив из Тауэра. Мужчина предпочёл не договаривать слов. – Да и кто ты вообще, тоже не знал.

– Когда я оказалась в твоих руках, то поняла, что больше не принадлежу себе. Но вопреки ситуации меня влекло к тебе, и этого я жутко боялась, – продолжила исповедь Ирена. – Нас разлучили, страх ушёл. Перед Кеннеди я не трепетала ни секунды. Впрочем, он-то меня не касался, может, суть в этом? А потом тебя не было рядом, но... незавершённость осталась, я недопережила того, что почувствовала, и мне хотелось понять, что со мной. Понять и сравнить, ведь в сердце уже закралась любовь к Джону... А с ним мы проводили много времени,

гуляли, танцевали, даже ехали вместе на одном коне, но такого ощущения во мне никогда не рождалось.

Токкинс поднял взгляд и покачал головой.

– Потому я и приехала потом в ваш коттедж весной, чтобы уже раз и навсегда поставить точку. Чтобы больше не бояться.

Джим аккуратно взял ладони девушки в свои руки и спросил, не сводя с неё внимательных чёрных глаз:

– Ирена... если бы стражи не успели тогда, летом... или потом, весной... Если бы ты не влюбилась в Джона, а Джером не встал между нами, охраняя тебя на берегу, ты... ты смогла бы полюбить меня больше... вернее, иначе, чем сейчас?

Диалог глаз затянулся. Девушка не торопилась отвечать. Сердце уже почти успокоилось, тёплые ладошки Джима не пугали больше, скорее напротив – придавали уверенности в их непонятной близости. Наконец она произнесла:

– Возможно ли что-то большее, чем уже есть? Столько воды утекло – кто же даст ответ? Мы имеем только то, что чувствуем друг к другу сегодня.

– Ты права... – согласился испанец, качнув головой. – Когда мы встретились, я тоже не знал, что потом полюблю твою кухню. И в этом мне помогла ты. Если бы я не встретил тебя, то не задумался бы о том, что в мире есть что-то иное, кроме похоти. Если бы Кеннеди не связался с леди Линкольн, я никогда бы не встретился с ней лицом к лицу. Она поражала красотой, да. Но я увидел в ней женщину – бесконечно одинокую и несчастную, которая идёт к своей бессмысленной цели, возведённой в ранг настоящей мечты... И влюбился, как мальчишка. Встретил свою «даму в башне», прекрасно зная, что она никогда не разделит моих чувств, – усмехнулся сам себе Джим. – Мне хотелось петь. Если бы я умел слагать стихи, как наш друг Джером, то посвящал бы все сонаты ей одной...

Испанец сел по-турецки на пол, но рук Ирены не отпустил.

– У нас с тобой всё было иначе... – прошептала девушка. – Странно и необъяснимо. А для меня ещё и ново.

– Что между нами происходило там, на площади у ювелирки, и во время пути в замок, я до сих пор не понимаю, – прижав ладони Ирены к своей груди, признался Джим. – Жутко не хотелось выпускать тебя из рук... Тогда мне ещё не было известно, кто ты, а допустить мысль о такой преграде между нами я, конечно, не мог. Молил Бога, чтобы атаман отдал мне тебя... Но пришли стражи. Потом мой пыл немного утих, когда появилась леди Линкольн. Но ты преследовала меня везде. Не буду скрывать, ты была желанна с первой встречи. По-земному желанна, маня своим неповторимым очарованием, – испанец покачал головой: таких признаний он не делал ни одной женщине в своей жизни. – Я долго не мог понять, что нашёл в тебе, Ирена, что почувствовал тогда, при первом прикосновении... Понимал лишь, это не та любовь, о которой поют менестрели⁹. Но тянуло к тебе безбожно. И ты права, мы не договорили, не успели разгадать друг друга летом и должны были встретиться ещё раз, наедине.

Лицо Ирены во время этой речи залилось краской – слушать мужчину было сложно, а не слушать нельзя.

– Мы наблюдали за тобой долго... Сначала я решил, что ты девушка Вайта, но вскоре понял, что это не так. Я не знал, есть ли кто-то в твоём сердце, не мог этого понять. Потом мой атаман изъявил желание выкрасть тебя... Словно для того, чтобы было кому прислуживать принцессе, но я же понимал, какие у него планы на самом деле...

Ирена опустила взгляд.

– Он жаждал хоть как-то насолить стражам, и отнять у них тебя было самым простым и в то же время болезненным, что он мог придумать. А я не привык перебегать дорогу другим

⁹ Менестрель – то же, что трубадур, певец.

мужчинам. И отступил, признавая его право на трофей. Но снова явились стражи. Потом весной, когда твоя кузина пришла ко мне с тем же предложением, я иначе посмотрел на тебя. Уже зная, кто ты, но ещё помня свои ощущения, я хотел испытать их вновь – не скрою. Соглашаясь на эту авантюру, где-то глубоко в душе я лелеял надежду, что у нас будет возможность объясниться. Кеннеди уже не стоял между нами, но вдруг появился Джером... Я думал тогда, что он любит тебя как женщину. И снова был готов отступить, если бы он решился уехать с нами.

– Но я пришла к тебе раньше... – взмахнула ресницами Ирена, и взгляды их встретились.

– Зачем? Только лишь, чтобы понять себя? Или были иные причины?

– У меня в душе тогда всё смешалось: чувства к Джону Райту, этот трепет при воспоминаниях о тебе, нежелание надевать корону, непонятная мне ненависть Анжелины и страх перед необходимостью выходить замуж по велению парламента... Я какое-то время даже желала, чтобы моя жизнь резко изменилась... Пусть даже таким варварским способом...

– Когда ты приехала, в моей голове многое перевернулось, – на миг прикрыл веки Джим, вспоминая то странное чувство, что родилось в его душе под навесом конюшни. – Но я ещё не до конца понимал тебя. Видел лишь, что ты готова была уехать со мной. И более того – я уверен – готова была стать моей...

Девушка вновь опустила ресницы, погружаясь в воспоминания.

– Я же чувствовал это... – прошептал Токкинс. – Готов поклясться – чувствовал. Ты была на грани, играла с огнём... Если бы мы уплыли вдвоём, не знаю, смог бы я устоять перед соблазном... Да и ты вряд ли бы смогла.

– Я знала, чем рискую, Джимми, но понимала, – подняла глаза Ирена, – что благородный Красный Джон никогда не согласится изменить мою судьбу. Он не пошёл бы на то, что готов был сделать ты, даже если бы я стала его умолять об этом. Скорее он силком притащил бы свою принцессу во дворец, чтобы отдать её королю. А ты смог бы преступить и эту черту...

– Да, я увёз бы тебя... – прошептал Джим, утопая в глазах своей странной подруги. – Вот, ей-Богу, увёз бы, потому что видел, как тягостен тебе сан. В Англии женщины могут править... Я не понимал этого никогда. У нас в Испании такое невозможно. И я был готов дать тебе твою долгожданную свободу и себя в придачу, – мужчина мягко улыбнулся. – И жили бы мы с тобой где-нибудь в Новом Свете. Тихо и мирно. Как муж и жена. Я рассказал бы тебе правду о себе. Открыл бы, почему не могу отвезти тебя в Испанию...

Ирена перевела дыхание:

– Но случилось иначе.

Джим опустил взгляд и снова странно улыбнулся.

– Господу было угодно, чтобы в твоём сердце поселился Джонатан Райт, а моё заполонила леди Анжелина. Это же у тебя взаимно? – Токкинс поднял взгляд. – Он же любит тебя? Тебя, а не твой титул?

Принцесса горько улыбнулась в ответ. Испанец верно прочёл её мимику.

– Закономерно... Я всего лишь слабый земной человек, и не смог бы составить твоего счастья, принцесса... Всё-таки хорошо, что кто-то сверху не дал нам уплыть вдвоём.

– Ты очень сильный, Джим, – возразила Ирена. – И всегда был сильнее меня, поэтому я тянулась к тебе.

– Ты догадалась, что я бросил в Испании слишком много?

Наследница кивнула.

– Волшебная Фея, ты всегда читаешь душу до того, как я открываю рот. Но вы с Райтом созданы друг для друга. Он – идеальный рыцарь, а ты – романтическая принцесса... Как в сказке.

– Только живём мы в реальности, – грустно добавила девушка.

Джим выпустил её руки, поднялся и, сделав шаг в сторону, проговорил в пространство:

– Да, Ирена. И реальность сурова. Я повторю: ты всегда была мне желанна... Но обещаю, что никогда не позволю себе таких мыслей впредь. Это будет сложно, потому что нас все-

гда влекло друг к другу, и мы оба это знаем. Та связь, что возникла между нами, – не банальная страсть. Это больше и чище, – Токкинс обернулся. – Я, ей-Богу, не понимаю, что это. Да и не важно, как назвать, но душа моя принадлежит только тебе, моя Фея.

– Я это знаю, Джим, – кивнула принцесса.

– Когда я понадобится тебе, всё, о чём бы ты ни попросила, будет выполнено. Моя шпага, мой пистолет, моя жизнь – всё у твоих ног. Даже если ты прикажешь мне свергнуть твою сестру, которую я люблю, как безумец. Впрочем, я знаю, что ты этого никогда не попросишь. Ты лучше её.

– Я просто другая, – Ирена поднялась на ноги и подошла к мужчине. – И рада, что неясностей между нами больше не осталось.

Он улыбнулся и прикрыл ресницы:

– Я тоже.

– Дай мне руку... – попросила девушка. Джим протянул ей ладонь, которую она тут же обхватила своей. – Я привыкну к тебе и перестану чувствовать трепет от твоих прикосновений. Тот день позабудется, потому что мы с тобой уже иные. Не такие вовсе, какими были в августе 1623 года.

– Истину глаголете, принцесса, – прошептал Джим. – Совсем другие.

День восемнадцатый, 1 сентября

Сердце Джона радостно подпрыгивало. Облачённый в лучший свой камзол малинового цвета, в парадном плаще рыцаря Красного ордена он ехал на самую важную встречу в своей жизни – знакомиться с сёстрами.

На крыльце его встретила Мелани, подчёркнуто-вежливо сделав книксен.

Проведя брата в гостиную, девушка разложила перед ним все привезённые документы:

– Это завещание мамы... Это подтверждение её права на передачу титулов герцога э Лот и маркиза Вандауна своему сыну. А это прошение родителей к королю – здесь они позаботились о нашем с Вэй будущем.

Райт подошёл к девушке, взял её за руки, не глядя на документы, и проникновенно произнёс:

– Хорошо-хорошо! Но мне бы хотелось увидеть Вайолетт. Я жажду этого намного больше, чем рассматривать всякие бумажки с закорючками.

– А почему ты никогда не интересовался возрастом моей сестры? – искоса глядя на брата, спросила Мелани.

Джон несколько растерялся и отпустил её ладошки:

– Км... Я так подумал, что она младше тебя, раз ты сама всеми этими делами занимаешься...

– Да, – кивнула Мелани, – младше. На 15 минут.

– Что? – в первую секунду не понял смысла её ответа Джон и нахмурил брови.

Мелани смотрела на него так, словно только что выиграла пари на несколько тысяч фунтов или взяла джекпот. И тут Джон понял, что его сёстры – близнецы.

Сразу всё встало на свои места.

– Позвольте представить Вам, герцог, мою младшую сестру – леди Вайолетт Райт, – продекламировала Мелани, демонстративно повернув голову в сторону лестницы, с которой спустилась точная копия блондинки.

Засыпая вечером, герцог всё ещё видел перед собой образы двух милейших созданий во всём королевстве – его младшеньких сестрёнок.

Очаровательная скромница Вайолетт сразу запала в душу Красному Джону. Её мягкий взгляд, лёгкая полуулыбка смущения, грациозные движения как нельзя точно копировали поведение и облик герцогини, их матери. Мелани была иной – взрывной характер, выпавший ей из дебрей генеалогического древа Райтов, подсказывал, что когда-то в семье были драчуны и забияки. А упрямство, унаследованное от отца, она делила поровну со своим старшим братом.

Говорили они в тот вечер много и о разном. Вспомнили суеверие отца, из-за которого Джон был лишён возможности предстать перед королём и войти в Малый двор принцессы. Неужели предсказательница ещё до рождения малыша увидела его любовь с наследницей английского трона и её возможное отречение от престола, а то и вовсе заговор?! В памяти всплыли истории несчастных Маргариты Дуглас и Томаса Говарда, Марии Грей и Томаса Киза,

Катерины Грей и Эдуарда Сеймура, а также сыновей последних и Арабеллы Стюарт¹⁰. Думать о таком Райт боялся.

Близняшки понимали, что между их братом и Элиссой Английской есть связь большая, чем между остальными стражами, но им было невдомёк, что за маской холодной учтивости принцессы прячется та, которая покорила сердце Красного Джона. И Райт предпочёл об этом умолчать.

Корректная Вайолетт увела разговор в иное русло. Мелани передёрнула плечиками и фыркнула, словно давая понять, что она ещё последит за той, на ком предсказание сошлось клином.

Джон пообещал устроить сёстрам приём у короля и как можно быстрее решить вопрос о наследовании родовых земель и титулов, которых под объединённой герцогской короной оказалось слишком много.

¹⁰ Все перечисленные дамы, имея отношение к королевскому роду, вступили в брачные союзы или помолвку без благословения правящего монарха, за что и были наказаны заключением в Тауэр или под домашний арест. Мужчины рисковали расстаться с головой, но были прощены. Таких супругов обязательно разлучали до смерти одного из них, чтобы не было потомства.

День девятнадцатый, 2 сентября

Ирена задумчиво прикусила нижнюю губу: Джон прислал записочку, что желает встретиться после обеда и просит аудиенции у Его Величества. Уж не решил ли её возлюбленный жениться на леди Мелани?

Утро прошло, как во сне. Накануне к принцессе приезжали стражи: Мейсон, близнецы, Рей и Рональд. Они катались по берегу верхом, потом кормили лебедей в королевском саду и вспоминали княжну Элизу. О Джоне никто не обмолвился ни словом, но дочь Тюдора понимала, что стражи отвлекали её от поездки в Эшерский лес.

Наследница вышла в парк и в задумчивости прошлась по аллеям. Чего ожидать ей от сегодняшнего дня? Как бы ни повернулась судьба, девушка была готова встретить любой её удар. Между деревьев, шагах в 30 от себя, Ирена заметила силуэт Кендбер в лёгком платье нежно-розового цвета и окликнула её:

– Леди Мелани!

Девушка не отреагировала. Тогда принцесса снова окликнула её и ускорила шаг. В какой-то момент ей показалось, что Мелани, вопреки всем ожиданиям, стала двигаться быстрее...

– Леди Мелани! Остановитесь! – оказавшись практически рядом с маленькой блондинкой, повторила призыв наследница.

Девушка резко развернулась, изобразив на лице удивление, и в замешательстве произнесла, запинаясь почти после каждого слова:

– О, прошу прощения... Я задумалась о своём и не услышала, что Вы меня звали...

Ирена внимательно посмотрела в лицо Мелани и несколько удивилась новому выражению её глаз. Такой леди Кендбер она ещё никогда не видела.

– Что с Вами, леди Мелани? Вы плохо себя чувствуете?

Девушка немного замешкалась и неуверенно ответила:

– Да, наверное... Простите, мне нужно идти...

И, не дав Ирине возможности что-либо добавить, она быстро упорхнула, взметнув по ветру юбками.

«Странно... – подумала наследница, – она вела себя так, словно не узнала меня... И вообще такая манера говорить и вести себя не свойственна Мелани Кендбер». С этими размышлениями Дочь Англии направилась далее по аллее и вышла к воротам... Теперь она понимала, что Дебора была абсолютно права, когда говорила, что странная девица бывает совершенно разной.

Принцесса остановилась у ворот и, всматриваясь в их узоры, на некоторое время оторвалась от реальности. И только стук колёс заставил её отвлечься от своих тревожных мыслей. Взглянув на подъехавшую карету, девушка снова изумилась: «Герб Джона? Ничего не понимаю... С каких это пор он приезжает в карете?»

Далее удивлению Ирены просто не было предела. Из экипажа, грациозно подхватив юбки и сверкая грозным взглядом по сторонам, вышла... леди Мелани Кендбер!

– Быть не может!.. – едва не воскликнула наследница.

Леди Мелани – в строгом платье чёрного цвета и маленькой шляпке – уже направлялась к ней, ослепляя всех той неповторимой улыбкой, которая так не давала покоя Ирине с момента появления этой авантюристки во дворце. В руках девицы был плотный свёрток бумаг.

– Ваше Высочество! Как хорошо, что я Вас застала! – Мелани сделала глубокий реверанс. – Очень боялась, что Вы исчезнете из дворца, миледи. Хотела послать гонца, но предпочла приехать лично.

Сердце наследницы ёкнуло и на миг остановилось. Мелани с таким победоносным видом смотрела Ирине прямо в глаза, словно не называла в это же время её громкого титула. А принцесса совершенно растерялась, не зная, как реагировать на столь странное поведение девушки.

– Леди Мелани... Объясните мне, как получилось так, что только что я видела Вас в саду? – Ирина внимательно изучала реакцию девушки. – Причём совершенно в ином виде. Вы были в розовом платье. И... вели себя очень странно.

– Ваше Высочество, вероятно, ошиблись, – склонила голову сестра Райта.

– О нет, миледи! Я разговаривала с Вами... или с той, которая невероятно похожа на Вас...

Мелани сделала шаг назад. На пару секунд она отвела взгляд от Ирины.

– Зрение Вас действительно не обмануло, Ваше Высочество... – девица снова подняла взор. – Вы видели не меня, а девушку, очень похожую на меня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.